

ВЕСТНИК МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ-МЕЖДУНАРОДНИКОВ. 2018. № 3 (5)

Научно-аналитический журнал

**ВЕСТНИК
МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ-МЕЖДУНАРОДНИКОВ**

IRYOUNGSCIENTISTS' HERALD

№3, 2018 (5)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ
Научно-аналитического журнала
«ВЕСТНИК МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ-МЕЖДУНАРОДНИКОВ»

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА

Бажанов Евгений Петрович, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, ректор Дипломатической академии МИД России.

ЧЛЕНЫ СОВЕТА

Аникин Владимир Иванович, доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра мировой экономики Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России

Винокуров Владимир Иванович, доктор исторических наук, профессор кафедры Дипломатии и консульской службы Дипломатической академии МИД России

Грибанич Владимир Михайлович, доктор экономических наук, профессор кафедры Мировой экономики Дипломатической академии МИД России

Данельян Андрей Андреевич, доцент, доктор юридических наук, заведующий кафедрой Международного права Дипломатической академии МИД России

Егоров Сергей Алексеевич, доктор юридических наук, профессор кафедры Международного права Дипломатической академии МИД России

Жильцов Сергей Сергеевич, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой Политологии и политической философии Дипломатической академии МИД России

Закаурцева Татьяна Алексеевна, доктор исторических наук, профессор, первый проректор Дипломатической академии МИД России.

Зверева Татьяна Вадимовна, доктор политических наук, заведующая Центром евроатлантических исследований и международной безопасности Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России

Иванов Олег Петрович, доктор политических наук, профессор, проректор по научной работе Дипломатической академии МИД России

Иванов Сергей Евгеньевич, кандидат исторических наук, профессор, заведующий кафедрой Дипломатии и консульской службы Дипломатической академии МИД России

Каширина Татьяна Владиславовна, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой Международных отношений Дипломатической академии МИД России

Логинов Борис Борисович, кандидат экономических наук, профессор кафедры Мировой экономики Дипломатической академии МИД России

Любимов Алексей Павлович, доктор юридических наук, руководитель Центра международного права Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России

Мозлов Асламбек Тотыбекович, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой восточных языков Дипломатической академии МИД России

Моисеев Анатолий Васильевич, кандидат военных наук, профессор кафедры Государственного управления во внешнеполитической деятельности Дипломатической академии МИД России

Неймарк Марк Афроимович, доктор исторических наук, профессор кафедры Политологии и политической философии Дипломатической академии МИД России

Ногмова Аделина Шафиковна, кандидат политических наук, декан факультета Подготовки кадров высшей научной квалификации Дипломатической академии МИД России

Рудов Георгий Алексеевич, доктор политических наук, профессор, советник при Ректорате Дипломатической академии МИД России

Сидорова Надежда Павловна, кандидат политических наук, проректор по молодежной политике и социальной работе Дипломатической академии МИД России

Сурма Иван Викторович, кандидат экономических наук, заведующий кафедрой Государственного управления во внешнеполитической деятельности Дипломатической академии МИД России

Толмачев Петр Иванович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой Мировой экономики Дипломатической академии МИД России

Феофанов Константин Анатольевич, доктор политических наук, профессор кафедры Международных отношений Дипломатической академии МИД России

Хлестов Олег Николаевич, доктор юридических наук, профессор кафедры Международного права Дипломатической академии МИД России

Черниченко Станислав Валентинович, доктор юридических наук, профессор кафедры Международного права Дипломатической академии МИД России

Штоль Владимир Владимирович, доктор политических наук, профессор, главный редактор научно-аналитического журнала «Обозреватель-Observer»

Якушев Михаил Владимирович, доктор юридических наук, профессор кафедры Международного права Дипломатической академии МИД России

Яхменев Петр Александрович, кандидат экономических наук, руководитель Центра мировой экономики Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России

EDITORIAL COUNCIL
Scientific and Analytical Journal
“IR YOUNG SCIENTISTS’ HERALD”
CHAIRMAN OF THE BOARD

Evgeniy Bazhanov, Doctor of Sciences (History), Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Rector of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia.

BOARD

Adelina Nogmova, Ph.D. (Political Science), Dean of the Faculty for the Training of Scientific Personnel of the Highest Qualification of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Aslambek Mozloev, Ph.D. (Historical Science Head of the Department of International Law of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Aleksey Lyubimov, Doctor of Sciences (Law), Head of the Center for International Law of the Institute for Topical International Problems of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Anatoly Moiseyev, Ph.D. (Military Science), Professor of the Department of Public Administration in Foreign Policy of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Andrey Danelyan, Doctor of Sciences (Law), Head of the Department of International Law of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Boris Loginov, Ph.D. (Economics), Professor of the Department of the World Economy of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Georgy Rudov, Rectorate Adviser, Doctor of Sciences (Political Science), Professor, the Diplomatic Academy of the Russian Ministry of Foreign Affairs of Russia

Ivan Surma, Ph.D. (Economics), Head of the Department of Public Administration in Foreign Policy of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Konstantin Feofanov, Doctor of Sciences (Political Science), Professor of the Department of International Relations of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Mark Neimark, Doctor of Sciences (History), Professor of the Department of Political Science and Political Philosophy of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Mikhail Yakushev, Doctor of Sciences (Law), Professor of the Department of International Law of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Nadezhda Sidorova, Ph.D. (Political Science), Vice-Rector for Youth Policy and Social Work of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Oleg Ivanov, Doctor of Sciences (Political Science), Professor, Vice-Rector for Research of the Diplomatic Academy of the Russian Ministry of Foreign Affairs of Russia

Oleg Khlestov, Doctor of Sciences (Law), Professor of the Department of International Law of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Petr Tolmachev, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Head of the Department of World Economy of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Petr Yakhmenev, Ph.D. (Economics), Head of the Center for World Economy of the Institute for Topical International Problems of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Sergey Egorov, Doctor of Sciences (Law), Professor of the Department of International Law of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Sergey Ivanov, Ph.D. (History), Head of the Department of Diplomacy and Consular Service of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Sergey Zhiltsov, Doctor of Sciences (Political Science), Professor, Head of the Department of Political Science and Political Philosophy of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Stanislav Chernichenko, Doctor of Sciences (Law), Professor of the Department of International Law of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Tatyana Kashirina, Doctor of Sciences (History), Professor, Head of the Department of International Relations of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Tatyana Zakaurtseva, Doctor of Sciences (History), Professor, First Vice-Rector of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Tatyana Zvereva, Doctor of Sciences (Political Science), Head of the Center for Euro-Atlantic Studies and International Security of the Institute for Topical International Problems of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Vladimir Anikin, Doctor of Sciences (Economics), Leading Researcher of the Center for World Economy of the Institute for Topical International Problems of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Vladimir Gribanich, Doctor of Sciences (Economics), Professor of the Department of the World Economy of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Vladimir Shtol, Doctor of Sciences (Political Science), Editor-in-Chief of the Scientific and Analytical Journal «Observer»

Vladimir Vinokurov, Doctor of Sciences (History), Professor of the Department of Diplomacy and Consular Service of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

«ВЕСТНИК МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ-МЕЖДУНАРОДНИКОВ»

Научный периодический электронный журнал «Вестник молодых ученых-международников» издается Советом молодых ученых Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации с 2017 года. Публикуется ежеквартально. Журнал рассчитан на профессиональных исследователей, аналитиков, практиков в области международных отношений, мировой экономики и международного права, а также на широкий круг читателей, интересующихся российской и зарубежной внешней политикой. Входит в РИНЦ.

Цель журнала — публикация материалов по специальностям:

07.00.00 Исторические науки и археология;

08.00.00 Экономические науки;

12.00.00. Юридические науки;

23.00.00 Политология.

Периодичность: выходит 4 раза в год и распространяется в Российской Федерации.

Научный руководитель

О.П. Иванов, д. полит.н.

Редакционная коллегия журнала

Р.Н. Шангараев – главный редактор, к.э.н.

О.А. Тимакова – заместитель главного редактора, к.полит.н.

М.М. Мурашко – ответственный секретарь, аспирант

И.О. Анисимов – редактор, к. юр. н.

Е.Е. Гуляева – редактор, к. юр. н.

Н.С. Белякова – редактор, к.полит.н.

С.М. Гаврилова – редактор, к.ист.н.

Л.Н. Кулябина – редактор, к.полит.н.

Д.А. Сидоров – редактор, к.полит.н.

Д.О. Мосолова – редактор, к.полит.н.

Н.А. Фаустова – редактор, к.филол.н.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), регистрационный номер ЭЛ № ФС 77-69319 от 06 апреля 2017 г.

Авторские права на публикуемые материалы принадлежат редакции журнала и авторам статей. Позиция редакции не обязательно совпадает с мнением авторов. Перепечатка материалов без разрешения редакции запрещена. При использовании материалов ссылка обязательна. Редакция журнала не несёт ответственности за высказанные авторами публикаций точки зрения на происходящие в России и в мире политические процессы, события, явления.

Адрес электронной почты: vestnik-smu-da@yandex.ru

IR YOUNG SCIENTISTS' HERALD

The scientific periodical electronic journal IR YOUNG SCIENTISTS' HERALD is published quarterly. The magazine is designed for professional researchers, analysts, practitioners in the field of international relations, world economy, international law, and a wide range of readers interested in Russian and foreign policy.

The **purpose** of the magazine is to publish scientific papers on the specialties:
07.00.00 Historical Sciences and Archeology;
08.00.00 Economic sciences;
12.00.00 Legal sciences;
23.00.00 Political science.

Periodicity: published 4 times a year (quarterly) and distributed in the Russian Federation.

Scientific adviser

Professor O.P. Ivanov, Doctor of Sciences (Political Science)

Editorial Board of the Journal

R.N. Shangaraev - Editor in Chief, Ph.D. (Economy)

OA Timakova - Deputy Editor in Chief, Ph.D. (Political Science)

M.M. Murashko - Executive secretary, Postgraduate Student

I.O. Anisimov - Editor, Ph.D. (Law)

E.E. Guliaeva – Editor, Ph.D. (Law)

N.S. Belyakova - Editor, Ph.D. (Political Science)

S.M. Gavrilova - Editor, Ph.D. (History)

L.N. Kulyabina – Editor, Ph.D. (Political Science)

D.A. Sidorov - Editor, Ph.D. (Political Science)

D.O. Mosolova - Editor, Ph.D. (Political Science)

N.A. Faustova - Editor, Ph.D.

The publication is registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, Information Technologies and Mass Communications (Roskomnadzor), registration number of **EL No. FS 77-69319, April 6, 2017.**

Copyrights to the published materials belong to the editorial staff of the magazine and the authors of the articles. The editorial position does not necessarily coincide with the opinion of the authors. Reprinting of materials without permission of the editorial board is prohibited. Reference while using materials is obligatory. The editorial board of the journal is not responsible for the opinions expressed by the authors of the publications on the political processes, events and phenomena occurring in Russia and in the world.

E-mail address: vestnik-smu-da@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

И МЕЖДУНАРОДНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

- Борисов А.В., Ровинская И.* Влияние санкций на сотрудничество России и Норвегии в сфере энергетики **10**
- Ногмова А. Ш.* Значение миграционной политики России в развитии приграничного сотрудничества **25**
- Ломова А. А.* Гуманитарная безопасность: разница в определениях (европейский и китайский подход) **39**
- Петренко Е.В.* Средства имплементации внешней культурной политики США **50**
- Тебиев А.* Анализ процесса принятия внешнеполитических решений в Исламской Республике Иран **61**
- Бохан А.С.* Украинский кризис и перспективы внешней политики России **72**
- Дурсунова Э.Э., Шангараев Р.Н.* Переход традиционных СМИ к сетевым и их роль в информационном противоборстве **80**

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

- Анисимов И. О.* Межгосударственная практика урегулирования споров в отношении затонувших судов и их грузов **90**

**МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ**

- Ершова Н.А.* Формирование эффективных управленческих команд как элемента трансформации систем государственного управления в условиях глобализации **103**
- Шангараев Н.Я.* Экономическая безопасность как составляющая внешней политики Российской Федерации **124**
- Филаткина В.В.* Формирование инвестиционного климата в Российской Федерации **133**
- Синеок М.* Оценка антииранского санкционного режима, его влияния на экономику Ирана и эффективности наложенных санкций **145**
- Галимзянова А.К.* Экономическая деятельность Китая в африканских странах **160**

К сведению авторов **168**

CONTENTS
WORLD POLITICS

AND INTERNATIONAL SECURITY

- A. Borisov, I. Rovinskaya* Impact of Sanctions on Energy Cooperation between Russia and Norway **10**
- A. Nogmova* Russia`s Migration Policy Value in Development of Cross-Border Cooperation **25**
- A. Lomova* Human Security: Difference in Definitions (European and Chinese Approaches) **39**
- E. Petrenko* Means of Implementation of US Foreign Cultural Policy **50**
- A. Tebiev* Analysis of Process of Making Foreign Policy Decisions in Iran **61**
- A. Bokhan* Ukrainian crisis and Russian Foreign Policy Prospects **72**
- E. Dursunova, R. Shangaraev* Traditional Media Network Transition and their Information Countering Role **80**

INTERNATIONAL LAW

- I. Anisimov* Interstate Dispute Resolution Practice regarding Sunken Ships and their Cargo **90**

WORLD ECONOMICS AND
INTERNATIONAL ECONOMIC RELATIONS

- N. Ershova* Formation of Effective Management Teams as Element of Transformation of Public Administration Systems in Context of Globalization **103**
- N. Shangaraev* Economic Security as Component of Foreign Policy of the Russian Federation **124**
- V. Filatkina* Formation of Investment Climate in the Russian Federation **133**
- M. Sineok* Evaluation of the Anti-Iranian Sanctions`Regime, its Impact on the Iranian Economy and Effectiveness of Imposed Sanctions **145**
- A. Galimzyanova* China Economic Activity in African Countries **160**

Notice to the authors **168**

**МИРОВАЯ ПОЛИТИКА
И МЕЖДУНАРОДНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ**

Борисов А. В.

к. ф. н., доцент кафедры политологии и политической философии
Дипломатической академии МИД России

aborisof@gmail.com

A. Borisov

Ph.D . (Philosophy), Associate Professor at the Department of Political Science
and Political Philosophy of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign
Affairs of the Russian Federation

aborisof@gmail.com

Ровинская И.В.

Слушатель Дипломатической академии МИД России
trueman1240@gmail.com

I. Rovinskaya

Student of the Diplomatic Academy
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
trueman1240@gmail.com

**ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И
НОРВЕГИИ В СФЕРЕ ЭНЕРГЕТИКИ**

**IMPACT OF SANCTIONS ON ENERGY COOPERATION BETWEEN
RUSSIA AND NORWAY**

Аннотация: В статье рассматривается современное состояние энергетического сотрудничества России и Норвегии. Анализируются запасы

стратегических ресурсов на арктическом шельфе. Особое внимание уделяется проблеме заинтересованности все большего количества стран в ресурсах Арктики и дальнейшем внедрении в энергетическое сотрудничество в регионе. Рассматриваются наиболее перспективные месторождения, в разработке которых задействованы Россия и Норвегия. Анализируется сотрудничество стран в разработке месторождений и влияние санкций Запада на дальнейшее сотрудничество. Делается вывод, что в совместной работе Норвегия и Россия преследуют свои цели. Страны заинтересованы в сотрудничестве в энергетическом секторе и стремятся продолжать взаимодействие даже в обход санкций.

Ключевые слова: Россия, Норвегия, санкции, энергетика, Соединённые Штаты Америки.

Abstract: The article deals with the current energy cooperation between Russia and Norway. The authors evaluates the reserves of strategic resources on the Arctic shelf. This is of particular importance as increasing number of countries are interested in the resources of the Arctic, as well as future energy cooperation in the region. The authors looks at the most promising oil and gas fields Russia and Norway are exploiting. The article analyzes the cooperation in the development of the fields and the impact of western sanctions on the further joint activities. The authors comes to the conclusion that Norway and Russia pursue their own goals in this matter. The countries are keen on further cooperation in the energy sector and seek to continue it even despite the sanctions.

Key words: The Russian Federation, Norway, sanctions, energy sector, the USA.

31 июля 2014 г. Норвегия, по примеру США и ЕС, ввела секторальные санкции против российской экономики в связи с «действиями, которые подрывают территориальную целостность Украины, её суверенитет, независимость и стабильность, либо угрожают им» [1].

Подобное желание угодить США может быть связано с тем, что Норвегия и США имеют долгую историю дружественных отношений и сотрудничают в рамках Организации Североатлантического договора (НАТО). Именно США в 1970-е годы помогали развивать энергетический сектор Норвегии. Сегодня прямые инвестиции США идут в основном в норвежский сектор нефтедобычи, многие американские компании активно участвуют в нефтяной отрасли Норвегии, поэтому Норвегия следует в фарватере США, поддерживая каждый их шаг.

Богатая история сотрудничества России и Норвегии, в том числе в Арктике, достаточно интенсивный в последние годы диалог по многим вопросам развития Крайнего Севера, экономическое и политическое взаимодействие России и Норвегии создали уникальные условия для стратегического партнерства двух стран в Арктике. Особенно эффективно на сегодняшний день оно развивается в приграничных районах и во многом сконцентрировано на вопросах дальнейшего сотрудничества в регионе, которое представляет ключевые интересы как России, так и Норвегии.

Арктика имеет важное политическое, экономическое и социальное значение для обеих стран. Причиной особой заинтересованности в этой территории является наличие больших запасов природных ресурсов. Эксперты геологической службы США (USGS) считают, что в Арктике находится пятая часть неисследованных извлекаемых запасов нефти и природного газа. Потенциальные запасы нефти в этом регионе — 90 млрд барр., газа — 47,3 трлн куб. м³, газового конденсата — 44 млрд баррелей. Всего в Арктике, по оценкам USGS, находится до 13% еще неоткрытых мировых запасов нефти и до 30 % — газа [19]. Арктический шельф, а также

совместная российско-норвежская территория в Баренцевом море являются перспективным нефтегазовым бассейном, освоение которого поможет решить мировые энергетические проблемы.

Залежи углеводородного сырья в арктических районах имеют исключительное стратегическое значение. Сегодня странам Арктического Совета, в том числе его ключевым членам - России и Норвегии - приходится реагировать на новые внешнеполитические угрозы, связанные с нарастанием конкуренции в арктическом регионе, так как не только арктические державы претендуют на новые территории, постепенно освобождающиеся ото льдов, но и страны АТР подключились к этой борьбе за ресурсы на континентальном шельфе. В 2013 г. Франция, Германия, Нидерланды, Польша, Испания, Великобритания, Китай, Италия, Южная Корея, Сингапур и Индия получили статус наблюдателей при Арктическом совете. Главной причиной для получения подобного статуса в Совете они указали обеспокоенность климатическими изменениями. Логично все же предположить, что их основная цель - это получение доступа к скрытым природным ресурсам региона. Очевидно, что при таком положении дел России придётся бороться за закрепление своих позиций в Арктике и за статус ведущей державы в регионе.

Разведка и добыча нефти и газа не только способствуют развитию экономики России, но и являются основными способами, позволяющими закрепиться на территории. Основные российские месторождения нефти и газа сосредоточены на территории континентального шельфа в Баренцевом и Карском морях, также на востоке, в Охотском море. На сегодняшний день Штокмановское, Ленинградское и Русановское газовые месторождения являются наиболее крупными в западной Арктике.

Однако по объемам геологоразведки Россия уступает США и Норвегии. Геологическая изученность российской части шельфа в десять раз уступает исследованиям американской части шельфа Чукотского моря и в 20

раз - части шельфа Норвегии [3]. По добыче газа в регионе Россия серьезно отстает от Норвегии, развившей бурную деятельность на континентальном шельфе, а по добыче нефти проигрывает не только северному соседу, но и США, осваивающим прибрежные месторождения Аляски (Россия — 22,3 млн тонн [4] / США — 25 млн тонн [5] за 2016г.).

Только в 2006 г. была опубликована Стратегия изучения и освоения нефтегазового потенциала континентального шельфа Российской Федерации на период до 2020 г. [6]. Целью Стратегии является обеспечение изучения геологического строения основных нефтегазовых месторождений при использовании современных технологий, выделение наиболее крупных залежей природных ресурсов и разведка запасов нефти и газа. Основным содержанием Стратегии является предоставление отдельных участков недр арктического шельфа для проведения геологического изучения, поиска, разведки и добычи. Стратегия предусматривает создание комплексной системы безопасности при изучении и освоении минерально-сырьевых ресурсов на российском шельфе.

При освоении арктического шельфа возникают некоторые трудности. Во-первых, стоимость реализации шельфовых проектов чрезвычайно высока: на стоимость подобных работ достаточно сильно влияет глубина, на которой находятся залежи нефти и газа. Во-вторых, у российских компаний недостаточно развиты технологии для безопасной добычи нефти и газа, поэтому до сих пор невозможно полностью исключить ситуацию разлива нефти в море, что может затронуть другие сферы деятельности в Арктике, например, сферу рыбного промысла.

Норвегия в этой связи является естественным партнером России. Норвегия имеет значительные наработки в этой области, связанные с нефте- и газодобычей, техническое оснащение и опыт, которым она готова делиться. Более того, Норвегия видит в России перспективного партнера в Арктике, с которым можно реализовывать разнообразные проекты с равным финансовым

участием. Штокмановское газовое месторождение является основополагающим для российско-норвежского сотрудничества в этой области.

Штокмановское месторождение — одно из крупнейших на сегодняшний день месторождений природного газа в мире. Оно является уникальным по масштабам и сложности разработки. Оно находится в десятке крупнейших в мире по начальным запасам: 3,9 трлн м³ газа и 56 млн тонн газового конденсата [7]. Освоение Штокмановского месторождения было разделено на три фазы. В рамках реализации первой фазы в 2008 г. была создана компания «ShtokmanDevelopmentAG». Это совместный проект компаний ОАО «Газпром» (Россия) - 51 % акций, TotalS.A. (Франция) - 25% акций и StatoilASA (Норвегия) - 24% акций. Среди основных этапов реализации Штокмановского проекта можно выделить:

- заключение рамочного Соглашения Газпром -Total в июле 2007 г.;
- соглашение об участии StatoilHydro в октябре 2007 г. Российская компания «Газпром» и норвежская StatoilHydro в октябре 2007 г. заключили соглашение по Основным условиям сотрудничества при разработке первой фазы Штокмановского газоконденсатного месторождения [8]. По соглашению норвежская сторона получила 24% в уставном капитале Компании специального назначения, созданной для проектирования, финансирования, строительства и эксплуатации объектов первой фазы разработки Штокмановского месторождения;
- создание компании «ShtokmanDevelopmentAG» в феврале 2008 г. «Газпром», StatoilHydro и Total (Франция) подписали 21 февраля 2008 г. соглашения о создании компании специального назначения «ShtokmanDevelopment», которая будет являться собственником инфраструктуры первой фазы и будет нести финансовые, геологические и технические риски;

— принятие Окончательного Инвестиционного Решения I по поставке газа Штокман по трубопроводам в марте 2011 г. (отложено);

— принятие Окончательного Инвестиционного Решения II по поставке газа в виде СПГ в конце 2011 г. (отложено);

— начало добычи газа для поставок по трубопроводу;

— начало производства сжиженного природного газа.

После создания в 2008 г. компании «ShtokmanDevelopmentAG» принятие инвестиционных решений по разработке месторождения было отложено сначала до конца 2011 г., а позднее вновь в мае 2012 г. Затем «Газпром» со своими партнерами, французской Total и норвежской Statoil, принял решение о временном прекращении реализации проекта из-за слишком больших расходов и возникающих новых проектов по получению сланцевого газа [20].

«Газпром» в 2015 г. увеличил долю в «ShtokmanDevelopmentAG» с 75% до 100%, выкупив долю у французской Total, которая после введения санкций отказалась от дальнейшего участия в проекте. По данным Министерства энергетики РФ, освоение месторождения ожидается не ранее 2025 г. и будет зависеть от конъюнктуры мирового нефтегазового рынка. Сроки начала освоения первой фазы Штокмана несколько раз откладывались из-за изменения параметров проекта, необходимых для принятия окончательного инвестиционного решения [10].

StatoilHydro по-прежнему остается партнером «Газпрома» в этом проекте. Норвежские компании на протяжении долгого времени стремились сотрудничать в различных нефтегазовых проектах в России. Партнерство в рамках развития Штокмановского проекта можно назвать не только инициативой StatoilHydro, но и норвежской государственной задачей. В качестве партнера норвежские компании предложили:

— передовые норвежские технологии, которые можно использовать при добыче и транспортировке энергоресурсов на береговые производственные объекты;

— применение схем управления ранее опробованных и оправдавших себя на крупнейших месторождениях норвежского шельфа;

— рассмотрение экологической составляющей, то есть соответствие стандартным норвежским требованиям — «нулевому выбросу» — в ходе добычи энергоресурсов;

— участие «Газпрома» в разработке национальных норвежских месторождений;

— выгодные условия финансирования Штокмановского проекта.

Помимо «Газпром» геологические разведки месторождений нефти на российском шельфе осуществляет российская компания «Роснефть».

5 мая 2012 г. «Роснефть» и StatoilASA договорились о совместной работе на шельфе Баренцева и Охотского морей. Соглашения одинаковы для всех четырех участков. Доля «Роснефти» в каждом из них составила 66,67%, а Statoil - соответственно 33,33% [11]. При этом Statoil профинансировала 100% затрат на стадии геологоразведки, в том числе и программу обязательных работ по бурению первых шести поисковых скважин в период с 2016 по 2021 год. Соглашение предусматривает долгосрочные перспективы в сотрудничестве российской и норвежской компаний не только в Баренцевом и Охотском морях, но и в Северном море. Соглашение объединяет опыт обеих компаний и является значительным шагом вперед в промышленном развитии северных территорий [12]. Особое значение имеет то, что соглашение открывает возможность участия «Роснефти» в освоении участков норвежского шельфа Баренцева моря, а также показывает намерение норвежской стороны размещать заказы на строительство судов ледового класса и буровых платформ на российских верфях. Это соглашение можно рассматривать как

подтверждение экономической выгоды для России урегулирования с Норвегией вопроса о делимитации морских пространств.

30 августа 2012г. ОАО «НК «Роснефть» и норвежская компания Statoil подписали акционерные и операционные соглашения, согласно которым предусматривается создание совместных предприятий для работы на четырех шельфовых лицензионных участках: Персеевский в Баренцевом море, Кашеваровский, Лисянский и Магадан-1 в Охотском море. Соглашения также предусматривают обмен управленческими и инженерными кадрами между двумя компаниями и наработку опыта и квалификации по основным направлениям разведки и добычи углеводородного сырья [13].

«Роснефть» и «Statoil» в ноябре 2012 г. подписали Декларацию об охране окружающей среды и сохранении биологического разнообразия при разведке и разработке минеральных ресурсов арктического континентального шельфа Российской Федерации. Обе компании подтвердили обязательства в отношении устойчивого развития арктических территорий и взяли на себя ответственность за минимизацию влияния предстоящих работ по разведке и добыче углеводородов на жизнедеятельность коренных народов и изменение климата. Инициатива, представленная «Роснефтью», была принята Statoil. Договор также предусматривает намерения сторон производить регулярный мониторинг изменения природного ландшафта и морей Арктики, развитие международного сотрудничества с учетом стратегии охраны окружающей среды Арктики. В целях реализации пунктов Декларации рассматривается возможность создания Координационного центра с привлечением представителей Роскосмоса, Министерства транспорта РФ и МЧС России. Для этого «Роснефть» намерена подписать отдельные соглашения с вышеперечисленными партнерами [14].

21 июня 2013 г. «Роснефть» и Statoil подписали заключительное соглашение о сотрудничестве в рамках ежегодного Петербургского Экономического форума.

После 2014 г. на сотрудничестве «Роснефти» и Statoil отразилось введение американских и европейских санкций против России. В некоторых областях это привело к задержке реализации нескольких пунктов партнерского соглашения о разведке и добыче углеводородов. К тому времени компании уже начали разведку на участке Pingvin в норвежской части Баренцева моря. «Роснефть» попала под санкции: американским компаниям было запрещено предоставлять ей долгосрочное финансирование. Позже ЕС и США ввели санкции против нефтяного сектора РФ, ограничив тем самым экспорт в Россию оборудования для глубоководного бурения, добычи в Арктике и добычи сланцевой нефти. Норвегия тоже присоединилась к секторальным санкциям. Санкции, введённые 31 октября 2017 г., касаются поставок, экспорта, прямого или непрямого реэкспорта, а также предоставления технологий для разведки или производства глубоководных, арктических или сланцевых проектов без лицензии или разрешения офиса по контролю за иностранными активами. Новый порядок распространяется на проекты, которые были запущены с 29 января 2018 года или позднее. Ввоз технологий в Россию стал возможен только с согласия специального профильного ведомства. В Норвегии этим ведомством является министерство иностранных дел, которое может выдавать такие разрешения компаниям, имеющим обязательства перед контрагентами, возникшие до введения санкций [15]. Тем не менее санкции не помешали тому, чтобы начать бурение скважины «Университетская-1» в Карском море. Норвегия в проекте видит слишком много перспектив, чтобы отказываться от него из-за санкций.

В 2016 г. совместное предприятие «Роснефти» и Statoil начали бурение на шельфе Охотского моря, а также бурение скважины «Ульбериканская-1». Кроме того, на 2016 г. было запланировано бурение скважины «Магадан-1». На 2016 г. совместное предприятие «Роснефти» и Statoil выполнили свои обязательства по геологическому изучению участков в полном объеме и со значительным опережением сроков [16].

Однако в 2017 г. было заявлено, что, несмотря на проведенную геологическую разведку, бурение двух вышеназванных скважин не дало результатов. На сегодняшний день идет переоценка всего Охотского бассейна. Главы «Роснефти» и Statoil в совместном заявлении выразили надежду на то, что в Охотском море будет обнаружено месторождение с ресурсами более 100 млн тонн нефтяного эквивалента [17].

Очевидно, что как Россия, так и Норвегия преследует в этом сотрудничестве свои цели. Взаимодействие в энергетической отрасли создаёт благоприятную почву для того, чтобы Россия получила доступ к норвежской части шельфа, загрузке верфей и созданию новых рабочих мест. Норвегия, в свою очередь, заинтересована в российских инвестициях в свой энергетический сектор и в дальнейшем взаимодействии в проектах на российской части шельфа.

На протяжении многих лет Норвегия предлагала свою помощь в развитии российских нефтегазовых проектов в Баренцевом море. После событий 2014 г. и последующего введения антироссийских санкций многие европейские и американские компании были вынуждены заморозить или прервать свои совместные проекты с Россией, в том числе и в освоении Арктического шельфа. Подобные ограничения не идут на пользу ни Западу, ни России. Приятно, что некоторые страны все-таки пытаются обойти эти невыгодные ограничения. В отношении арктического шельфа санкции запрещают международным компаниям вести совместные проекты по добыче сланцевой нефти. Несмотря на то, что после введения санкций в ноябре 2015 г. норвежская компания StatoilHydro объявила о выходе из 16 участков нефтедобычи в Чукотском море, лицензии на которые были приобретены в 2008 году сроком на 12 лет, позднее в документах она стала указывать, что ведёт сотрудничество с российскими компаниями исключительно по «труднодобываемой» нефти, не попадающей под санкции Запада.

Осенью 2018 г. норвежская нефтяная компания Seadrill Norway Operations Limited заключила контракт с Equinor (новое название Statoil с мая 2018г.) на бурение двух разведывательных скважин на шельфе Баренцева моря. Интересно, что Seadril, нефтяная компания, занимающаяся глубоководным бурением, зарегистрированная на Багамах, принадлежит норвежцу. В дополнение к двум разведывательным скважинам рамочное соглашение между компаниями предполагает бурение дополнительных девяти скважин [18]. Тенденция смены названий и локаций компаний позволяет осуществлять сотрудничество, не попадая под действие санкций Европы и США.

Таким образом, на сегодняшний день «Роснефть» является единственной российской компанией, ведущей работы по поиску и добыче энергоресурсов. Сотрудничество «Роснефти» со Statoil на российском шельфе служит для России своего рода гарантией совместной работы компаний в освоении норвежского шельфа, закрепиться на котором важно для «Роснефти» с точки зрения долгосрочных перспектив. Россия и Норвегия являются успешными стратегическими партнерами по добыче энергоресурсов на Крайнем Севере и продолжают успешно развивать отношения, несмотря на введенные и расширяющиеся санкции против РФ. Россия и Норвегия занимают лидирующие позиции в мире по добыче, производству и экспорту углеводородов, что определяет соперничество компаний этих стран в вопросах доступа к запасам и рынкам сбыта. Между тем ситуация в мире привела к тому, что у стран оказалось гораздо больше поводов для сотрудничества, чем для конкуренции.

Список источников и литературы:

1. Норвежские санкции против России вступили в силу URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1382276> (дата обращения: 8.11.2018)

2. Запасы, которые трудно извлечь. URL: https://www.gazeta.ru/science/2012/05/26_a_4602393.shtml (дата обращения: 02.11.2018г.)
3. Эксперт северо-запад №40-41 (739) 3 октября 2016-16 октября 2016. Нефтяной полярный горизонт. (Дата обращения 21.04.2018) <http://expert.ru/northwest/2016/40/neftyanoj-polyarnyj-gorizont/>
4. Добыча нефти на шельфе РФ в 2016 году выросла на 17,4% — до 22,3 млн тонн. URL: <https://rns.online/energy/Dobicha-nefti-na-shelfe-RF-v-2016-godu-virosla-na-174--do-223-mln-tonn-2017-03-17/> (дата обращения: 2.11.18)
5. Oil and Gas in the U.S. Arctic URL: <https://www.americangeosciences.org/critical-issues/factsheet/pe/oil-gas-us-arctic> (дата обращения: 02.11.18)
6. Стратегия изучения и освоения нефтегазового потенциала континентального шельфа Российской Федерации на период до 2020г. (Дата обращения: 20.04.2018) http://www.mnr.gov.ru/upload/iblock/81d/0477_srateg.doc
7. Штокмановское месторождение URL: <http://www.gazprom.ru/projects/shtokmanovskoye/> (дата обращения: 2.10.2018)
8. Справка для прессы после подписания договора о сотрудничестве между «Газпром» и «СтатойлГидро» (дата обращения: 20.04.2018) <http://www.gazprom.ru/press/news/2007/october/article56300/>
9. «Штокман» рассосался URL: <https://www.gazeta.ru/business/2012/08/29/4742921.shtml> (Дата обращения: 4.08.2018г.)
10. Донской не считает целесообразным разработку Штокмана при текущей экономической ситуации URL: <http://tass.ru/forumsochi2018/articles/4964776> (Дата обращения: 4.08.2018г.)
11. Резвый старт. URL: <http://expert.ru/2012/08/31/rezvyij-start/> (дата обращения: 02.11.18)

12. «Роснефть» и Statoil ASA договорились о совместной работе на шельфе Баренцева и Охотского морей URL: <https://www.rosneft.ru/press/releases/item/177659/> (Дата обращения: 4.08.2018г.)

13. «Роснефть» и Statoil подписали соглашения по созданию совместных предприятий для проведения геологоразведочных работ на шельфе URL: <https://www.rosneft.ru/press/releases/item/176919/> (Дата обращения: 4.08.2018г.)

14. «Роснефть» и Statoil подписали Декларацию о бережном освоении российского Арктического шельфа URL: <https://www.rosneft.ru/press/releases/item/18661/> (Дата обращения: 04.08.2018г.)

15. Из-за санкций «Роснефть» и Statoil могут отложить проекты URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2014/08/26/statoil-ostorozhnichaet> (Дата обращения: 04.08.2018г.)

16. «Роснефть» и Statoil начали бурение в Охотском море URL: https://www.rosneft.ru/press/news_about/item/182293/ (Дата обращения: 04.08.2018г.)

17. Планы по бурению «Роснефти» и Statoil в Охотском море необходимо скорректировать - топ-менеджер URL: <https://www.finanz.ru/novosti/aktsii/plany-po-bureniyu-rosnefti-i-Statoil-v-okhotskom-more-neobkhodimo-skorrektirovat-top-menedzher-1011622009> (Дата обращения: 04.08.2018г.)

18. Equinor заключила контракт с Seadrill на бурение 2 разведочных скважин на шельфе Баренцева моря с использованием ППБУ West Hercules URL: <https://neftegaz.ru/news/view/175218-Equinor-zaklyuchila-kontrakt-s-Seadrill-na-burenie-2-razvedochnyh-skvazhin-na-shelfe-Barentseva-morya-s-ispolzovaniem-PPBU-West-Hercules> (дата обращения: 19.10.2018)

19. Donald L. Gautier, Kenneth J. Bird, Ronald R// Assessment of undiscovered oil and gas in the arctic// Science Vol324 Issue 5931 29 May 2009 [Электронный ресурс] URL: <http://science.sciencemag.org/sites/all/libraries/pdfjs/>

web/viewer.html?file=/content/sci/324/5931/1175.full.pdf

(датаобращения:

14.11.2018)

20. Carl Alfred Dahl. Gazprom legger Stockman på hylla //Aftenposten [Электронныйресурс] URL:<https://www.aftenposten.no/okonomi/i/GG57m/--Gazprom-legger-Stockman-pa-hylla> (Датаобращения: 14.11.2018г.)

21. Карпович О.Г. Цветные революции как инструмент системной дестабилизации политических режимов: угрозы и вызовы для России // Национальная безопасность / nota bene. 2015. № 1 (36). С. 73-87.

22. Карпович О.Г. Миротворческая деятельность в контексте трансформации системы международных отношений // Национальная безопасность / nota bene. 2014. № 1 (30). С. 79-85.

23. Кулябина Л.Н. Внешнеполитическое сознание: операционализация понятия // В сборнике: Актуальные проблемы международных отношений. Взгляд политологов и экономистов Сборник подготовлен Центром мировой экономики ИАМП, Кафедрой государственного управления и национальной безопасности и Кафедрой мировой экономики Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации. Москва, 2015. С. 66-76.

24. Кулябина Л.Н. Стратегические установки внешней политики и политики в области безопасности Швеции в 2000-е гг. // Научные записки молодых политологов и экономистов Москва, 2016. С. 162-185.

25. Кулябина Л.Н. Итоги внешнеполитических дебатов 2017 г. в шведском Риксдаге // Современные вызовы и угрозы в условиях трансформации международных отношений Москва, 2018. С. 85-89.

26. Кулябина Л.Н. Стратегические установки внешней политики Швеции в 2010-е г.// Научные записки молодых политологов и экономистов Москва, 2018. С. 31-54.

Ногмова Аделина Шафиковна

Кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и политической философии Дипломатической академии МИД России

aspirantura@dipacademy.ru

Adelina Nogmova

Ph.D. (Political Science), Associate Professor at the Department of Political Science and Political Philosophy of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

aspirantura@dipacademy.ru

ЗНАЧЕНИЕ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В РАЗВИТИИ ПРИГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

RUSSIA`S MIGRATION POLICY VALUE IN DEVELOPMENT OF CROSS-BORDER COOPERATION

Аннотация: Одной из основных причин межнациональной напряженности в некоторых приграничных регионах Российской Федерации является проблема миграции из сопредельных государств. Миграционный потенциал в одних только странах СНГ и Балтии составляет около 20 млн человек. Решение проблем, возникающих в этой связи, неизбежно требует долгой и тщательной работы соответствующих государственных учреждений и институтов гражданского общества.

Ключевые слова: Россия, СНГ, ЕАЭС, приграничное сотрудничество, миграционная политика, мигранты.

Abstract: One of the main causes of interethnic tension in some border regions of the Russian Federation is the problem of migration from neighboring countries.

The migration potential in the CIS and Baltic countries alone is about 20 million people. Solving the problems arising in this connection inevitably requires a long and careful work of the relevant state institutions and civil society institutions.

Keywords: Russia, CIS, EAEU, cross-border cooperation, migration policy, migrants.

Концентрируясь в российском приграничье, мигранты создают предпосылки для осложнения социально-политической, криминальной и межэтнической обстановки. Мигранты, как правило, оседают на тех территориях, где уже существуют их влиятельные и многочисленные землячества. Это ведет к формированию в российском приграничье устойчивых этнических общин, а нередко целых поселков с преимущественно миграционным населением.

Предметом регулирования миграционной политики являются миграционные процессы, которые формируются под воздействием целого комплекса факторов: экономических, геополитических, социальных, религиозных и др.

Забота о мигрантах ложится на региональный и федеральный бюджеты, растет конкуренция на рынке труда, что ведет к обострению социальной напряженности. Нередко конфликты возникают из-за различия в стереотипах поведения в общественных местах, а также из-за того, что часть мигрантов проявляет неуважение к обычаям и традициям коренного населения и ориентируется на нелегальные способы заработка.

Россия имеет достаточно протяженную линию государственной границы. Один из самых больших ее участков – с Республикой Казахстан, с которой соседствуют пять из девяти федеральных округов и входящие в них 13 регионов. Сотрудничество России и Казахстана в сфере миграционной политики имеет свои особенности по ряду причин: между двумя странами

установлен особый пограничный режим, что значительно упрощает въезд граждан в обе страны. Однако данный режим добавляет и свои сложности: близость Казахстана к Афганистану и другим странам Центрально-Азиатского региона, Китаю и Индии увеличивают потоки иностранных граждан, в том числе следующих нелегально и транзитом. Кроме того, приграничное положение российских регионов влияет на качественные показатели миграционной обстановки. Наибольший процент приезжих в приграничных областях - из соседнего государства, а также из стран Кавказского и Центрально-Азиатского регионов.

Приграничное сотрудничество России и Белоруссии в сфере миграции также обладает своей спецификой в связи с тем, что Республика Беларусь является членом ЕАЭС. Ситуация осложняется наличием у республики соглашений о безвизовом въезде с некоторыми странами, для граждан которых предусмотрен визовый режим пересечения границы РФ, что позволяет гражданам других стран транзитом через Белоруссию незаконно проникать на территорию России.

Российско-украинский участок государственной границы на данный момент характеризуется сложной геополитической обстановкой. Миграционная ситуация в приграничных с Украиной территориях значительно усложнилась после государственного переворота на Украине в 2014 году. Правительство Украины открыто проводит провокационную политику по отношению к России и преследует русскоязычных жителей, что провоцирует поток беженцев в Российскую Федерацию. Если до 2014 г. характер миграции из Украины носил преимущественно трудовой характер, то после 2014 года эмиграция трансформировалась в вынужденную, приобретя социально-политический характер.

Всю совокупность приграничного сотрудничества России в сфере миграционной политики можно сгруппировать по принадлежности к отдельным административным формированиям – федеральным округам,

сформированным, в свою очередь, с учетом внутренних территориальных, экономических, социальных, религиозных и иных различий.

В составе *Северо-Западного федерального округа (СЗФО)* семь из одиннадцати субъектов РФ являются приграничными, а именно: Архангельская, Калининградская, Ленинградская, Мурманская и Псковская области, Ненецкий автономный округ и Республика Карелия. Округ граничит с Норвегией, Финляндией, Литвой, Латвией, Эстонией, Польшей, Республикой Беларусь. Согласно данным Росстата, в большинстве приграничных регионов наблюдается интенсивный отток трудоспособного населения в другие субъекты РФ или за рубеж [1].

Следует отметить, что отдельным регионам округа в силу их геополитического положения присущи некоторые особенности. Так, в Калининградской области странами массового притока мигрантов являются Литва и Украина. Присутствие на территории России жителей государств, ведущих недоброжелательную, а иногда агрессивную по отношению к нашей стране политику, существенно осложняет обеспечение пограничной безопасности России.

Миграционная ситуация в пограничном пространстве *Центрального федерального округа (ЦФО)* складывается под влиянием факторов, которые присущи российско-украинскому и российско-белорусскому участкам государственной границы. В состав ЦФО входят четыре субъекта Российской Федерации (Белгородская, Брянская, Воронежская, Курская области), граничащие с Украиной. Все эти регионы обладают положительным миграционным приростом. В настоящее время данная тенденция сохраняется. Это объясняется наличием большей возможности трудоустройства, развитостью транспортной, социальной и культурной инфраструктур, а также близкой расположенностью регионов ЦФО к крупным городам, в частности к Москве и Московской области.

Кроме того, в ЦФО существует большое количество национальных диаспор из Армении, Азербайджана, Афганистана, Вьетнама, Грузии, Китая, Таджикистана, Узбекистана и других стран. Некоторые диаспоры достаточно обособлены и не желают интегрироваться в российскую социокультурную среду. В целом, в регионах ЦФО наблюдается положительная динамика внутренних потоков населения, при этом сохраняется незаконная миграция, наблюдается рост трудовой миграции и вынужденных переселенцев. Вместе с тем в условиях обострения российско-украинских отношений существуют опасения возникновения в пограничных регионах сепаратистских и экстремистских настроений.

Крымский федеральный округ (КФО) является новым административным формированием России, состоящим из двух регионов: Республики Крым и г. Севастополя, которые имеют границы с Украиной и Турцией. Особенностью положения КФО, влияющей на миграционную ситуацию, является тот факт, что его территория, а также внутренние воды признаются большинством мировых политических акторов оккупированными Россией и считаются предметом территориального спора.

Присоединение Крыма к Российской Федерации спровоцировало многочисленные миграционные процессы стихийного характера и различной направленности, учет и контроль которых затрудняется из-за переходного интеграционного периода, так как государственные органы в приграничных регионах нового округа работают не в полном объеме. Частично сложности с учетом миграционных потоков объясняются незавершенным процессом замены паспортов и получения гражданства Российской Федерации. Как и в других граничащих с Украиной субъектах, здесь наблюдался приток вынужденных переселенцев. Кроме того, переходный период провоцирует увеличение потоков нелегальной и транзитной миграции, а также способствует укреплению сепаратистских и экстремистских тенденций.

Южный федеральный округ (ЮФО) имеет как сухопутные (Ростовская область), так и морские (Краснодарский край) границы с Украиной. Положение Ростовской области характеризуется наплывом беженцев с Украины. В данном регионе до сих пор сохраняется естественная убыль населения, а также отток жителей в другие регионы России. Причинами отрицательных внутренних миграционных процессов являются дефицит рабочих мест, низкие заработные платы, недостаточно развитая социальная инфраструктура и т.д.

В Краснодарском крае наблюдается наибольший международный миграционный обмен со странами СНГ: Арменией, Узбекистаном, Украиной, Казахстаном. Кроме того, край граничит с Республикой Абхазия, которую Грузия считает «оккупированной территорией», что создает угрозу проникновения в потоках мигрантов экстремистки настроенных лиц.

В целом современная миграционная ситуация в ЮФО складывается в том числе под влиянием общей обстановки на российско-украинском участке государственной границы, характеризуется ростом населения за счет сохранения тенденций роста внутренних и внешних миграционных потоков из стран СНГ, увеличением количества беженцев с Украины, незаконной миграции и оказывает влияние на политические процессы в стране.

В *Северо-Кавказском федеральном округе (СКФО)* шесть из семи субъектов федерации являются приграничными территориями (республики Ингушетия, Дагестан, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Чеченская, Северная Осетия-Алания). Округ граничит с Азербайджаном, Абхазией, Грузией, Ираном, Казахстаном, Туркменией, Южной Осетией. В большинстве регионов сохраняется большой процент оттока местных жителей в другие регионы страны. Приток иностранных мигрантов здесь незначительный. Трудовая миграция в данном регионе представлена в основном выходцами из стран СНГ, что связано, в первую очередь, с общностью культуры, религии и традиций граничащих территорий. В

последние годы наблюдается рост переселенцев из Сирийской Арабской Республики, в связи с чем возрастает риск проникновения на территорию России, в потоке вынужденных мигрантов, членов экстремистских исламских группировок. Кроме того, важно отметить тот факт, что в приграничных регионах округа проживает преимущественно исламское население, в связи с чем на пограничных территориях Северного Кавказа продолжается процесс политизации и радикализации ислама.

В составе *Приволжского федерального округа* (ПФО) три субъекта федерации из четырнадцати являются приграничными (Оренбургская, Самарская и Саратовская области граничат с Казахстаном). В данных регионах наблюдается большой отток местных жителей, однако численность приграничных регионов ПФО восполняется за счет выходцев из стран СНГ. В политических процессах приграничных регионов данного округа также велика роль этнических диаспор, взаимодействующих с органами государственной власти по защите прав и интересов мигрантов. На протяжении последних 10 лет наблюдается рост транзитного миграционного потока через территории регионов.

В *Уральском федеральном округе* (УФО) четыре из шести субъектов федерации являются приграничными: Курганская, Тюменская и Челябинская области граничат с Казахстаном. Северная граница Ямало-Ненецкого автономного округа является частью государственной границы Российской Федерации. Состояние миграционной политики в этих регионах во многом зависит от российско-казахстанских отношений. Большая часть мигрантов – это выходцы из стран СНГ, в связи с чем возрастает влияние на политическую жизнь региона диаспор этнических мигрантов.

Из двенадцати субъектов *Сибирского федерального округа* (СФО) восемь являются приграничными территориями (республики Алтай, Бурятия, Тыва, Забайкальский, Алтайский и Красноярский края, Новосибирская и Омская области). СФО граничит с Казахстаном, Китаем и Монголией. В большинстве

регионов наблюдается внутренний миграционный отток. Внешние миграционные потоки связаны с выходцами из стран СНГ – Узбекистана, Казахстана, Таджикистана, Кыргызстана, Азербайджана, а также из Китая и Монголии.

Дальневосточный федеральный округ (ДФО) включает в себя девять субъектов, из которых семь являются приграничными: Амурская и Сахалинская области, Хабаровский и Приморский края, республика Саха (Якутия), Еврейская автономная область, Чукотский автономный округ. ДФО граничит с США, КНР и КНДР. Ввиду особого геополитического положения российский Дальний Восток сталкивается в основном с проблемами китайской миграции. Облегченный визовый режим и туристические визы дают возможность китайским гражданам все глубже проникать на территорию России. К середине 1990-х годов только в Пограничном районе Приморского края численность проживающих там китайцев была близка к численности российских граждан; теперь же в некоторых населенных пунктах китайцев больше, чем россиян. Помимо китайцев, в Дальневосточном регионе оседают корейцы, монголы и жители стран Ближнего Востока. Неконтролируемый экспорт рабочей силы из Китая и Северной Кореи на российский Дальний Восток и Забайкалье приобрел форму освоения российской территории путем долгосрочной аренды земельных угодий, строительства на них китайских поселков и промышленных объектов.

На сегодняшний день на границе России и КНР сложился значительный демографический дисбаланс. Численность населения провинций Цзилинь и Хэйлуцзян и автономного округа Внутренняя Монголия, составляющая около 86 млн человек, в 18 раз превышает численность населения Дальневосточных регионов РФ. Большой отток работоспособного населения из этих регионов страны, а также острая необходимость привлечения рабочей силы и отсутствие жесткой миграционной политики в России создают условия для стихийной трудовой миграции в нашу страну из приграничных районов Китая.

Миграция между Россией и Китаем имеет определенные геополитические, социально-экономические и демографические последствия для обеих сторон. Китай использует сложившуюся ситуацию в приграничных с Россией регионах для решения там проблем безработицы, а также расширения экономической экспансии. Для России трудовая миграция из Китая должна компенсировать недостаток трудовых ресурсов, но это осложняется недостаточным правовым регулированием миграционных потоков.

Основным документом, регулирующим взаимодействие в области миграционного сотрудничества России и Китая, является Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР [2]. Миграционные проблемы поднимаются также и в рамках Шанхайской организации сотрудничества, но лишь в том случае, если приходится решать вопросы, связанные с трансграничной преступностью.

В 2006 году была создана российско-китайская совместная рабочая группа при Федеральной миграционной службе РФ по сотрудничеству в области миграции, в результате деятельности которой были согласованы отдельные соглашения и декларированы намерения по созданию общих органов с целью совместного управления миграцией и борьбы с незаконной миграцией. Однако совместного механизма контроля за миграционными потоками между Россией и Китаем не выработано.

В целом, регулирование вопросов приграничной миграции осуществляется в рамках Федерального законодательства. В Концепции регулирования миграционных процессов в Российской Федерации от 1 марта 2003 года, отмечаются следующие основные направления регулирования миграции:

- обеспечение контроля за иммиграционными процессами в Российской Федерации;
- создание условий для интеграции вынужденных мигрантов;

- содействие привлечению мигрантов на работу в Российскую Федерацию с учетом потребности экономики страны в трудовых ресурсах;
- создание условий для возвращения внутриперемещенных лиц, покинувших места постоянного проживания;
- поддержка и развитие взаимоотношений с соотечественниками за рубежом;
- оптимизация внутренних миграционных процессов и содействие эффективному использованию трудовых ресурсов;
- создание условий для сохранения и дальнейшего формирования населения в северных, восточных и приграничных районах Российской Федерации;
- содействие добровольному переселению соотечественников из стран СНГ и Балтии.

Наибольшее законодательное обеспечение получили две категории мигрантов: беженцы и вынужденные переселенцы. В отношении их как наиболее уязвимой части населения были приняты и действуют в настоящее время Федеральные законы «О беженцах» [3] и «О вынужденных переселенцах» [4].

В отдельных субъектах Российской Федерации принимались акты в области регулирования миграции. Их принятие нередко было связано с необходимостью восполнения пробелов в федеральном законодательстве (например, по вопросам регулирования прав трудящихся-мигрантов).

В рамках Содружества Независимых Государств правовым актом, который регулирует вопросы, связанные с миграционными процессами, является «Соглашение о сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов»[5].

В настоящее время вопросы разработки и реализации государственной политики в области регулирования миграционных процессов возложены на Минтруд России и его территориальные органы службы занятости, а также

Главное управление по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации (ГУВМ МВД России).

Существует тесная взаимосвязь государственной миграционной политики и государственной политики регулирования занятости населения. Именно ситуация на рынке труда формирует либо потребность в притоке дополнительной рабочей силы, в том числе за счет миграции, либо определяет необходимость иммиграционного оттока из кризисных и депрессивных районов с высоким уровнем безработицы.

Приток иммигрантов имеет как отрицательные, так и положительные стороны. Безусловно, он служит дополнительным источником рабочей силы, потребность в которой испытывают в основном сельские регионы. Многие руководители сельских хозяйств считают миграцию благом. Она служит дополнительным импульсом к развитию, стимулирует наращивание объемов производства, способствует возрождению заброшенных деревень. Среди приезжающих многие готовы работать за плату, неприемлемую для местного населения. Отдельно следует отметить, что мнения о необходимости «вернуть всех русских в Россию» не столь дальновидны, как это может показаться. Русская диаспора на протяжении всей истории традиционно служила оплотом интересов России в тех странах, где она проживает. Гораздо важнее организовать ее связь с Родиной и активно сотрудничать с ней во всех областях.

Задачей государства в области миграционной политики сегодня должны стать:

- создание на приграничных территориях более целенаправленного режима миграционного контроля, который мог бы уменьшить риски, связанные с размещением мигрантов, в том числе незаконных;
- разработка путей решения демографических проблем России с безусловным требованием того, чтобы миграционная часть решения

демографического кризиса не несла угроз государственным интересам России и улучшала общее качество человеческого потенциала;

- координация российской миграционной политики с миграционной политикой других стран в рамках международных объединений – Евразийского экономического союза, ШОС, СНГ – на уровне двусторонних и многосторонних межправительственных договоренностей;

- стимулирование рационального размещения производительных сил, привлечение мигрантов, включая граждан Российской Федерации, для освоения стратегически важных для страны территорий, привлечение для этих целей финансовых и трудовых ресурсов, создание новых и поддержка существующих муниципальных образований, прежде всего на приграничной территории.

Важным шагом должно явиться преодоление организационной разобщенности федеральных органов исполнительной власти, действующих на границе и приграничной территории. Ведомственные интересы должны быть скорректированы с учетом интересов России. Новая миграционная политика должна решить как проблему отрицательного демографического прироста, так и задачи развития, прежде всего, отсталых в экономическом отношении регионов России и повышения качества человеческого миграционного ресурса.

Список источников и литературы:

1. Федеральная служба государственной статистики (раздел «Миграция»)/[Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 23.06.2018).

2. Китайско-российский договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве 2001г. // URL: http://news.xinhuanet.com/ziliao/2002-08/21/content_532202.htm (дата обращения:06.06.2018)
3. Федеральный закон «О беженцах» с изменениями на 22 декабря 2014 года // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/9004237> (дата обращения:06.06.2018).
4. Федеральный закон «О вынужденных переселенцах» с изменениями на 28 ноября 2015 года // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/9005152> (дата обращения:06.06.2018).
5. Соглашение о сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов (с изменениями от 25 ноября 2005 г.) // [Электронный ресурс] URL: http://moscow.iom.int/russian/Legislation/CIS_LabourMigration_ru.pdf (дата обращения:06.06.2018)
6. Карпович О.Г. Современные концепции и модели управления международными конфликтами (сравнительный политологический анализ) // Национальная безопасность / nota bene. 2013. № 4 (27). С. 605-612.
7. Карпович О.Г. Конфликты цивилизаций: актуальные проблемы // Международные отношения. 2014. № 1. С. 62-67.
8. Карпович О.Г. Политика обеспечения национальной безопасности государства // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 2. С. 23-26.
9. Карпович О.Г. "Мягкая сила" в глобальных координатах внешней политики США // Право и политика. 2013. № 10. С. 1295-1297.

10. Карпович О.Г. Миротворческая деятельность в контексте трансформации системы международных отношений // Национальная безопасность / nota bene. 2014. № 1 (30). С. 79-85.
11. Карпович О.Г. Глобальные проблемы и международные отношения // Москва, 2014.
12. Карпович О.Г. Глобальные проблемы международных отношений в контексте формирующегося многополярного мира // Право и политика. 2014. № 5. С. 620-629.
13. Карпович О.Г. Риски и угрозы цветной революции в России // Политика и общество. 2015. № 1 (121). С. 107-115.
14. Неймарк М.А. Русофобия в геополитике: фантомы и реальность // XXI век: Перекрестки мировой политики Анненков В.И., Аникин В.И., Бумагина Е.Л., Валиева З.Э., Волохов В.И., Грановская М.А., Дмитриева И.А., Иванов О.П., Конышев В.Н., Ксенофонтов В.Н., Кукарцева М.А., Колосова И.В., Лукин А.В., Манойло А.В., Мозель Т.Н., Неймарк М.А., Петрова Т.П., Рудницкий А.Ю., Рыхтик М.И., Сергунин А.А. и др. Москва, 2014. С. 263-279.
15. Гришаева Л.Е. Россия, ООН и крымские санкции // Экономический журнал. 2014. № 3 (35). С. 6-23.
16. Борисов А.В. Гуманитарная помощь: к вопросу о принципах // Власть. 2017. Т. 25. № 6. С. 68-74.
17. Борисов А.В. О научности отечественных научных публикаций // ГосРег: государственное регулирование общественных отношений. 2013. № 2. С. 17.

Ломова А. А.

Аспирант Дипломатической академии МИД России

e-mail: lomova.dip@gmail.com

A.A.Lomova,

Ph. D. Student of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign

Affairs of the Russian Federation

e-mail: lomova.dip@gmail.com

ГУМАНИТАРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: РАЗНИЦА В ОПРЕДЕЛЕНИЯХ (ЕВРОПЕЙСКИЙ И КИТАЙСКИЙ ПОДХОД)

HUMAN SECURITY: DIFFERENCE IN DEFINITIONS (EUROPEAN AND CHINESE APPROACHES)

Аннотация: Среди многочисленных международных вызовов и угроз вопросы безопасности представляются наиболее актуальными. Отличие гуманитарной безопасности от традиционной безопасности государства вызывает мало споров в среде исследователей, скорее признаётся как факт. Тем не менее ни общего определения, ни тенденции к единому пониманию этой концепции нет. От узкого до широкого подхода, от европейских до азиатских исследований "гуманитарная безопасность" стала стратегическим нарративом в политике европейских и азиатских стран. Исследование посвящено выявлению их схожих черт и особенностей, возможном влиянии на формирование международного контекста безопасности.

Ключевые слова: ЕС, Китай, гуманитарная безопасность.

Abstract: Among numerous international challenges and threats security issues are most relevant. The differences between human security and the traditional security of the state cause a few disputes among researchers, but rather are recognized as fact. Nevertheless, there is no general definition or a common understanding of the concept. From the narrow to the broad approach, from European to Asian studies, "human security" has become a strategic narrative in the politics of European and Asian countries. The study is focused on identifying their similarities and features, and the possible impact on the creation of an international security context.

Keywords: EU, China, Africa, human security.

Мировой политический порядок и состояние международных отношений значительно изменились со времен «холодной войны» [3]. Включение Китая в глобальные дела и экономическую систему считается одним из самых значимых событий в XXI веке. Из-за стремительного развития Китая и его растущего значения в глобальных делах возникла дискуссия о том, следует ли его политике руководствоваться национальными амбициями и, следовательно, стоит ли уделять приоритетное внимание коллективным интересам или, наоборот, индивидуальным.

Традиционная безопасность обычно понимается как национальная безопасность и суверенитет, а также делает акцент на военных возможностях и действиях государства. С другой стороны, подход, основанный на человеке или нетрадиционной безопасности, соответствует защите личности, и, по определению Организации Объединенных Наций, подразумевает «свободу от страха и нужды». Тем не менее термин «гуманитарная безопасность» по-прежнему носит полемический характер, и его значение, последствия и границы еще не совсем ясны. Принимая во внимание размытый аспект концепции, в настоящей статье проводится попытка проанализировать ее

характеристики с точки зрения Китая. Западные страны, следуя общему определению гуманитарной безопасности, установленному ООН, склонны скептически относиться к подходу Китая и считают, что развитие Китая отвечает стремлению к национальному превосходству и его экспансии.

С другой стороны, Китай развивает собственное представление о концепции гуманитарной безопасности, доказывая, что национальные интересы и защита физических лиц не являются взаимоисключающими. Интересы Китая направлены не только на суверенитет Китая, но и на обеспечение гуманитарной безопасности. Исторические и культурные особенности Китая отличаются от западных, и, как следствие, политическая культура и широкие взгляды на понятия безопасности и международных отношений не усваиваются общепринятой западной перспективой. Поэтому важно понимать китайские современные характеристики, которые по-прежнему зависят от его традиционных верований [7]. Для этого изучение китайского исторического, культурного и философского развития должно помочь понять китайскую позицию в области международных отношений и политики безопасности. Несмотря на то что у Китая определено есть свое собственное понимание безопасности, он в то же время корректирует свою политику, чтобы присоединиться к международному сообществу, доказывая свое место в нем как ответственной державы.

Концепция гуманитарной безопасности человека и его интерпретация не являются универсальными. Важность этого нового понятия безопасности, основанного на индивидуализме и продвигаемого западными мировыми державами, кажется спорным с точки зрения азиатских культур, где общество подчеркивает братство и взаимозависимость отдельных лиц внутри него [5].

Китайский вклад в концепцию гуманитарной безопасности

Р. Лиотта в своей статье «Эффект Бумеранга: конвергенция национальной и гуманитарной безопасности» заявляет, что события в Соединенных Штатах 11 сентября 2001 года стали важной вехой в истории,

подразумевая, что «негосударственные субъекты могут серьезно повлиять и нивелируют мощь могущественного государства» [4]. Поэтому другие аспекты, рассматриваемые как нетрадиционные проблемы безопасности, «изменение климата, нехватка ресурсов, снижение производительности или транснациональные проблемы преступности и терроризма» [4], стали важными угрозами для людей. Как следствие, сильным странам, таким как Китай, необходимо было учитывать эти проблемы безопасности человека, а также традиционные внутренние проблемы безопасности. По мнению автора, эти проблемы «иногда сливаются друг с другом, а иногда и сталкиваются». Р. Лиотта также считает, что необходимо уделять внимание защите отдельных граждан, поскольку это «является лучшей гарантией долгосрочной стабильности, процветания и безопасности». Поэтому Китай, являясь развивающейся страной с большим потенциалом, должен уделять особое внимание гуманитарной безопасности как способу обеспечения стабильности, процветания и безопасности.

Статья «Китай и гуманитарная безопасность», написанная Шулуи Чу в 2002 году [2], позволяет читателю понять развитие китайской политики в отношении более интернационализированной и централизованной системы безопасности. До 2002 года безопасность Китая была сосредоточена на традиционной безопасности, в которой важнейшими целями были национальный суверенитет и территориальное единство. Однако в 2002 году китайская тенденция начала меняться. В этой статье также признается, что китайские лидеры стараются избегать термина «гуманитарная безопасность», поскольку зарубежные страны могут соотнести ее с правами человека. По словам автора, Китай до 1980-х гг. был «изолированной и отсталой страной», которая в основном была обеспокоена национальной безопасностью. Как упоминается в статье, «Белая книга по обороне Китая» утверждает, что наиболее важным вопросом для страны будет защита «суверенитета государства, единства территориальной целостности и безопасности».

Однако автор не учитывает другие аспекты китайских Белых книг, которые включают понятия, непосредственно связанные с концепцией гуманитарной безопасности с позиции Запада. К ним относятся такие понятия, как гендерное равенство, права человека и охрана окружающей среды. Тем не менее Шулун Чу подчеркивает озабоченность Китая тем, что японцы называли «всеобъемлющей безопасностью». Эта новая концепция расходится с идеей традиционной безопасности, признавая, что безопасность зависит не только от военных вопросов, но и от «экономических, культурных и других» [1]. После холодной войны китайское правительство ввело концепцию безопасности, в которой она «не может зависеть от увеличения военного оружия и не может зависеть от военных блоков». Правительство Китая подчеркивает необходимость «диалога и сотрудничества» в целях содействия «региональному миру и развитию» и заявляет о важности мирных диалогов для решения проблем между странами. Безопасность больше не зависит от военных действий. Благодаря уходу от традиционной к нетрадиционной системе безопасности и развитию Китая, китайское правительство пытается справиться с проблемами населения (занятость, права человека, экологическая ситуация, социальное обеспечение и безопасность пищевых продуктов) и «тратить деньги и ресурсы на эти вопросы».

Национальный план действий в области прав человека опубликован в 2009 году. В нем правительство Китая утверждает, что «дело прав человека в Китае вступило в новый этап развития», в котором оно нацелено на «обеспечение осуществления конституционных принципа уважения и защиты прав человека». Далее в том же документе утверждается, что «... Следует помнить, что Китай остается развивающейся страной, чреватой проблемами от несбалансированного, нескоординированного и неустойчивого развития ... и ему предстоит пройти долгий путь, прежде чем он достигнет высокой цели полного осуществления прав человека». Этот план действий уже демонстрирует адаптацию Китая к западным ценностям и признание

потребностей в улучшении прав и условий жизни своих граждан. Это можно расценить как огромный шаг, учитывая прошлое нежелание даже упоминать концепцию прав человека в Китае.

Традиционные подходы Китая к своей истории как избитой стране - это наследие подчеркивает необходимость Китая в независимости и национальном суверенитете.

Региональный суверенитет в Китае затрагивается в статье Холслега «Обретение глобальных амбиций безопасности», написанной в 2009 году для Брюссельского института современных исследований в Китае. Он утверждает, что стратегия безопасности Китая «всегда была направлена на защиту ее длинных, нестабильных границ». И поэтому Китай воспринимается на международном уровне как страна, которая в основном заботится о своем суверенитете. Кроме того, в этой статье подчеркивается, что Китай все больше заинтересован в увеличении своей военной мощи и международных последствиях этого факта. По словам Холслега, многие страны, в том числе Соединенные Штаты, не уверены в намерениях Китая, а китайская политика и коммуникация нуждаются в большей прозрачности. С одной стороны, Китай рассматривается как потенциальная угроза. С другой стороны, его военное развитие можно воспринимать как гарантию защиты глобальной стабильности, если Китай будет соблюдать международные нормы. Помимо того, что он усиливает свою мощь для защиты, Китаю необходимо показать миру, что это не угроза, а скорее он вносит вклад в «стабильный мир». Немаловажные проблемы безопасности, такие как экономика, морское пиратство, терроризм и энергетическая безопасность, которые напрямую связаны с безопасностью человека, становятся все более важными для Китая. Для обеспечения более безопасной среды необходимо сотрудничество между мировыми державами. Поэтому Холслега говорит о необходимости многостороннего сотрудничества с целью получения взаимных и глобальных

преимуществ, а «привлечение военного измерения может сделать эти отношения еще более надежными и стабильными».

Участие Китая в миротворческих операциях ООН с 1990 года в миссиях в Камбодже (конец 1980-х и начало 1990-х годов), Боснии (2001), войне в Персидском заливе, на Ближнем Востоке и в Африке возрастает. Но почему Китай по-прежнему рассматривается как угроза международной стабильности? Дэнни Рой в своей статье «Проблема Китая» пытается найти этому объяснение. Главной причиной он называет отсутствие прозрачности в намерениях Китая. Тем не менее намерения китайского правительства становятся все более очевидными благодаря его желанию участвовать в миротворческих операциях, сотрудничать в международных делах, бороться с глобальными угрозами, такими как стихийные бедствия и операции по борьбе с пиратством [8].

По прогнозам Китай может превзойти Соединенные Штаты, став крупнейшей экономикой в мире к 2027 году. Китайские лидеры пытаются укрепить имидж Китая в международном сообществе как ответственной державы, активно участвуя в социальной защите и гуманитарной деятельности. Китай, видимо, осознает необходимость повышения своей ответственности при развитии своего экономического положения и влияния в международной системе.

Последствия для страны в международных делах и защита гуманитарной безопасности выгодны для Китая и для международного сообщества. В связи с этим возникает вопрос, связанный с относительно новой озабоченностью Китая в отношении гуманитарной безопасности: Действительно ли Китай обеспокоен безопасностью людей? Или Китай использует эту концепцию как инструмент для получения национального превосходства? По словам доктора Кэтрин Мортон, старшего научного сотрудника Департамента международных отношений в Колледже Азии и Тихого океана в Австралийском национальном университете, нетрадиционные вопросы

безопасности обычно политизируются. Она утверждает, что Китай исследует, как нетрадиционные угрозы могут влиять на его национальную стабильность, а также отмечает, что Китай понимает, как нетрадиционная безопасность может способствовать его развитию [6]. Она считает, что Китай будет заниматься нетрадиционными угрозами в зависимости от их влияния на внутренние дела.

В любом случае Китай присоединяется к международному сообществу и сотрудничает с такими международными организациями, как ООН, с целью укрепления гуманитарной безопасности. В феврале 2014 года китайский посол Ван Мин прокомментировал важность сотрудничества между ЕС и ООН в целях улучшения нетрадиционной безопасности. Он упомянул о Стратегии сотрудничества Китая и ЕС-2020, в которой подтверждается стремление Китая «углубить стратегическое взаимное доверие между Китаем и ЕС, укреплять сотрудничество в рамках Организации Объединенных Наций и других многосторонних форумов и совместно вносить дальнейший вклад в содействие миру во всем мире, стабильности и процветанию»[9]. В то время как Китай пытается улучшить гуманитарную безопасность человека и внести вклад в международную безопасность, не все международное сообщество выигрывает от развития Китая. Некоторые страны могут быть обеспокоены последствиями такого развития, поскольку это может изменить глобальное соотношение сил и повестку дня. Возможно, тогда придется столкнуться с международными проблемами с новой азиатской точки зрения.

Почему мы должны скептически относиться к этому? Если мы будем учитывать китайские традиционные ценности, основанные на конфуцианстве и даосизме, то Китай предстает как новая глобальная сила, способная сформировать новую международную систему, которая не обязательно плохая, но другая. Китай может продвинуть вперед международное сотрудничество. Он осознает свои недостатки и прилагает усилия, чтобы компенсировать их. Слияние западных и восточных убеждений и консенсус

между ними могут быть полезными для мирового сообщества. Для достижения этой цели необходимы коммуникация, взаимные знания и адаптируемость, которые будут способствовать взаимному просвещению и вкладу, а также более терпимой и мирной обстановке для установления международных отношений нового типа.

Китайская концепция безопасности традиционно ориентирована на защиту внутренней безопасности, суверенитета и защиту Китая как независимой нации. Но интересы безопасности Китая меняются. Однако на различные подходы к безопасности могут влиять культура, традиции и история. Китайская культура ведет к другому пониманию гуманитарной безопасности в отличие от того, что западные люди считают универсальным. Западные страны будут защищать понятие гуманитарной безопасности, в котором человек является приоритетом. Китай не принимает это понятие безопасности для «единственного человека», потому что китайцы воспринимают свое общество как группу людей.

Так было в традиционной китайской политике, так остается и сегодня. Понятие братства и товарищества, подчеркнутое коммунистической риторикой Мао Цзэдуна, оказало влияние на китайское восприятие общества как группы лиц, в котором все они принадлежат друг другу. Эти факты определили понятие безопасности человека в китайской политике таким образом, что оно отличается от общепринятой западной концепции гуманитарной безопасности.

Растущее участие Китая в международных организациях, таких как ООН, и его сотрудничество с иностранными институтами и странами с целью обеспечения безопасности за пределами национальных границ подтверждают осознание Китаем гуманитарной безопасности как долга. Чем больше Китай развивается как глобальная держава, тем больше ответственности ждут от него. Китай, по-видимому, принял этот вызов. Однако он все еще развивается

и, следовательно, должен продолжать повышать свою эффективность. Китай также должен защищать себя и быть осторожным при принятии решений внутри страны и на международном уровне, если он хочет гарантировать стабильность и избежать крупных и более опасных конфликтов. Путь Китая к развитию - это медленный и деликатный процесс, который необходимо принять осмотрительно. Вместо того, чтобы критиковать несовершенства Китая и наносить ущерб его имиджу, западные страны должны осознавать преимущества Востока, в частности Китая, и сотрудничать с ним, чтобы оправдать ожидания мирового сообщества, а также максимально использовать мирное развитие Китая и совместно работать над улучшением глобальной безопасности человека.

Список источников и литературы:

1. Chu S. China and Human Security. North Pacific Policy Papers. Program on Canada-Asia Policy Studies. Institute of Asian Research. University of British Columbia. 2002.
2. Chu S. Globalization and Security: A Chinese view. Institute of Strategic Studies. Tsinghua University. Beijing. 2003. URL: <http://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/0967010602033004007> (Дата обращения 25.11.2017)
3. Jian Y. China's Security Challenges: Priorities and Policy Implications. 2010.
4. Liotta P.H. Boomerang Effect: The convergence of National and Human Security. URL: <http://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/0967010602033004007> (Дата обращения 25.11.2017)
5. Mark A. The Concept of Security. Promoting Security: But How. For whom, Brief 30, Bonn. International Center For Conversion. 2005

6. Morton K. China and Non-Traditional Security: Towards what End? S. Rjaratnam School of International Studies. 2011.
7. Ou C. The characteristics of China's National Security. School of Social Science, Universiti Sains Malaysia. Malaysia. 2011.
8. Roy D. The 'China Threat' issue. Major Arguments. University of California Press. California. 1996
9. Wang M. Security Briefing on Cooperation between the United Nations and the European Union. 2014
10. Гришаева Л.Е. Россия, ООН и крымские санкции // Экономический журнал. 2014. № 3 (35). С. 6-23.
11. Борисов А.В. Гуманитарная помощь: к вопросу о принципах // Власть. 2017. Т. 25. № 6. С. 68-74.
12. Борисов А.В. О научности отечественных научных публикаций // ГосРег: государственное регулирование общественных отношений. 2013. № 2. С. 17.

Петренко Е.В.

Ведущий специалист-эксперт ДБ МИД России

E.V. Petrenko

Leading Specialist, Expert of Ministry of Foreign Affairs of the Russia

СРЕДСТВА ИМПЛЕМЕНТАЦИИ ВНЕШНЕЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ США

MEANS OF IMPLEMENTATION OF US FOREIGN CULTURAL POLICY

Аннотация: Вторая половина XX - начало XXI вв. охарактеризовались сильнейшей культурной экспансией Соединенных Штатов, которая явилась эффективным инструментом внешней политики американского правительства как на уровне структур, так и негосударственных механизмов реализации «мягкой силы» во внешней политике.

Ключевые слова: США, «мягкая сила», поп-культура, шоу-бизнес, глобализация, внешняя политика

Abstract: The second half of XX - beginning of XXI centuries. characterized by the strongest cultural expansion of the United States, which was an effective tool for the foreign policy of the American government, both at the level of government and non-state mechanisms for the implementation of “soft power” in foreign policy.

Key words: USA, “soft power”, pop culture, show business, globalization, foreign policy.

Средства массовой коммуникации, такие как телевидение, радио, интернет, а также вся продукция шоу-бизнеса вообще и в США в частности

напрямую участвуют в формировании общественного мнения. Но воздействие на вектор общественного сознания, придание ему правильного направления и помещение его в определенные «выгодные» с той или иной точки зрения рамки - это лишь малый перечень функций, которые выполняют вышеперечисленные «мягкие» средства влияния. Среди задач, которые решают средства коммуникации, не менее важны и такие, как улучшение существующей системы социальных институтов, развитие всего комплекса социальных отношений, выстраивание у национальной и зарубежной аудитории той картины мира, которая представляла бы действия собственного правительства в наиболее выгодном свете.

Для понимания самого построения и функционирования американской модели культуры, американской идентичности, всего комплекса культурно-политических отношений очень важной является тема американской церкви и различных религиозных движений, которые достаточно эффективно используются в качестве инструмента внешней политики и средства защиты национальных интересов Соединенных Штатов в мире. Тем не менее эта тема занимает особую нишу и является предметом отдельного, более глубокого исследования. То же самое справедливо и применительно к роли книгоиздания и прессы в Соединенных штатах, поскольку США - это мировой лидер по объемам производства и продаж печатной продукции, а американские таблоиды, широко известные далеко за пределами национальных границ, представляют собой эффективное орудие по корректировке общественного мнения в стране и мире, позволяют Соединенным Штатам удерживаться в качестве лидера в сфере экспорта культурных ценностей как инструмента внешней политики. Однако вышеприведенные направления не столь ощутимо и ярко отражают суть американской культурной дипломатии, как рассмотренные ниже аспекты.

Для того чтобы выявить совокупную роль массовой коммуникации, необходимо рассмотреть ее общие функции:

- информирование, которое не только способствует накоплению знаний целевой аудитории о тех или иных событиях, но и, что еще более важно, позволяет частично или полностью изменить их состав;

- образование и обучение (воспитательная функция), которые способствуют реорганизации установок определенного типа, а зачастую приводят к изменениям личностных и групповых качественных ориентиров у целевой аудитории;

- управление поведением, выражающееся в прекращении, изменении или инициировании действия того или иного рода;

- дивертисмент (развлечение), заключающийся в создании ситуаций для выхода чувств и эмоций и имеющий целью снятие психологического и физиологического утомления (неудовлетворенность, возбуждение, стресс) через переключение и отвлечение внимания на что-то необходимое в данный момент;

- общение, призванное укрепить, поддержать или, наоборот, ослабить связи между представителями целевой аудитории [7].

В современном мире, благодаря процессам демократизации и большей открытости государств, общественность стала играть важную роль в политике, так как может оказывать влияние на правительство и принимаемые им решения. В связи с этим «борьба за умы» людей с каждым годом становится активнее и масштабнее. Формирование положительного образа государства среди иностранной аудитории стало одним из обязательных направлений внешней политики. Специалисты в сфере международных отношений также все большее внимание начинают уделять понятиям образа, имиджа государств. Образы государств, сложившиеся на мировой арене, оказывают заметное влияние не только на проведение их собственной внешней политики, но и на ее восприятие другими государствами и, как следствие, на их ответные действия. В связи с этим можно утверждать, что создание, формирование и

контроль своего образа за рубежом должны быть одним из стратегических аспектов внешней политики государства.

Образ государства строится целенаправленно и состоит из совокупности представлений о государстве. Образ воспринимается как имидж, то есть намеренно искаженное представление о стране, деятельность по формированию которого преследует определенную цель – произвести нужное впечатление. Как правило, такое впечатление, имидж специально создается для того, чтобы дать возможность государству в дальнейшем реализовать свои внешнеполитические намерения и интересы.

Неоспоримым остается тот факт, что образ страны в целом и то, как она воспринимается за рубежом, – это явление массового сознания граждан другой страны, а не отдельно взятой личности. Следовательно, как явление массового сознания образ склонен поддаваться формированию и манипуляциям. Именно для этих целей в том числе, создаются специальные программы, которые финансируются правительством и направлены на информирование и оказание воздействия на общественное мнение в других странах. Подобные программы являются мерами публичной дипломатии по формированию положительного образа государства за рубежом. Образ страны за рубежом составляют многие факторы, например, такие как внутренняя и внешняя политика государства, его экономика, дипломатические действия и культура.

Основной целью внешней культурной политики США является формирование положительного образа Соединенных Штатов в мире, создание и поддержание положительного отклика у целевых аудиторий. Кроме того, целями внешней культурной политики США на современном этапе выступают реанимация американской культурной дипломатии и ее трансформация соответственно современным условиям (прежде всего противодействие терроризму), продвижение демократии и прав человека через все возможные каналы, а также беспрепятственная и всеобъемлющая трансляция и адаптация американских ценностей по всему миру[8].

Несомненно, важность положительного образа своей страны среди населения за рубежом осознают главы ведомств, ответственных за реализацию публичной дипломатии, мер по взаимодействию с общественностью других стран.

Культурный фактор формирования образа страны за рубежом очень важен в связи с тем, что он распространяет свое влияние не только на правящие круги и экономическую элиту других государств, но и на все население в целом. Это способствует укреплению образа государства среди иностранных граждан, а в современном мире, особенно учитывая глобализационные процессы, их мнение, в свою очередь, не может не учитываться правящими кругами и экономической элитой в странах с демократическими ценностями.

Глобализация – двоякий процесс. С одной стороны, она ведет к интеграции и унификации, а с другой – к диверсификации и усилению тех или иных национальных особенностей. В культурной среде на данном этапе превалирует первое направление. В процессе глобализации исчезают различные культурные типы. Все более углубленной и расширенной становится доминирующая модель взаимодействия между различными культурными мирами, происходит своеобразная экспансия западного типа культуры, насильственное введение системы американских ценностей в традиционные системы других стран. Трудно поспорить с тем, что в последние десятилетия преобладает американский тип культуры, который активно заполняет собой пространство, изначально занимаемое образчиками культуры, характерной для тех или иных регионов мира. Вполне естественно, что это вызывает тревогу не только у радикальных фундаменталистов и приверженцев консерватизма, но и всех здравомыслящих политиков и общественных деятелей. Они представляют последствия полной переориентации широких слоев населения на поддержку американских ценностей, а следовательно, и на лоббирование национальных интересов

США. Государства и даже группы государств стремятся к сохранению своего культурного кода. Для этого создаются и функционируют всевозможные учреждения, организации и фонды, основной целью которых является не столько деятельность в исходной стране, сколько работа с соотечественниками и всеми желающими, проживающими за пределами государственных границ, приобщиться к национальной культуре. В России - это Россотрудничество и «Русский мир», в КНР - институты Конфуция, в Германии – институты Гёте и т.д. 2014 год был официально объявлен «Годом культуры России».

Так, президент Российской Федерации В.В. Путин в своем официальном послании органам законодательной власти 12 декабря 2013 г. высказал интересную мысль о защите и поддержании традиционных культурных ценностей и патриархальности [9]. Уже через неделю на встрече с журналистами, отвечая на вопрос журналистки канала «CNN» Джилл Дагерти о поддержке национальных и критике западных культурных ценностей, Президент ответил: «Для меня важна не критика западных ценностей. Для меня важно защитить наше население от некоторых квазиценностей, которые очень сложно воспринимаются нашими гражданами, нашим населением. Вопрос не в том, чтобы критиковать кого-то, а вопрос - оградить нас от достаточно агрессивного поведения некоторых социальных групп, которые, на мой взгляд, не просто живут, как им хочется, а достаточно агрессивно навязывают свою точку зрения другим людям и в других странах. Что же касается традиционных наших ценностей, то я действительно считаю, что мы должны обратить на это больше внимания в силу простых обстоятельств. Без этих ценностей общество деградирует. Безусловно, мы должны к ним вернуться, понять их ценность и на базе этих ценностей двигаться вперед» [10]. Консерватизм своего суждения Президент пояснил словами Николая Бердяева о том, что традиционность в культурном строительстве «препятствует движению назад и вниз, к хаотической тьме, возврату к первобытному

состоянию» и не создает преград для дальнейшего поступательного развития в русле общечеловеческой культуры и приобщения России к мировым культурным достижениям [10]. Необходимо отметить, что в Послании 2014 года позиция по этому и другим аспектам не только не изменилась, но даже стала более жесткой: «Мы будем отстаивать многообразие мира. Будем доносить до людей за рубежом правду. Чтобы все видели настоящий, подлинный, а не искажённый, фальшивый образ России. Активно продвигать деловые и гуманитарные контакты, научные, образовательные, культурные связи. И делать это даже в тех условиях, когда правительства некоторых стран пытаются выстроить вокруг России чуть ли не новый железный занавес»[11].

В свою очередь министр иностранных дел Российской Федерации С.В. Лавров, всецело поддерживающий идеи о сохранении национальной культуры россиянами и выходцами из России, отвечая на вопросы в ходе одной из официальных пресс-конференций, заявил: «Русский мир – это культура, язык, ценностные и религиозные ориентиры. Можно провести аналогии (наверное, не очень идеальные) с франкофонией, ибероамериканским сообществом, основанным на испанском языке и культуре, институтами Конфуция, Гёте и Сервантеса. Термин «Русский мир» объединяет не только и не обязательно русских, но людей, воспитанных на русской культуре или уважении русской культуры, любви и интересе к русскому языку, литературе и искусству. Как любая нормальная страна, которая заботится о сохранении своего культурного наследия, мы поддерживаем и будем расширять связи с этими людьми (от авт. русскоязычного населения за рубежом) всеми легитимными методами, включая создание центров науки и культуры, различных структур по линии фонда «Русский мир», поддержку наших соотечественников, оказывающихся в ситуациях, когда им требуется юридическая помощь для отстаивания своих прав в странах проживания»[12].

Индустрия кино, музыка, интернет являются средствами, с помощью которых Соединенные Штаты, в большей степени, осуществляют свое

«культурное наступление». Согласно статистике, 85% наиболее популярных в прокате фильмов - американские (а в таких странах, как Великобритания, Бразилия, Египет, Аргентина - 100%). Интернет и сервисы электронной почты дают возможность США доминировать на мировом рынке потока информации и идей. Спутниковое телевидение транслирует эфиры основных американских телеканалов, таких как CNN, НВО и ABC во всех широтах. В самом деле, получая свободный доступ к информации в сети, практически каждый интернет-пользователь в первую очередь знакомится с информацией и фактами, генерируемыми политической и интеллектуальной элитой США. CNN и другие мощные телевизионные проекты обеспечивают Соединенным Штатам благоприятное мировое освещение тех или иных событий. Американские эксперты также отмечают, что если бы арабы в 90-е годы владели каналом CNN, события вокруг Кувейта и Ирака имели бы совсем другой глобальный резонанс и пошли бы по иному сценарию [13].

Глобализация, набирающая обороты, охватывает все большее количество аспектов современной жизни. Возникнув изначально в экономике, она затем распространилась на политическую и культурную сферы жизнедеятельности мирового сообщества. В эту эпоху глобализации больше, чем кто-либо выигрывают США, так что нередко это явление называют «американизация».

Глобализация в области культуры отчасти схожа с экономической в том, что явно вырисовывается примат государства сильного в этой сфере, но в то же время имеются существенные различия. Многие процессы и тенденции в культурном измерении принимают значительно более драматичный оборот.

В культуре глобализация, в силу большей наглядности на бытовом уровне, в гораздо большей степени выступает в качестве «американизации», потому что усиливающееся глобальное доминирование массовой коммерческой культурной среды США уже не может оставаться без внимания как широкой общественности, так и властных структур. Культурная

глобализация приводит к замещению образцов высокой элитарной национальной культуры полным господством популярной массовой культуры, уничтожению культурного разнообразия, а следовательно, к однородности и стандартизации. Все большее число исследователей указывают на то, что уже сейчас Голливуд и Интернет празднуют победу по всей планете [14].

И все же необходимо отметить, что некоторые страны смогли успешно противостоять американской культурной экспансии. Рассмотрим эти успехи на примере кинематографа. Бразилия добилась значительного прогресса в распространении телесериалов собственного производства как на национальном рынке, так и во всемирном масштабе. Многие делают для сохранения своей культуры, и в частности кино, мусульманские государства, например, Египет. Тем не менее самых больших успехов в этой области достигла Индия. В местном кинопрокате всего лишь 10% составляют картины зарубежного производства, в остальных 90% случаев индийцы отдают предпочтение продукции Болливуда. Аналогичная ситуация наблюдается и в области музыки: индийцы отдают безусловное предпочтение своей национальной музыке [14].

Процесс культурной глобализации при примате Соединенных Штатов чрезвычайно сложен, противоречив и приводит к неоднозначным результатам. Происходит унификация и стандартизация, образование некоей мировой культуры, основанной на ценностях, характерных исключительно для американской модели. При этом вопрос о самом выживании локальных, национальных культур является ключевым как для лидеров государств, так и для мирового сообщества в целом. Хотя необходимо заметить, что ООН предпринимает достаточно активные шаги в этом направлении, о чем свидетельствуют принятые Генеральной Ассамблеей ООН резолюции № A/REC/57/249[16], Акт Генеральной конференции ЮНЕСКО (Париж, 2001 г.) № 31 C/25[16] и т.д. И все же США не очень стремятся ограничивать себя

рамками международного права в области культуры, о чем свидетельствует количество ратифицированных ими ключевых конвенций ЮНЕСКО (10 из 18).

Список источников и литературы:

1. Скотт К. Музыка и ее тайное влияние в течение веков, М., 1991. С. 22-24.
2. Филимонов Г. «Мягкая сила» культурной дипломатии США. М.: РУДН, 2010. С.154.
3. Филимонов Г. Молодежные субкультуры как инструмент неофициальной внешней культурной политики США, «Федерация», № 17. 2006. с.50-52.
4. Фролова О. «Мягкая сила» внешнеполитической деятельности США: институты и механизмы формирования, М., 2010. С. 45.
5. Feigenbaum H.B. Globalization and Cultural Diplomacy, Washington DC: Center for Arts and Culture [Электронный ресурс], [Режим доступа]: www.culturalpolicy.org. [23.01.2018].
6. [Электронный ресурс], [Режим доступа]: <https://ru.wikipedia.org/wiki/McDonald's> [12.04.2018].
7. Харрис Ричард. Психология массовых коммуникаций, Спб., 2002, с. 35.
8. National Security Strategy of the USA 2015, [Электронный ресурс], [Режим доступа]: <http://nssarchive.us/national-security-strategy-2015/>[03.04.18].
9. Ежегодное Послание президента Российской Федерации Федеральному Собранию, 2013, Российская газета № 6258 от 13 декабря 2013 г.
10. Пресс-конференция В.Путина 19.12.2013 [Электронный ресурс], [Режим доступа]: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/19859> [14.04.2018]

11. Ежегодное Послание президента Российской Федерации Федеральному Собранию, 2014 [Электронный ресурс], [Режим доступа]: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/47173> от 06.03.2018.

12. Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В.Лаврова в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров с Министром иностранных дел Латвии Э.Ринкевичем, Москва, 12 января 2015 года [Электронный ресурс], [Режим доступа]: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/E47437042173F9B643257DCB004C2386 20.04.2018

13. Уткин В.А. Американская империя, М.: Эксмо, 2003. С. 56.

14. Миронов В.В. Кинематограф в условиях глобализации [Электронный ресурс, [Режим доступа]: <http://society.polbu.ru/> [02.04.2018].

15. Резолюция [Электронный ресурс, [Режим доступа]: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N02/738/13/PDF/N0273813.pdf?OpenElement>, [06.02.2018].

16. Карпович О.Г. Политика обеспечения национальной безопасности государства // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 2. С. 23-26.

17. Карпович О.Г. "Мягкая сила" в глобальных координатах внешней политики США // Право и политика. 2013. № 10. С. 1295-1297.

18. Карпович О.Г. Цветные революции как инструмент системной дестабилизации политических режимов: угрозы и вызовы для России // Национальная безопасность / nota bene. 2015. № 1 (36). С. 73-87.

19. Карпович О.Г. Миротворческая деятельность в контексте трансформации системы международных отношений // Национальная безопасность / nota bene. 2014. № 1 (30). С. 79-85.

Тебиев Амурхан

Студент Дипломатической академии МИД России

amurhantebiev@yandex.ru

Amurkhan Tebiev

Student of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the

Russian Federation

amurhantebiev@yandex.ru

АНАЛИЗ ПРОЦЕССА ПРИНЯТИЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ИРАН

ANALYSIS OF THE PROCESS OF MAKING FOREIGN POLICY DECISIONS IN IRAN

Аннотация: Иран – один из ключевых игроков современной системы международных отношений на Ближнем Востоке, и нынешнее геополитическое положение страны позволяет ей влиять на повестку дня не только на региональном, но и на глобальном уровне. Исламская республика явно или неявно выступает в качестве заинтересованной стороны во всех региональных конфликтах, урегулирование которых невозможно без ее участия и учета ее интересов. Для проведения эффективной политики в регионе необходимо понимать, каким образом формируется внешняя политика страны, какие политические силы и фигуры влияют на ее осуществление, каковы интересы и приоритеты Ирана во внешнеполитической сфере. Данная работа нацелена на анализ вышеуказанных факторов и изучение процесса формирования внешней политики Ирана.

Ключевые слова: Иран, Ближний Восток, Исламская революция, международные отношения, СВПД, внешняя политика Ирана

Abstract: Iran is a key player of the modern-day international relations system in the Middle East and the country's geopolitical posture allows it to assert influence on regional and international politics. The Islamic republic is evidently or covertly involved in all regional conflicts that are irresolvable without its participation and without taking into account its interests. It is necessary to understand the mechanism of Iranian foreign policy development, political figures and institutions that are in charge of forming it and the interests and priorities that dominate this mechanism to conduct effective policy in the region. This work is aimed at analyzing the factors mentioned above and evaluating the process of making up Iranian foreign policy.

Key words: Iran, Middle East, Islamic revolution, International relations, GCPOA, Iranian Foreign Policy

Прежде чем приступить к рассмотрению принятия решений, необходимо изучить правовые и идеологические основы внешней политики страны. Установленный Конституцией [4] строй Исламской республики и важная роль религии в государстве накладывают свой отпечаток на формирование внешней политики, в связи с чем стоит начать исследование с анализа положений, закрепленных в конституции.

В преамбуле документа подчеркивается борьба иранского народа против угнетения со стороны стран-колонизаторов и закрепляется исключительная роль республики как защитника всех исламских народов. Статья 3 Конституции подтверждает положения преамбулы, ставя в ряд с основными целями страны защиту исламских народов от колониализма и вмешательства во внутренние дела Ирана и других мусульманских народов. В соответствии со Статьей 77 все международные договоры страны должны быть

ратифицированы парламентом, что, как и во многих других странах, делает систему законодательной власти одним из важнейших институтов принятия решений. Статьи 152-155, регулирующие внешнюю политику страны, устанавливают недопустимость господства одних стран над другими, а также зависимости Ирана и других стран от мировых гегемонов и обязывают Исламскую республику защищать права и интересы всех мусульман.

В целом, конституция направлена на ликвидацию влияния мировых держав на Ближнем Востоке и в других регионах, сплочение всех мусульман мира против экспансии колониальных стран Запада и господство принципов справедливого исламского правления.

Основным документом, определяющим направления развития ИРИ в экономической, научной и культурной сфере является Перспективный план развития страны (2005-2025 гг.) [5]. Этот документ устанавливает в качестве внешнеполитических приоритетов страны достижение первенства в сфере экономики и науки в регионе Ближнего Востока и Центральной Азии. Методами достижения данных целей названо развитие высокотехнологичных наукоемких производств, быстрый и устойчивый экономический рост и обеспечение полной занятости населения. В Перспективном плане также уделяется внимание позиции Ирана среди мусульманских стран, подчеркивается необходимость становления страны в качестве влиятельного игрока, который способен продвигать концепцию исламской республики и учение ее идеолога имама Хомейни в исламском мире.

Роль государственных органов в принятии решений

Политический строй Ирана представляет собой сочетание различных форм государственного устройства. В соответствии с Конституцией Иран является демократическим государством и обладает присущими демократии институтами: разделением властей, представительными органами власти, всеобщими выборами, гражданским обществом. Предусмотренные

демократией Парламент, Президент и Министерство иностранных дел являются частью механизма принятия внешнеполитических решений, что не отличает Иран от большинства других стран мира. Хотя МИД Ирана совмещает политические и административные функции – участвует в разработке документов и стратегий и выполняет основную работу по реализации внешней политики – его роль в принятии решений относительно невелика, в основном МИД можно назвать административным органом, а не политическим. Президент как глава исполнительной власти также выполняет бюрократические функции, однако его роль как политической фигуры значительно выше и роль президента в формировании внешней политики, а именно: участие в определении внешнеполитического курса, подписание законов и международных договоров, назначение и смещение министров и руководство деятельностью правительства, делает его одним из важнейших элементов механизма принятия решений. Роль Парламента заключается в ратификации договоров с другими странами, однако он также выносит вотумы доверия или недоверия Правительству и Президенту, что определяет положение законодательной власти как противовеса исполнительной власти. Помимо привычных большинству светских государственных институтов в Иране существует и религиозная система, которая занимает высшее место в государственной иерархии, о чем пойдет речь далее.

В основе Исламской республики лежит принцип «веляят-е факих» - правление исламских богословов, который накладывает свой отпечаток на всю систему государственных органов. Во главе страны находится Духовный лидер – религиозно-политическая фигура, обладающая широким кругом полномочий. Духовный лидер является главным элементом механизма принятия решений, который определяет внешнюю политику страны, руководит вооруженными силами, назначает и смещает с должности высших гражданских и военных должностных лиц страны и с помощью специфической системы сдержек и противовесов способен блокировать любое

решение и действие Правительства и Президента. Учитывая положение Духовного лидера, любое значимое для страны решение проходит неформальную процедуру согласования с ним, а решения его окончательны и могут быть отменены лишь отстранением его от власти специально предназначенным для этого органом. Необходимо отметить, что за все 39 лет существования Исламской республики такое решение ни разу не было принято.

Правой рукой Духовного лидера в вопросах внешнеполитической деятельности является его советник по внешней политике. Формально у него нет полномочий в принятии решений, однако этот пост всегда занимает влиятельный политический и религиозный деятель, имеющий обширный опыт в ведении внешней политики. Кроме того, советник - одно из немногих приближенных к Духовному лидеру должностных лиц, к мнению которого он прислушивается.

Ключевыми элементами системы сдержек и противовесов Исламской республики являются Совет экспертов, Наблюдательный совет и Ассамблея по определению государственной целесообразности, которые не принимают непосредственное участие в принятии решений, но формируют механизм по контролю над деятельностью всего высшего руководства страны. Совет экспертов собирается всего раз в год, но это единственный орган страны, ответственный за избрание и отстранение от должности Духовного лидера страны. Хотя других полномочий у Совета нет, это крайне престижный и влиятельный орган, в состав которого входит большая часть государственного истеблишмента. Наблюдательный совет обладает широкими полномочиями по надзору за деятельностью Президента, Правительства, Парламента, согласовывает кандидатов на руководящие посты и вправе отклонять законы, принятые Парламентом. Ассамблея по выявлению государственной целесообразности занимается урегулированием споров между Парламентом и Наблюдательным советом, в случае если последний многократно отклонил

законопроект Парламента. Наблюдательный совет и Ассамблея являются главными рычагами Духовного лидера по воздействию на законодательную и исполнительную власть.

В качестве еще одного важного государственного механизма можно привести Высший совет национальной безопасности – это ключевой орган по стратегическому планированию и выработке мер по защите страны. В состав Совета входят главы трех ветвей власти, командующие вооруженными силами и министры ключевых министерств – МИД, МВД, МНБ. Сам Духовный лидер не входит в состав Совета, его представляют уполномоченные лица, но при этом ни одно решение Совета не может быть принято без его утверждения.

Вооруженные силы в принятии решений

Исламская революция 1979 года привела к созданию в Иране уникальной структуры, совмещающей в себе военные, политические, идеологические и экономические функции – Корпус стражей Исламской революции (КСИР). Сформированный на основе революционной молодежи, он стал основой новой власти и по настоящий момент является одним из столпов Исламской республики. Основная задача КСИР – обеспечение безопасности Ирана и идей революции как внутри страны, так и за ее пределами. Корпус занимается разведкой, контрразведкой и проведением скрытых операций против врагов режима. КСИР - независимая с экономической точки зрения организация, располагающая собственными источниками дохода и экономическими интересами. Корпус стражей непосредственно подчиняется Духовному лидеру, а высшие руководящие должности занимают его доверенные лица. К их числу относится Касем Сулеймани, яркая политическая фигура и самый влиятельный среди высшего военного руководства человек, который наряду с советником по внешней политике влияет на решения Духовного лидера.

Фракционность иранской политической арены

Расстановка сил на политической арене Ирана не статична, и любые выборы могут ее изменить. Основными силами, борющимися за власть и влияние в стране, являются политические блоки консерваторов, реформаторов и умеренных[6]. Однозначно определить границы между ними невозможно, но все же есть различия в позициях разных фракций. К консерваторам относят реакционно настроенное духовенство «старой закалки», пришедшее к власти в 1979 году, которое стремится сохранить привилегии и роль духовенства неизблемыми и не допустить размывания идеологических и политических основ Исламской республики, а также преуменьшения роли ислама. Консерватором является и Духовный лидер страны Али Хаменеи, исходя из этого, можно считать консервативный блок самым влиятельным в иранской политике. Во внешней политике консерваторы отличаются непримиримым отношением к США и Израилю, противодействуют любым попыткам сблизиться с США, Европой и региональными противниками Ирана. Именно на период президентства консерватора Махмуда Ахмадинежада приходится самый резкий спад отношений Ирана с Западом со времен захвата американского посольства в Тегеране.

Идейными оппонентами консерваторов выступают реформаторы, которые также разделяют идеалы Ислама и революции, однако стремятся восстановить отношения с Западом и ослабить роль религии в пользу большей демократизации и обеспечения политических свобод для развития экономики и укрепления позиций страны в мире. Наибольшей поддержкой реформаторы пользуются среди молодежи, среднего класса и нового пост-революционного духовенства. Ярким примером реформаторской политики служит деятельность президента Мохаммада Хатами. Придя к власти, он провозгласил курс на «диалог цивилизаций», что стало одной из немногих попыток Ирана установить контакт с Западом[1]. Впервые у США и Европы появился сильный и готовый к диалогу собеседник, однако усилия Хатами не

привели к значительному потеплению в первую очередь из-за неготовности самого Запада к ведению дел с ИРИ и непонимания специфики иранской политики.

Роль баланса и умиротворителя в Иране играет фракция умеренных. Они, так же как и реформаторы, стремятся к большей открытости и демократичности, но с учетом интересов религиозно-финансовой элиты. Основу этого блока составляет старое, дореволюционное духовенство, которое, не играя политической роли, сосредоточило в руках финансовую власть религии и заработало значительное состояние за счет вакуфных земель (принадлежащих мечетям) и пожертвований. Они поддержали Исламскую революцию, что позволило им закрепить свое материальное состояние политической властью, но в то же время большинство из них не являются ярыми сторонниками «веляят-е факих», используя его возможности в своих интересах. Умеренные исторически выходили на политическую сцену во время накала противоречий между консерваторами и реформаторами, апеллируя к сторонникам обоих блоков. Умеренный кандидат становился компромиссной фигурой, которая устраивала всех и способствовала сохранению политического единства нации. Видным представителем умеренных и их неформальным лидером до своей смерти был Али Акбар Рафсанджани, один из богатейших людей страны, занимавший высшие должности от Президента до главы Ассамблеи по определению государственной целесообразности. Нынешний президент Ирана Хасан Рухани также принадлежит к умеренному блоку, кроме того, он автор и идейный вдохновитель исторического соглашения, известного как Совместный всеобъемлющий план действий, иначе называемого иранской ядерной сделкой. До выхода США из соглашения СВПД был крупнейшим достижением умеренных у власти и самым большим шагом Ирана навстречу Западу.

Цели и интересы Ирана во внешней политике

Для того чтобы понять, из чего исходят лидеры Ирана в формировании внешней политики, необходимо обратить внимание на исторические и геополитические особенности страны. Иран – одна из древнейших цивилизаций мира с многотысячелетней историей и прочной идентичностью, выкованной в горне имперского прошлого и борьбы с внешними захватчиками. Учитывая это, Исламская республика не согласится с ролью младшего партнера или сателлита в двусторонних и многосторонних отношениях и ни в коем случае не позволит другим странам навязывать Ирану их интересы [7]. Одним из важнейших приоритетов внешней политики является защита страны от внешней угрозы, как военной, так и идеологической. Вторжения США в Ирак, Ливию и Афганистан, переворот ЦРУ, сместивший в 1953 году демократическое правительство Мохаммеда Мосаддыка, сделало Иран крайне чувствительным к собственной безопасности и наличию военных угроз вблизи своих границ [3].

Иран - полиэтничное государство, однако у некоторых этно-религиозных меньшинств, в частности курдов и белуджей, присутствует желание стать независимыми. В целом, Иран - это устойчивая общность, которую не смогли расколоть ни революция, ни Ирано-иракская война 1980-88 годов. В связи с этим национальная политика Ирана как внутри страны, так и за рубежом характеризуется отсутствием этнической направленности, апелляцией к религии и цивилизации [2]. Любая националистическая повестка и призыв к дискриминации по расовому или этническому признаку неприемлемы для Ирана. Ярким примером тому является положение евреев в стране. Несмотря на яростный антагонизм в отношении Израиля, политика ИРИ объясняется желанием защитить мусульманские святыни и народ Палестины, но не ненавистью к еврейскому народу. В Иране проживает многочисленная еврейская община, право которой на свободу вероисповедания гарантируется Конституцией.

Являясь мусульманским шиитским государством, Иран становится центром притяжения не только шиитской ветви ислама, но и многих суннитов. Возможность использовать свою позицию как защитника Ислама перед лицом западных колонизаторов играет важную роль в формировании внешней политики.

Иран крайне богат с точки зрения запасов углеводородов, экспорт которых составляет основу благосостояния страны. Учитывая этот фактор, иранские элиты всегда стремились укрепить позиции страны в ОПЕК и ФСЭГ, развивать сотрудничество с потенциальными покупателями нефти и газа, а также донорами технологий добычи и переработки природных ресурсов Ирана.

Формирование внешней политики Ирана – сложный и многогранный процесс, в котором участвуют как общепринятые, так и уникальные для страны институты. Принятие политических решений тесно связано с историей страны, балансом сил на политической арене внутри страны и международной конъюнктурой за ее пределами. Немалую роль играют отдельные выдающиеся личности, чье влияние на процесс принятия решений сравним с влиянием государственных органов. В целом, иранская внешняя политика характеризуется взвешенностью и прагматичностью, ориентацией на конкретные национальные интересы и ценности и весьма далека от того образа безумного фанатизма и хаотичности, который ей приписывается геополитическими соперниками Ирана.

Список литературы и источники:

1. Богданова В. Столкновение или диалог цивилизаций. Режим доступа: <https://www.geopolitica.ru/article/stolknovenie-ili-dialog-civilizaciy>
2. Животенков А.Н. Основы внешней политики Исламской республики Иран и этапы ее формирования // Вестник Дипломатической

академии МИД России. Россия и мир. М.: Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации. 2016. С.91-101.

3. История Ирана / Отв. ред. М.С. Иванов - М.: Изд-во МГУ, 1977.

4. Конституция Ирана. Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/?p=83>

5. Перспективный план развития Ирана (2005-2025гг). Режим доступа: <http://irandataportal.syr.edu/20-year-national-vision>

6. Kinch, Penelope. The US-Iran Relationship: The Impact of Political Identity on Foreign Policy. I.B. Tauris, 2016. 320 p.

7. McInnis, J. Matthew. The Future of Iran`s Security Policy. Washington, D.C.: The American Enterprise Institute, 2017.

8. Ногмов А.М. Иранская ядерная программа в контексте режима ядерного нераспространения // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. Дипломатическая академия МИД Российской Федерации. Москва, 2012.

9. Карпович О.Г. Глобальные проблемы и международные отношения. Москва, 2014.

10. Карпович О.Г. Глобальные проблемы международных отношений в контексте формирующегося многополярного мира // Право и политика. 2014. № 5. С. 620-629.

Бохан Александр Сергеевич

Студент Дипломатической академии МИД России

Ucozworking@yandex.ru

Alexander Sergeevich Bokhan

Student of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the

Russian Federation

Ucozworking@yandex.ru

УКРАИНСКИЙ КРИЗИС И ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

UKRAINIAN CRISIS AND RUSSIAN FOREIGN POLICY PROSPECTS

Аннотация: Украинский кризис стал крупнейшим кризисом на постсоветском пространстве с 1991 года. По самым минимальным оценкам, жертвами боевых действий стали более 10 000 человек. Для предотвращения дальнейшей эскалации насилия были заключены два соглашения о поэтапном выходе из кризиса - «Минск-1» и «Минск-2». К четвертому кварталу 2018 года стороны так и не смогли выполнить основную часть заключенных договорённостей, и сам процесс минского урегулирования зашёл в тупик. В данной статье анализируются перспективы внешней политики России на украинском направлении, исходя из текущего положения дел в мировой политике. Анализируются позиции сторон, перспективы сотрудничества, возможности продвижения своей повестки для России.

Ключевые слова: украинский кризис, Минские соглашения, Украина, Россия, Евроатлантика, принятие внешнеполитического решения.

Annotation: The Ukrainian crisis is the most significant crisis in the post-soviet space since 1991. The victims of this conflict are conservatively estimated at 10 000 men. In order to deescalate the situation the sides of the conflict have signed two treaties: Minsk-1 and Minsk-2. By the fourth decade of 2018 they haven't reached the terms which were established in both treaties. The Minsk Process has come to a deadlock. The purpose of the article is to consider the prospects of the foreign Russian policy towards the Ukraine keeping in mind the current state of international relations. The prospects of cooperation, the positions of the sides and promotion of the Russian agenda are also considered in this article.

Keywords: Ukrainian crisis, Minsk treaty, the Ukraine, Russia, Euro-Atlantic, foreign policy decision-making.

Украинский кризис является темой номер один для всего научного сообщества, занимающегося постсоветским регионом. Начиная с 2014 года было опубликовано множество работ, в которых были предприняты попытки проанализировать ход событий до и после Евромайдана. Помимо отечественных и украинских авторов, данной проблемой занимались и многие видные западные специалисты [1],[16]. В этих исследованиях подробно освещен аспект противостояния России в качестве страны-продолжателя СССР и западных стран на территории бывшего Советского Союза, проведён комплексный анализ причин этого соперничества. Книга американского историка С. Плохия не может быть однозначно отнесена к работам, которые посвящены теме украинского кризиса, однако её цель заключается в том, чтобы доходчиво объяснить как европейцам, так и россиянам сложную историю Украины, последним поворотом которой стал Майдан и последовавшая за ним гражданская война[5].

В отечественной научной литературе степень проработки темы украинского кризиса слабее. К исследованиям по данной проблеме можно

причислить труды Института постсоветских и межрегиональных исследований, опубликованные в сборнике «Украинистика»[16]. В этих работах рассматриваются различные аспекты украинской политики: от бизнеса до национальной идеи. Также следует упомянуть книгу А. Фененко «Современная история международных отношений 1991 – 2018»[7]. В ней автор рассматривает украинский кризис в контексте отношений Россия – Запад, где бывшая советская республика является очередным полем соперничества России и США.

На октябрь 2018 года ситуация в зоне соприкосновения между украинскими войсками и повстанцами остаётся стабильно напряжённой. Продолжаются периодические боестолкновения. Однако сторонам удается избежать масштабной эскалации, что позволяет говорить о заморозке конфликта в Донбассе.

Единственным документом, официально закрепляющим поэтапный механизм урегулирования конфликта на Донбассе, является план, подписанный главами Украины, России, Франции и Германии в Минске в феврале 2015 года. Проблема имплементации этих договорённостей состоит в том, что стороны видят выполнение этих договорённостей совершенно по-разному. Украинская элита опасается, что поэтапное выполнение Минских соглашений может вызвать недовольство украинского населения (особенно радикальной его части) в связи с вхождением бывших повстанцев в государственные украинские структуры[4]. Западные элиты имеют множество собственных проблем, и украинская тематика для них представляет гораздо меньший интерес, чем в 2014 или 2015 году. Подобная позиция характерна, прежде всего, для Европейского Союза и, в частности, для Германии и Франции, которые несут ответственность за реализацию минских договорённостей. Более жёсткую линию занимают Соединённые Штаты, для которых Украина интересна как геополитический плацдарм для борьбы с Россией.

При нынешней политической ситуации давать какие-либо прогнозы относительно перспектив урегулирования очень сложно, ведь внутриукраинский кризис тесно переплетен с глобальным противостоянием России с коллективным Западом, где Украина – лишь одно из мест противоборства между сторонами. Общемировая геополитическая, информационная и военная напряженность находятся на таком уровне, что любая эскалация в любом месте может привести к непредвиденным последствиям. В такой ситуации для России наиболее оптимальной стратегией будет стратегия выжидания (именно этой стратегии и придерживается Россия). Однако при таком подходе решение конфликта откладывается на неопределенный срок, будут продолжать гибнуть люди. В случае эскалации кризиса России остаётся два варианта: либо прямой диалог по урегулированию с евроатлантическими элитами, либо диалог с внутриукраинскими элитами. При принятии внешнеполитического решения об урегулировании вероятного витка кризиса следует учитывать несколько факторов: во-первых, практически полное подчинение внутриукраинской политической элиты внешним силам[10] по ключевым вопросам; во-вторых, зависимость украинской экономики от иностранных вливаний[2]; в-третьих, большое влияние радикальной повестки на принятие решений внутри самой Украины[11].

Из последнего вытекает ещё один вывод: при радикализации ситуации не работают инструменты «мягкой силы», поэтому диалог с гражданским обществом напрямую с целью оказания влияния на правительство успеха не принесёт. В украинском послемайданном обществе сложилась ценностная шкала: ЕС – это процветание и светлое будущее, Россия – опора на тёмное прошлое, которое воплощается в образе общего народа[6].

Исходя из вышеизложенных данных, можно говорить о том, что более перспективным является путь прямых переговоров с евроатлантическими структурами. Например, предложенный генсеком НАТО Расмуссеном план по

вводу миротворцев был неприемлем для России[7]. Других же конструктивных предложений со стороны организации не поступало. Отмеченная выше позиция спецпредставителя США по Украине Волкера не сильно отличается от этого предложения. Линия германского руководства, несмотря на определённый дрейф от высказываний бывшего федерального президента Гаука «о постоянной поддержке Украины в деле евроинтеграции»[3] в сторону достижения компромисса («План Штаймайера»)[12], вряд ли изменится.

В таких условиях Россия может использовать потенциал хороших отношений с некоторыми странами Евросоюза, превращая их в медиатор при продвижении своей точки зрения. В контексте ухудшения отношений некоторых из этих стран с Украиной можно рассчитывать на сближение позиций. С другой стороны, этот путь не обещает успеха, поскольку, несмотря на все разговоры о вреде санкций и нового противостояния в Европе, эти государства единогласно голосуют за автоматическое продление санкций против России [13]. Тем самым подтверждается тезис о том, что эти страны имеют малый вес при определении внешнеполитической линии Евросоюза. Кроме того, один из главных недоброжелателей Украины в Евросоюзе в лице Польши проводит антироссийскую политику. Линия нынешнего польского руководства не изменится в краткосрочной перспективе, так что о продвижении российской точки зрения через этот канал можно забыть.

Франция и Германия не желают решать украинский кризис в отрыве от линии Вашингтона, что негативно сказывается на перспективах полной имплементации Минских договорённостей. Привязка Минска к геополитике обесценивает соглашения как таковые.

Смягчение позиции Вашингтона не ожидается, поскольку российский фактор стал для американского истеблишмента вопросом внутреннего противостояния, в котором «русская карта» является мощным аргументом для давления на оппонентов.

Определённые изменения могут случиться после президентских выборов на Украине в 2019 году. Кардинальных перемен курса ожидать не стоит, однако можно надеяться на изменения курса нового украинского руководства в краткосрочной и среднесрочной перспективе по ряду ключевых вопросов. Например, новое газовое соглашение с новым правительством может быть заключено лишь после того, как стороны конфликта на Донбассе смогут начать поэтапное выполнение всех прописанных в Минских договорённостях пунктов.

Многие эксперты полагают, что лишь через ужесточение позиции мы сможем добиться подвижек в замороженном процессе. С этим можно было бы согласиться, однако отсталость в технологическом плане в критически важных отраслях для российской экономики [14], [15], отсутствие доступа к кредитованию для российских банков, общий спад деловой активности вследствие политической неопределённости снизил для России свободу манёвра в нынешней политической игре.

В целом, можно сказать, что наиболее оптимальной стратегией для России с учётом вышеперечисленных факторов внешне- и внутривнутриполитического характера будет стратегия выжидания и адекватного реагирования на новые вызовы.

Список источников и литературы:

- 1) Rajan Menon and Eugene Rumer. Conflict in Ukraine: The Unwinding of the Post-Cold War Order. – Cambridge, MA: MIT Press, 2015.
- 2) Гущин А. Украина: двадцать пять лет упущенных возможностей // Эволюция постсоветского пространства: прошлое, настоящее, будущее, НП РСМД, Москва, 2017.
- 3) Косован Е. Украина должна быть на борту Европы: к вопросу о геополитическом треугольнике «Германия – Украина – Россия» // Труды

института постсоветских и межрегиональных исследований, выпуск 1 «Украинистика». Издательский центр РГГУ, 2018.

4) Найчук А. Украина через 30 лет: маневрируя между геополитическими центрами // Эволюция постсоветского пространства: прошлое, настоящее, будущее, НП РСМД, Москва, 2017.

5) Плохий С. Врата Европы. История Украины. АСТ, 2017.

6) Пылова О. Цивилизационная битва на полях Украины // Российский совет по международным делам [Электронный ресурс]

[URL: http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/postsoviet/tsivilizatsionnaya-bitva-na-polyakh-ukrainy/](http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/postsoviet/tsivilizatsionnaya-bitva-na-polyakh-ukrainy/) (Дата обращения 20.06.2018)

7) Волкер сделал свежее заявление по Донбассу: США заявили о новой угрозе для России [Электронный ресурс] // Российский диалог 10.07.2018. URL: https://www.rusdialog.ru/ukraine/151014_1531215448 (Дата обращения 20.06.2018)

8) Встреча Волкера и Суркова: на Украине считают, что РФ и США «нужен диалог» [Электронный ресурс] // ИА Regnum 26.01.2018. URL: <https://regnum.ru/news/2372942.html> (Дата обращения 19.06.2018)

9) Посол США Пайетт – Коломойскому: "Закон джунглей" больше не действует [Электронный ресурс] // Корреспондент. net 21.03.2015 URL: <https://korrespondent.net/ukraine/3493853-posol-ssha-paiett-kolomoiskomu-zakon-dzhunhlei-bolshe-ne-deistvuet> (Дата обращения 17.06.2018)

10) Спасибо, не надо: большинство украинцев высказались против особого статуса Донбасса – опрос [Электронный ресурс] // Обозреватель. 28.04.2016. URL: <https://www.obozrevatel.com/society/07691-spasibo-ne-nado-bolshinstvo-ukraintsev-vyiskazalis-protiv-osobogo-statusa-donbassa-opros.htm> (дата обращения 15.06.2018)

11) Формула Штайнмайера" и решение вопроса Донбасса [Электронный ресурс] // РИА Новости Украина. 28.01.2016. URL:

<https://rian.com.ua/analytics/20160128/1004336347.html> (Дата обращения 17.06.2018)

12) ЕС принял решение продлить санкции против РФ [Электронный ресурс] // РИА Новости. 29.06.2018. URL: <https://ria.ru/economy/20180629/1523620573.html> (Дата обращения 29.06.2018)

13) Добыча нефти в России начнет падать с 2019 года [Электронный ресурс] // Топнефтегаз. 05.12.2016. URL: <http://topneftegaz.ru/news/view/112562> (Дата обращения 14.06.2018)

14) Из-за санкций РФ будет вынуждена сократить добычу нефти в ближайшие годы – доклад "Сколково" [Электронный ресурс] // Наш Дом. 27.05.2018. URL: <https://nashdom.us/home/public/publikatsii/iz-za-sanktsij-rf-budet-vynuzhdena-sokratit-dobychu-nefti-v-blizhajshie-gody--doklad-skolkovo> (Дата обращения 15.08.2018)

15) Чарап С., Колтон Т. Победителей нет: украинский кризис и разрушительная борьба за постсоветскую Евразию, Россия в глобальной политике. Спецвыпуск, декабрь 2017.

16) Украинистика. Выпуск 1, Институт постсоветских и межрегиональных исследований. Издательский центр РГГУ, 2018.

17) Карпович О.Г. Риски и угрозы цветной революции в России // Политика и общество. 2015. № 1 (121). С. 107-115.

18) Карпович О.Г. Цветные революции как инструмент системной дестабилизации политических режимов: угрозы и вызовы для России // Национальная безопасность / nota bene. 2015. № 1 (36). С. 73-87.

19) Тимакова О.А. Программы партнёрства НАТО и планы глобального доминирования альянса // Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. 2015. № 3 (302). С. 56-66

Дурсунова Эльгиза Эрмаковна

Магистрант Дипломатической академии МИД России, Москва

Шангараев Руслан Насимович

Кандидат экономических наук,

Доцент Дипломатической академии МИД России, Москва

Dursunova Elgiza Ermakovna

Master of Ministry of Foreign Affairs of Russian Federation, Moscow

RuslanN. Shangaraev

Ph.D. (Economy), Associate Professor of Diplomatic Academy of Ministry
of Foreign Affairs of Russian Federation, Moscow

**ПЕРЕХОД ТРАДИЦИОННЫХ СМИ К СЕТЕВЫМ И ИХ РОЛЬ В
ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОТИВОБОРСТВЕ
TRADITIONAL MEDIA NETWORK TRANSITION AND THEIR
INFORMATION COUNTERINGROLE**

Аннотация: Исторический опыт показывает, что в СМИ происходит своеобразная модификация в рамках технологического прорыва. Информация всех форм, включая тестовую, звуковую и графическую, трансформируется в цифровую форму.

Ключевые слова: Информационное противоборство, СМИ, новые СМИ, сетевые СМИ, цифровизация, стратегическая коммуникация.

Annotation: Historical experience shows that a kind of modification takes place in the media as part of a technological breakthrough. Information of all forms, including test, sound and graphic, is transformed into digital form.

Key words: Informational confrontation, mass media, new mass media, network mass media, digitalization, strategic communication.

Цифровизация (от англ. digitalization) - это трансформация всех видов содержания СМИ в цифровой формат, для дальнейшей передачи по каналам электронной коммуникации. Причиной цифровизации послужило и создание Интернета. Интернет возник еще в начале 70-х годов, истоком чего послужила деятельность отдела передовых исследовательских проектов департамента обороны США. Появление такого средства общения создало в информативном пространстве новую ситуацию.

В результате из сети, основной целью которой было технически соединять множество компьютеров, она превращается в особую коммуникационную среду, где содержание традиционных СМИ дополняется новым контентом, формируя новые электронные средства массовой коммуникации. Благодаря прогрессу в технологической сфере, стало возможным появление такого культурного феномена, как интернет-журналистика.

Новые СМИ – это не просто дополнительный способ размещения традиционных медиа, а современный этап развития журналистики в целом[1].

В медиаструктурах Интернет можно было бы назвать революцией – возможность создания информационных баз, глобальное общение, мгновенная передача информации и т.п.

Ряд достоинств Интернета вынудил изменить ориентирование на онлайн пространство и подстраиваться под новые реалии.

Сетевые СМИ имеют большой список преимуществ перед традиционными, некоторыми из которых являются:

- а) объем памяти и база данных (возможность найти любую информацию через архив);
- б) взаимодействие с аудиторией (возможность получения «фидбэка» от аудитории через комментарии, дискуссии на платформах и онлайн-голосования);

- с) мультимедийность (разнообразие видов полученной информации);
- д) скорость (получение и публикация материала в режиме реального времени);
- е) финансовая выгода (интернет являлся относительно недорогой сферой)[2].

Обычно выделяют два основных изменения, присутствующие при переходе традиционных СМИ к электронным – это типологические изменения и технологические. Первые включают в себя новые функции коммуникаций, например, появляется обратная связь с читателем в виде онлайн-опросов и голосований, общения на форуме или комментированием напрямую. Вторые подразумевают использование новых технологий для получения доступа к прочтению онлайн-версии издания, самым банальным примером может служить смартфон[3].

Эпохой начала деятельности интернет-СМИ в России следует считать период с 1998-2003 гг. Начинают появляться первые общественно-политические онлайн-СМИ: Полит.ру, РБК.ру, Газета.ру, Лента.ру, Вести.ру и др.

Выборы в Государственную думу в 1999 г. и выборы президента Российской Федерации в 2000 г. повлияли на функциональное становление интернет-изданий как механизмов влияния в политических интересах.

Начинают появляться различные модели изданий онлайн-СМИ. Модель исключительно новостного издания впервые появилась благодаря Лента.ру. Информационные агентства решают последовать успеху – в результате мы видим на рынке РИА «Новости», «Русское бюро новостей» (РБН), «Росбалт» и др.

Еще одна модель онлайн изданий, появившаяся в 2000-х – это **агрегатор новостей**, которые собирает и организует материалы из различных источников на своей платформе. Самым успешным примером можно назвать

«Яндекс.Новости», который собирает в одном месте подборку новостей дня из сотен изданий.

Следующий период с 2004 – 2008 гг. называют бумом сферы блогерства. Площадки для блогеров берут свое начало на Западе с известного Livejournal.com. В России официально запустили поиск по блогам в Яндексе в 2004 г., а в Гугле в 2005 соответственно.

Сфера блогерства в России оказала значительное влияние в информационном пространстве, составляя конкуренцию основным СМИ и перекрывая их тиражи. Платформы блогеров основательно пошатнули репутацию СМИ как единственного источника информации.

Благодаря буму блогов появился совершенно новый жанр медиа – «Социальные СМИ» или «Гражданские медиа». Социальные медиа чаще всего влияют на основные СМИ. К примеру, в 2008 г. на сайте РИА «Новости» появился проект «Ты – репортер», специализирующийся на публикации новостей в форме фото, видео и текстовых сообщений, присланных пользователями. Это показывает, что СМИ начинают принимать и пользовательский контент[4].

На сегодняшний день в интернет пространстве оперирует огромное количество онлайн-изданий. По данным Роскомнадзора, количество только зарегистрированных средств массовой информации на начало 2018 года составило 77583, из них электронных изданий - 12 746, сетевых изданий - 6038, а электронных периодических изданий - 4720. Помимо зарегистрированных СМИ, существует большое число незарегистрированных[5].

По данным рейтингов Медиалогии, в тройку самых цитируемых информационных агентств на январь 2019 г. входят РИА «Новости», ТАСС и Интерфакс. В рейтинге Интернет-ресурсов за тот же период лидирует Rbc.ru, за ним следуют Russian.rt.com и Gazeta.ru[6].

Анализируя данные рейтинги, становится очевидным вывод об особенностях российской медиасферы – преобладание в ней государственных интернет-СМИ. Опуская причины этого явления, такие как финансовые возможности, Егор Панченко в своем исследовании отмечает осознанную стратегию захвата влияния в интернет-пространстве со стороны государства[7].

С каждым годом во всем мире растет важность интернет-СМИ как источника информации для получения экстренных новостей. Население использует официальные сайты издательств, их страницы в социальных сетях, блоги отдельных журналистов для оценки новостей и реакции на них.

Согласно данным 2016 года центра «Pew Research Center», Интернет лидирует по популярности и в настоящее время уступает только телевидению. 60% американцев каждый день узнают новости, сочетая онлайн- и оффлайн-источники. Все чаще люди, читающие новости в интернете подписываются на онлайн издания или отдельных журналистов через социальные сети. Так можно получить доступ к более детальным версиям новостей по сравнению с печатными изданиями. Таким образом, новые СМИ и социальные сети формируют сегодня основную среду для поиска и получения информации[8].

В 2017 году исследовательский центр компании «Делойт» в СНГ предоставил в своем отчете ключевые тенденции медиапотребления в России. Согласно этому отчету, присутствует основная тенденция к вытеснению интернет-контентом остальных медиа, так как индекс медиаактивности посещения Интернета самый высокий среди всех прочих медиаканалов (62%). С другой стороны, индекс медиаактивности чтения печатных СМИ самый низкий.

По сообщению Делойт, доля активных медиапользователей составила 87%. Среди них большинство тех, кто делится новостями и информацией в Интернете. Эта доля выше среди молодых людей в возрасте от 16 до 24 лет

(57%–61%). А уровень доверия к онлайн новостным ресурсам выше среди возрастной группы от 60 до 65 лет (44%) и от 40 до 44 лет (41%). Молодые люди в возрасте от 16 до 19 лет (19%) склоняются к социальным сетям и блогам.

Все вышесказанное доказывает, что в информационном пространстве новые СМИ стали играть одну из главных ролей в качестве источника информации. Средства массовой коммуникации всегда оказывали влияние на ход конфликтов. Они также были инструментами идеологического влияния и воздействия на общественное мнение. Однако с помощью интернета расширились функции СМИ и возможности влияния соответственно.

Учитывая все положительные черты новых СМИ, следует признать, что, как и любое другое явление, онлайн СМИ имеют и негативную составляющую, проявляющуюся в том, что в сети есть возможность анонимности, а это, в свою очередь, влияет на качество и точность информации[9]. Также те, кто ранее мог испытывать сложности на традиционном рынке СМИ, например, различные радикальные группировки, религиозные секты и др., получили возможность позиционирования в политическом пространстве. Все это может послужить становлению СМИ как способа информационного противоборства и механизма насаждения популистских настроений, дезинформации, пропаганды и манипуляций.

В современном информационном противоборстве новые средства массовой информации представляют собой сетевые каналы по управлению воздействием на массовые аудитории. Например, активная информационная борьба между США и Россией выражается не только в разнообразных «вбросах», дезинформации и пропаганде, но и в создании новых средств для проникновения в информационную среду оппонентов для транслирования своего видения многих политических событий.

Хорошим примером является онлайн СМИ Russia Today (RT), который сегодня входит в пятерку самых популярных новостных ресурсов в США.

Кроме этого, Russia Today распространяет информацию более чем в ста странах мира. В результате осуществляется один из способов защиты национальных интересов Российской Федерации и одновременная дискредитация пропаганды противников. Острая реакция официальных лиц на Западе и критика «прокремлевской пропаганды» показывают эффективность работы RT и других международных российских источников.

Интернет-СМИ на самом деле широко используются участниками информационных войн. Они проводят большую часть своих информационных кампаний через каналы новых СМИ, активно распространяя политические мифы и слухи, внедряя определенные политические установки и продвигая свою идеологию.

Цифровая дезинформация посредством новых СМИ становится все более востребованной темой в общественных и научных дискуссиях. В 2016 году Всемирный экономический форум определил противоборство в интернете и дезинформацию как одни из десяти глобальных рисков[10]. Использование дезинформации, которая отличается предоставлением ложной информации, как части «целенаправленной попытки ввести в заблуждение, обмануть или запутать» является угрозой и беспокоит западную аудиторию.

В частности, после кризиса в Украине Кремль обвиняют в организации дезинформационных кампаний против украинского правительства и западных стран с использованием онлайн-троллей и контролируемых государством онлайн-изданий, таких как RT, Sputnik и Life News[11]. Это привело к волне мер по борьбе с дезинформацией на Западе, направленных на борьбу с угрозой демократии, международной безопасности и стабильности. Тем не менее, хотя известна определенная информация о тактике и стратегии, мы гораздо меньше знаем о том, кто на самом деле распространяет цифровую дезинформацию и кто противостоит ей.

В политологии, а также в области исследований безопасности, кампании, нацеленные на дезинформацию, часто называют «информационной

войной», финансируемой напрямую правительствами. Эта концепция подразумевает использование информации в качестве оружия, а умы граждан в качестве «поля битвы»[12].

В то время как многие западные ученые используют термин «информационная война» в основном для описания распространения прокремлевской информации среди западной аудитории, российские государственные чиновники и ученые утверждают, что западные страны также ведут информационную войну против России[13]. По мнению российских наблюдателей, Запад стремится дестабилизировать нынешний политический режим России, ослабить позиции страны на международной арене и распространить «русофобию»[14].

Проанализировав вышесказанное, можно сделать два основных вывода. Во-первых, интернет принес с собой значительные перемены в медиасферу и послужил созданию совершенного нового поколения средств массовой информации. Второй вывод состоит в том, что интернет-СМИ имеют все задатки одного из самых эффективных и используемых средств современного информационного противоборства. Так как информационное противоборство и информационная война на сегодняшний день влияют на политическое положение не только внутри отдельной страны, но и в более глобальных масштабах, эффективное использование инструментов, в том числе новых СМИ, может обеспечить огромное влияние на мнение мировой общественности.

Список литературы и источников

1. Калмыков А. А., Коханова Л. А. Интернет-журналистика. – 2005.
2. Машнинова Ю. В. СМИ: от печатных к электронным //Научная периодика: проблемы и решения. – 2011. – №. 2.

3. СМИ в пространстве Интернета. Учебное пособие/Лукина ММ, Фомичева ИД–М // Факультет журналистики МГУ им. МВ Ломоносова. – 2005.
4. Машнинова Ю. В. СМИ: от печатных к электронным // Научная периодика: проблемы и решения. – 2011. – №. 2.
5. Винская Л. А. Особенности и тенденции развития СМИ в эпоху глобализации // Заочные научно-практические конференции. – 2012.
6. Калмыков А. А. Интернет-журналистика в системе СМИ: становление, развитие, профессионализация. Москва. – 2009.
7. Роскомнадзор - <https://rkn.gov.ru>
8. <https://www.mlg.ru/ratings/media/federal/6520/> © Медиалогия
9. Винская Л. А. Особенности и тенденции развития СМИ в эпоху глобализации // Заочные научно-практические конференции. – 2012
- 10.«Pew Research Institute» <http://www.pewinternet.org/Reports/2016/Online-News/Summary-of-Findings.aspx>.
- 11.Костыгова Ю. Сетевые СМИ: занимательная типология // Мир Internet. – 2002. – №. 4. – С. 20-23.
- 12.Network G. R. World economic forum global risk report 2016 //World Economic Forum, Geneva. – 2016.
- 13.Pomerantsev P. The Kremlin's information war // Journal of Democracy. – 2015. – Т. 26. – №. 4. – С. 40-50.
- 14.Taylor P. M. Munitions of the mind: A history of propaganda from the ancient world to the present era. – 2013.
- 15.Putin acknowledges Russian military servicemen were in Crimea', RT International, 17 April 2017, <https://www.rt.com/news/crimea-defense-russian-soldiers-108/>.
- 16.Pomerantsev P. Russia and the Menace of unreality: How Vladimir Putin is revolutionizing information warfare // The Atlantic. – 2014. – Т. 9.
- 17.Панарин И. СМИ, пропаганда и информационные войны. – Litres, 2017

18. Fredheim R. Filtering foreign media content: How Russian news agencies repurpose Western news reporting // *Journal of Soviet and Post-Soviet Politics and Society*. – 2015. – Т. 1. – №. 1. – С. 37-82
19. Карпович О.Г. Глобальные проблемы и международные отношения. Москва, 2014.
20. Карпович О.Г. Глобальные проблемы международных отношений в контексте формирующегося многополярного мира // *Право и политика*. 2014. № 5. С. 620-629.
21. Карпович О.Г. Об ответственности за преднамеренное и фиктивное банкротство // *Юрист*. 2002. № 5. С. 41-45.
22. Карпович О.Г. Риски и угрозы цветной революции в России // *Политика и общество*. 2015. № 1 (121). С. 107-115.
23. Карпович О.Г. Цветные революции как инструмент системной дестабилизации политических режимов: угрозы и вызовы для России // *Национальная безопасность / Nota bene*. 2015. № 1 (36). С. 73-87.
24. Ногмов А.М., Шангараев Р.Н., Васина А.А. К вопросу об имплементации военной силы России в Сирии // *Дипломатическая служба*. 2018. № 4. С. 59-65.
25. Фаустова Н.А. Эмфаза и ее интонационное выражение // *Вопросы филологии*. 2006. № S6. С. 255-259.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Анисимов И.О

к.ю.н., старший преподаватель кафедры международного права

Дипломатической академии МИД России,

anisimov@mail.ru.

I. Anisimov

PhD in Law, the senior Lecturer of Department of International Law of the Diplomatic Academy the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

anisimov@mail.ru.

МЕЖГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРАКТИКА УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ В ОТНОШЕНИИ ЗАТОНУВШИХ СУДОВ И ИХ ГРУЗОВ

INTERSTATE DISPUTE RESOLUTION PRACTICE REGARDING SUNKEN SHIPS AND THEIR CARGO

Аннотация: В статье рассматривается практика урегулирования споров, касающихся затонувших кораблей, подводных лодок, летательных аппаратов и грузов, которые они содержат. Анализируются конкретные дела и ситуации, в том числе с участием СССР/России, Испании, США и ряда других государств. Представляется подробный анализ способов урегулирования указанных споров в соответствии с Уставом ООН 1945 г., Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г., Конвенцией об охране подводного культурного наследия 2001 г. Особый акцент делается на международно-правовых проблемах, связанных с определением права собственности на затонувшие суда и грузы. К таким проблемам можно отнести: отсутствие универсального определения понятия «судно» в международном праве, отсутствие международного договора, который бы устанавливал международно-правовой

режим затонувших судов и порядок определения права собственности на обнаруженные затонувшие объекты, отдельные спорные положения Конвенции 1982 г. и Конвенции 2001 г.

Подробно анализируются факторы, которые необходимо учитывать при разрешении споров в отношении затонувших судов и их грузов, в частности тип затонувшего судна, его локализацию, культурную/историческую значимость затонувшего имущества, наличие угрозы морской экологии прибрежного государства и некоторые иные факторы.

На основе метода правового прогнозирования сделан вывод о том, что число споров в отношении затонувших судов и их грузов будет увеличиваться с каждым годом. Вместе с тем государства все больше будут использовать альтернативные (внесудебные) способы урегулирования споров в указанной области.

Ключевые слова: международное морское право, судно, урегулирование споров, подводное культурное наследие, право собственности.

Abstract:The article deals with the practice of settling disputes relating to sunken ships, submarines, flying machines and cargoes that they contain. Specific cases and situations are analyzed, including those involving the USSR / Russia, Spain, the United States and a number of other states. A detailed analysis of the ways of settling these disputes is presented in accordance with the United Nations Charter of 1945, the United Nations Convention on the Law of the Sea of 1982, the Convention on the Protection of the Underwater Cultural Heritage of 2001. Particular emphasis is placed on international legal problems related to the determination of ownership of sunken ships and cargo. Such problems include: the absence of a universal definition of the notion of "ship" in international law, the absence of an international treaty that would establish the international legal regime of sunken ships and the procedure for determining the ownership of discovered

wrecks, certain controversial provisions of the 1982 Convention and the 2001 Convention.

Factors that need to be considered when resolving disputes with regard to sunken ships and their cargoes, in particular, the type of sunken ship, its location, the cultural / historic significance of sunken property, the presence of a threat to the marine ecology of the coastal state and some other factors are analyzed in detail. Based on the method of legal forecasting, it is concluded that the number of disputes concerning sunken ships and their cargo will increase every year. At the same time, states will increasingly use alternative (extra-judicial) ways of settling disputes in this area.

Key words:International maritime law, vessel, settlement of disputes, underwater cultural heritage, property rights.

Прежде чем начать изложение сути вопроса, необходимо разобраться с термином, содержание которого требует пояснения.

Понятие «судно» не получило универсального определения ни в отечественной науке международного права, ни в международных договорах[4]. Отдельные договоры в области международного морского права дают определение судна, но исходя из тех целей, для которых они разрабатывались.

В связи с этим автор приводит максимально широкое определение, которое отвечает целям данного исследования, а именно: под судном следует понимать корабли любого типа, подводные лодки и иные самоходные и несамоходные плавучие средства.

В силу различных химических и биологических факторов, включая фактическое отсутствие кислорода, многие затонувшие объекты прекрасно сохраняются на морском дне[1]. С изобретением в 1943 году Э. Ганьяном и Жак-Ив Кусто автоматического дыхательного аппарата, работающего на

сжатом воздухе, и дальнейшим развитием технологий глубоководных погружений затонувшие суда и их грузы стали представлять особый интерес как с научной, так и коммерческой точек зрения.

Новый всплеск интереса в XXI в. и, как следствие, увеличение числа споров в отношении указанных затонувших объектов обусловлен рядом факторов, в т.ч. международно-правового характера:

- 1) вступление в 2009 г. в силу Конвенции ЮНЕСКО об охране подводного культурного наследия 2001 г. (далее - Конвенция 2001 г.), которая устанавливает режим международно-правовой охраны судов и иных транспортных средств, обладающих исторической и археологической значимостью и находящихся под водой на протяжении не менее 100 лет[7];
- 2) развитие электронной коммерции (в том числе торговли археологическими объектами и произведениями искусства) и отсутствие ее эффективного правового регулирования;
- 3) отсутствие универсального международно-правового договора, регулирующего межгосударственные отношения по установлению режима затонувших судов и определения прав на них.

Нельзя отрицать и наличие факторов внеправового характера. Например, заинтересованность НАСА в судах и оборудовании, изготовленных из металла и произведенных до 1945 г. Такие объекты не подвергались искусственному радиационному воздействию, поэтому материал, из которых они изготовлены, может быть использован для производства высококачественного космического оборудования.

Перейдем к анализу норм, которые затрагивают вопросы правового режима и определения прав на затонувшие суда и грузы.

Международно-правовой режим затонувших в открытом море военных кораблей и торговых судов не нашел прямого разрешения в международном праве. К настоящему времени не существует специальных международных норм, регулирующих отношения государств по подъему затонувших военных

кораблей, торговых судов и их грузов. Не регламентирует эти вопросы принятая в 1910 году международная Конвенция для объединения некоторых правил относительно оказания помощи и спасания. Женевская Конвенция об открытом море 1958 г. и Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. (далее - Конвенция 1982 г.) также не содержат каких-либо положений относительно правового статуса и режима затонувших судов. Вместе с тем стоит упомянуть, что ст. 303 Конвенции 1982 г. устанавливает, что:

«1. Государства обязаны охранять археологические и исторические объекты, найденные в море, а также сотрудничать для этой цели.

2. В целях борьбы с торговлей такими объектами прибрежное государство может <...> предположить, что их извлечение со дна моря <...> без его одобрения приведет к нарушению в пределах его территории или его территориального моря законов и правил <...>.

3. Ничто в настоящей статье не затрагивает прав собственников, личность которых может быть установлена, правил спасания на море или других норм, регулирующих торговое мореплавание, или законов и практики, относящихся к культурному обмену...»[8].

Казалось бы, проблему должна была частично решить Конвенция об охране подводного культурного наследия, принятая ЮНЕСКО в 2001 г. Однако фактически она уравнила режим правовой охраны затонувших военных кораблей и торговых судов. Более того, некоторые ее положения предусматривают права и обязанности сторон, которые либо противоречат Конвенции 1982 г., либо не предусмотрены в ней[1].

При разработке проекта Конвенции 2001 г. представители Российской Федерации предложили или исключить военные суда из-под действия данного договора, или установить особый международно-правовой режим охраны затонувших военных судов, который бы предусматривал, что:

- за пределами территориального моря любые действия в отношении таких кораблей могут предприниматься только с согласия государства флага;

- прибрежное государство и государство флага должны консультироваться и координировать свои действия по защите затонувших кораблей, находящихся в пределах территориального моря;
- право собственности в отношении военных кораблей сохраняется за государством флага, если только оно не отказалось от этого права;
- государства-участники обязуются обеспечить должное уважение к подводным военным захоронениям.

Однако данные предложения не были восприняты и учтены должным образом при выработке окончательного текста Соглашения.

Тем не менее к настоящему времени сложилась межгосударственная практика, в соответствии с которой государство флага и владелец судна не утрачивают своих прав на затонувшее судно и находящееся на нем имущество. Такие права носят абсолютный характер и не ограничиваются никаким сроком давности до тех пор, пока государство флага явным образом не откажется от своих прав на данное судно и/или груз.

Если после затопления судна собственник груза не заявляет отказ от него, груз остается его собственностью безотносительно продолжительности нахождения в затопленном состоянии. Таким образом, для совершения любых действий в отношении груза, независимо от того, будет ли он поднят вместе с судном или отдельно от него, требуется согласие собственника груза.

В тех случаях, когда торговые суда затонули в пределах территориального моря другого государства, государство флага не вправе препятствовать подъему таких судов прибрежным государством. Однако государство флага имеет право потребовать возвращения ему поднятого судна и его груза, компенсировав при этом затраты по подъему судна и выплатив вознаграждение за спасение груза.

Перейдем к анализу урегулирования споров в отношении затонувших судов и их грузов. Если мы рассмотрим практику урегулирования

вышеуказанных споров, то из широкого спектра средств мирного урегулирования, предусмотренных Уставом ООН 1945 г., Конвенцией 1982 г. и другими международными договорами, используются только несколько. В практике Международного Суда ООН и Трибунала по морскому праву не было рассмотрено ни одного дела по существу, касающегося вопросов определения прав на затонувшие суда и грузы, хотя обращения со стороны морских держав были. Это связано с тем, что далеко не каждый такой спор подпадает под определение международного спора, которое содержится в п. 2 ст. 36 Статута Международного суда ООН. Кроме того, часто стороны прибегают к внесудебным средствам урегулирования споров, избегая формализованных процедур.

Условно можно выделить 4-е наиболее часто применяемых средства урегулирования споров.

1. Переговоры и взаимные консультации по дипломатическим каналам. Указанные средства применяются в отношении урегулирования всех вопросов, связанных с военными и государственными судами, используемыми в некоммерческих целях.

Так, вопрос о правах собственности на крейсер «Адмирал Нахимов» возник, когда властям СССР стало известно о подготовке японской стороны к подъему данного корабля и находящегося на нем имущества без согласования с советской стороной.

МИД Японии утверждал, что крейсер "Адмирал Нахимов" был захвачен японскими силами в ходе Цусимского сражения, что в соответствии с призовым правом является правомерным способом приобретения прав собственности на судно и груз. Кроме того, в 1977 г. Япония расширила внешний предел своего территориального моря и, тем самым, крейсер оказался на территории, которая находится под суверенитетом Японии.

Однако советская сторона заявила, что корабль не сдался во время Цусимского сражения и на нем сохранялись все внешние знаки, удостоверяющие его принадлежность Военно-Морским Силам России.

Таким образом, рассматривать этот корабль в качестве военного трофея неправомерно. Кроме того, в установившейся международной практике затонувший военный корабль продолжает оставаться собственностью государства флага до тех пор, пока оно не откажется от своих прав на такой корабль[12].

Следующий пример связан с крейсером «Дмитрий Донской». Властям СССР стало известно о намерении южнокорейской компании осуществить работы по подъему крейсера, который был затоплен его командой 16 мая 1905 г. во время Цусимского сражения в Японском море.

В ходе переговоров советская сторона подтвердила свое право на крейсер «Дмитрий Донской» и все находящееся на нем имущество, а также категорически возразила против работ по подъему указанного корабля или имущества, т.к., согласно международному праву, затонувшие военные корабли продолжают пользоваться полным иммунитетом от юрисдикции любого государства, кроме государства флага[13].

Стоит отметить, что такого же подхода придерживаются и США. Так, в 1938 г. они отказали в просьбе Японии разрешить подъем американской канонерки, потопленной японской авиацией в 1937 году. В 1965 г. США отказали Тринидаду и Тобаго в праве поднять останки американского судна, затонувшего во время Второй мировой войны. При этом МИД США заявил, что если собственность на судно и грузы на момент затопления принадлежала американскому правительству, то государство сохраняет свое право собственности на них до тех пор, пока прямо не выразит отказа от него. Поэтому спасание таких грузов или останков судов возможно только с согласия США.

Рассмотрение споров в национальных судах происходит, когда хотя бы одна

из сторон спора не является субъектом международного права и между сторонами заключался контракт на оказание услуг по поиску и спасанию груза и/или судна. При этом, как правило, в контракте предусмотрено не только средство урегулирования спора, но и применимое право.

В качестве примера можно привести спор между коммерческой компанией «Odyssey Marine Exploration» зарегистрированной в США и Испанией из-за сокровищ затонувшего испанского военного корабля «Нуэстра Сеньора де лас Мерседес». Суд штата Флорида постановил вернуть 500 тысяч золотых и серебряных монет, а также драгоценности Испании. Тем самым была отклонена заявка американской компании, которая нашла сокровища с затонувшего фрегата в 2007 г. Суд признал, что груз с корабля является собственностью Испании, поскольку испанской стороне удалось предоставить материалы, доказывающие историческую связь с фрегатом (фотографии с изображением пушек и оружия, список личного состава корабля и т.д.)[9].

Еще один спор связан с испанским галеоном «Сан Хосе». Судно вышло из порта Портобело в Карибском море (территория современной Панамы) в 1708 году. 8 июня британские пираты, плавающие в Карибском море, взяли на бордаж испанское судно. После удара британской артиллерии «Сан Хосе» затонул. Ценный груз, о существовании которого британцам стало известно от своих шпионов в Панаме, пошел ко дну, так и не доставшись нападавшим.

В 1979 году власти Колумбии заключили контракт с поисковой командой «Sea Search Armada», зарегистрированной в США. В 1982 году останки судна были найдены, однако правительство Колумбии решило пересмотреть контракт с коммерческой кампанией как несправедливый, предложив ей лишь 5% от потенциальной стоимости груза.

В 2011 году суд округа Вашингтон признал права Колумбии на судно и груз и отклонил претензии поисковой команды, которая требовала выплатить часть гонорара ценными объектами, находившимися на борту, а также оплатить предоставленные услуги[10]. Однако данный спор получил

продолжение, т.к. свои претензии на судно и груз предъявили Панама и Испания. Дальнейшее урегулирование спора проходило путем посредничества ЮНЕСКО.

3. **Посредничество ЮНЕСКО.** Данное средство применяется государствами-участниками Конвенции 2001 г. при решении вопросов, связанных с затонувшими историческими, археологическими и культурными объектами, в т.ч. судами.

4. **Взаимные консультации на экспертном уровне.** Примером применения данного средства может служить спор между Норвегией и Нидерландами по поводу находки ценного груза затонувшего голландского судна Ост-Индской компании, построенного в 1724 г. Место крушения корабля было обнаружено в 1972 г. норвежскими дайверами. Со дна было поднято почти 500 кг золота и серебра в виде монет. Юридические взаимные консультации позволили уладить спор между двумя государствами следующим образом: 75% монет досталось норвежским подводникам, 15% монет перешло в собственность Норвегии и 10% монет стало государственной собственностью Нидерландов[5]. Впоследствии, в 1978 г., в Норвегии был принят закон, согласно которому все затонувшие в ее территориальных водах суда старше 100 лет автоматически становятся историческими памятниками, и для их изучения требуется получить специальное свидетельство[11].

Таким образом, в межгосударственной практике урегулирования рассматриваемых споров следует учитывать следующие факторы:

- локализация судна, т.е. в какой зоне морского пространства оно затонуло;

- тип судна (судно, используемое в коммерческих целях или военный корабль). Как известно, на торговые суда распространяется юрисдикция государства флага, но в территориальном море на него может распространяться уголовная, гражданская и административная юрисдикция прибрежного государства. В отношении военного судна действует иммунитет,

который означает, что даже если оно находится в территориальном море другого государства, на него распространяется юрисдикция государства флага. Однако такое судно должно соблюдать законы и правила прибрежного государства, а также нормы международного права, регулирующие мирный проход[6];

- представляет ли затонувшее судно и груз, который находится в его трюме, историческую/культурную ценность. В том случае, если затонувшие объекты обладают исторической/культурной значимостью, необходимо выяснить, являются ли заинтересованные государства участниками Конвенции 2001 г.;

- временной критерий. Необходимо учитывать, в какой момент времени затонуло судно, т.к. на момент возникновения спора государство флага или прибрежное государство как субъекты международного права могли исчезнуть или изменить государственные границы;

- наличие заключенного сторонами контракта на оказание услуг по поиску и извлечению судна/груза.

В заключение хотелось бы сделать прогноз о перспективах урегулирования споров в отношении затонувших судов и их грузов.

Во-первых, на данном этапе развития международного права невозможно создание универсального международного договора, т.к. вопросы, связанные с определением прав на затонувшие суда и грузы, лежат на стыке международного публичного и международного частного права, а также призового права. Более того, невозможно учесть в одном документе все факторы и их комбинации, которые влияют на определение прав на затонувшие объекты.

Во-вторых, число споров с каждым годом будет неуклонно расти. Это связано и с тем, что технологии по поиску и подъему судов будут дешеветь, и с тем, что будет больше подтвержденной информации о местонахождении затонувших судов и их грузов.

В-третьих, практика урегулирования споров, не только в области международного морского права, показывает, что стороны стремятся разрешать разногласия внесудебными, т.е. альтернативными средствами [3]. Рассмотрение споров в рамках существующих международных судебных органов и организаций далеко не всегда представляется быстрым и эффективным, поэтому число обращений сторон по рассматриваемой категории споров будет минимальным.

Список источников и литературы:

1. Анисимов И.О. Подводное культурное наследие. Актуальные проблемы международно-правовой охраны: монография. 2-е издание - М.: Перо, 2015. – 267 с.
2. Анисимов И.О. Международно-правовая охрана объектов подводного культурного наследия: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 Международное право. Европейское право. [Место защиты: Ин-т государства и права РАН]. – Москва, 2015 – 213 с.
3. Видинеев Д.И. Прогрессивное развитие института международно-правовой защиты культурных ценностей: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 Международное право. Европейское право. [Место защиты: Российский университет дружбы народов]. – Москва, 2017. – С. 168.
4. Мировой океан. Международно-правовой режим. Основные проблемы. Колодкин А.Л., Гуцуляк В.Н., Боброва Ю.В., Статут, 2007. – С. 503-504.
5. Рагунштейн А.Г. Сокровища погибших кораблей. – М.: Вече, 2011. – 352 с.
6. Wolfrum R. Some Reflections on the Status of Warships under the UN Convention on the Law of the Sea // Международное морское право. Статьи памяти А.Л. Колодкина, Сост. Р.А. Колодкин, С.М. Пунжин. – М.: Статут,

2014. – С. 291-300.

7. Конвенция об охране подводного культурного наследия (Париж, 2 ноября 2001 г.) // Нормативные акты ЮНЕСКО по охране культурного наследия. – М.: ЮниПринт, 2002.

8. Конвенция ООН по морскому праву (Монтего-Бей, 10 декабря 1982 г.) // СЗ РФ. – 1997. – № 48 от 1 декабря.

9. Odissey Marine Exploration Inc. v Unidentified shipwreck vessel and The Kingdom of Spain. Case №. 8:07-CV-614-SDM-MAP.

10. Sea Search Armada v. Republic of Colombia, No. 1:2010cv02083 - Document 19 (D.D.C. 2011).

11. Законодательные акты Норвегии [Электронный ресурс] // URL: <http://www.baltic-sunken-ships.ru/data/offline/rus/page133.html>. – (Дата обращения: 20.10.2017).

12. Заявление от 31 октября 1980 г. совпослом Полянским Д.С. директору департаменту стран Европы и Океании МИД Японии Т.Муто.

13. Заявление Посольства СССР в Японии от 2 октября 1981 г

14. Анисимов И.О. Соотношение понятий "подводное культурное наследие" и "всемирное культурное и природное наследие" // Право и политика. 2014. № 7. С. 996-1004.

15. Анисимов И.О., Летунова П.П. Основы энергетической безопасности европейского союза. правовой анализ // Международный правовой курьер. 2017. № 3 (21). С. 20-28.

16. Актуальные проблемы международных отношений и внешней политики в XXI веке // Аватков В.А., Окунев И.Ю., Апанович М.Ю., Гуменский А.В., Сапронова М.А., Борзова А.Ю., Бордачев Т.В., Винокуров В.И., Волохов В.И., Воробьев С.В., Иванченко В.С., Каширина Т.В., Матвеев О.В., Поплетева Г.А., Свешникова Ю.В., Фененко А.В., Феофанов К.А., Цветов П.Ю., Школярская Т.И., Штоль В.В. и др. Москва, 2017.

**МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ**

Ершова Н.А.

кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного
управления во внешнеполитической деятельности Дипломатической
академии МИД России

N. Ershova

Ph.D. (Economy), Associate Professor of the Department of Public
Administration in the Foreign Policy Activity of the Diplomatic Academy of the
Ministry of Foreign Affairs of Russia

**ФОРМИРОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНЫХ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КОМАНД
КАК ЭЛЕМЕНТА ТРАНСФОРМАЦИИ СИСТЕМ
ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ
ГЛОБАЛИЗАЦИИ.**

**FORMATION OF EFFECTIVE MANAGEMENT TEAMS AS ELEMENT
OF TRANSFORMATION OF PUBLIC ADMINISTRATION SYSTEMS IN
CONTEXT OF GLOBALIZATION**

Аннотация: В статье рассмотрены возможности формирования и становления управленческих команд на государственной гражданской службе: формирование структуры (состав, направления деятельности); подбор персонала (на основе компетентностного подхода); формулирование четкого курса (коллективных целей) и перспектив; разработка правил и норм (стандартов), отношений власти и подчинения; организационная поддержка (информация, обучение, вознаграждения); развитие управленческой команды.

Ключевые слова: управленческая команда, синергетический эффект, система эффективного государственного управления, глобализационные процессы.

Abstract: The paper examines the matters on the formation and establishment of the public civil service management teams: structure formation (composition, line of work); staff recruitment (using a competence-based approach); formulation of a clear course (collective goals and prospects); development of rules and regulations (framework), relations of authority and hierarchy; organizational support (information, training, remunerations); development of the management team.

Keywords: management team, synergetic effect, effective public administration, globalization processes.

Термин «глобализация» — это краткое обозначение совокупности сложных процессов, суть которых в том, что они как бы «сжимают» мир во времени и пространстве и делают условными и проницаемыми все существующие территориальные границы. **Глобализация** — это исторический процесс превращения мира в единую систему, обладающую едиными характеристиками.

В ее современном варианте глобализация приводит к «переформатированию» структуры современного мира. А результат этого процесса — к корректировке национальных систем государственного управления, изменению стратегий экономического, политического и духовного развития. Все это формирует взаимозависимость всех мировых процессов и составляет основу их функционирования. Растущая взаимосвязанность унифицирует и стандартизирует условия и факторы развития отдельных стран мира, является своеобразным индикатором определения уровня устойчивости развития национальных государств, а

следовательно, и их потенциала в противостоянии вызовам глобализационных процессов, которые и становятся сегодня основным критерием объединения государств в глобальные или региональные структуры.

Важное значение в процессе конкуренции на мировом рынке приобретает ориентация на глобальную конкуренцию. В ожесточении международной конкуренции особую роль играет разворачивающаяся в мире трансформация систем управления.

Необходимо учитывать, что исторически систему глобализации порождает действие следующих факторов:

- электронные средства коммуникации, способные сжимать до минимума разделяющие людей время и пространство;
- технологические изменения, позволяющие распространять по всему миру производимую продукцию;
- формирование глобальных идеологий, таких как экологическое или правозащитное движение.

Такой фактор, как распространение технологий формирования человеческого сознания и влияния на него, ослабил эффективность не приспособленных к ним общественных и корпоративных систем управления.

Важные национальные различия в управленческих методах можно наблюдать также в таких областях, как профессиональная подготовка, опыт и ориентация лидеров, групповой или иерархический стиль управления, использование индивидуальной инициативы, методы принятия решений, природа отношений с потребителями, способность координировать функции, отношения между трудом и управлением. Эти различия в управленческих подходах и организационных навыках ведут к возникновению как преимуществ, так и недостатков в процессе конкурентной борьбы в различных отраслях. Отношения между трудом и управлением являются особенно важными во многих отраслях промышленности, потому что они являются основой способности фирмы к совершенствованию и внедрению новшеств.

Без эффективного государства невозможно устойчивое экономическое и социальное развитие. Причем главной проблемой в условиях глобализации становится не размер государственного сектора, а качество управления им и экономикой в целом, эффективность государственного вмешательства в хозяйственную деятельность.

На сегодняшний день в связи с внедрением в государственные структуры так называемого «проектного управления», особенно актуален процесс комплектования управленческих команд с учетом проблем совместимости и синергетического эффекта в системе эффективного государственного управления. На рис. 1 указана схема процесса формирования команды проекта, по аналогии с которой формируются и управленческие команды.

Рис.1 Процесс формирования команды проекта

Знание закона синергии и умение им пользоваться имеет следствие – положительный синергетический эффект в виде получения большего дохода имеющимися средствами. Но игнорирование этого закона не означает возможности ухода от его проявления. В этом случае синергетический эффект, скорее всего, если не сработает закон случайных чисел, проявится в нецивилизованной форме, в своей разрушительной ипостаси и принесет, если не прямые убытки, то уменьшение дохода. Организация способна к развитию, когда источник энергии находится внутри нее и постепенно возобновляется через энергообмен с внешней средой. Таким образом, этот источник следует искать в базовых законах материалистического развития, ставших основой концепции «Теории организации». Таким законом является закон синергии.

Независимо от природы организации, совместная деятельность людей подчиняется общим закономерностям. Идея командных методов работы возникла по аналогии со спортивными коллективами. И если команда, составленная из заурядных игроков, добивается успехов, то ссылаются на известную поговорку: «Порядок бьет класс». Это верно и по отношению к производственным группам, где одним из высших достижений эффективного руководителя считается создание сплоченной команды единомышленников.

Из-за своей сложности процессы командообразования в организациях не всегда целенаправленно управляемы. Необходимо глубоко изучать различные проявления межличностных отношений, для того чтобы выявить истинные факторы регуляции организационного поведения.

Существует два подхода в менеджменте к достижению высокой эффективности совместной деятельности – классические модели организационного управления и поведенческие концепции экономической психологии.

Следует всегда стремиться максимально использовать преимущества разделения труда, согласно идеям классиков (М. Вебера, Ф. Тейлора и Г. Эмерсона) и ряда современных авторов (Г. Саймона, Ф. Лютенса,

О. Виханского) [1]. Для этого, создавая систему управления, необходимо заранее четко распределить между членами организации права, обязанности, ответственность, исполнительские и управленческие функции. Нужно подбирать и обучать людей, добиваясь их соответствия профессиональным и должностным характеристикам, зафиксированным в тарифно-квалификационных справочниках и должностных инструкциях.

Организационная структура в системе государственного управления, согласно механистической концепции рационального использования человеческих ресурсов, должна выбираться в соответствии с ее стратегией, системой целей, задачами и функциями. Подбор сотрудников на конкретные должности при таком условии подобен хорошо отлаженному механизму. Узкая специализация ориентирует каждого работника на исполнение задач и регламентацию деятельности, т. е. выполнения частичной функции, и, в принципе, не требует от него понимания общего замысла, концепции и миссии организации. Подобный формальный подход может дать желаемые результаты, но лишь при стабильной внешней среде, неизменности долгосрочных целей организации, отлаженной технологии и наличии четких алгоритмов управления.

Рациональная модель организации оказывается **неспособной** быстро адаптироваться к переменам при ускоряющихся организационных изменениях, она несет в себе все недостатки иерархических многоуровневых структур с присущим им бюрократизмом.

На сегодняшний день в теории менеджмента рассматривается несколько способов борьбы с бюрократизмом и сопротивлением нововведениям в традиционных организационных структурах.

Дистанционный менеджмент – один из способов управления, когда между верхним уровнем иерархии в организации и непосредственными исполнителями с помощью информационных технологий устанавливаются коммуникативные каналы и разного рода экспертные системы, принимающие

на себя те функции управления, которые в обычных организационных структурах возлагались на менеджеров среднего уровня.

Сетевые или горизонтальные структуры самоменеджмента – другой предлагаемый вариант, в соответствии с которым необходимо ликвидировать многоуровневую иерархию организационных структур управления.

В любой организации при ликвидации формально установленной должностной субординации на смену ей обязательно приходит неформальная латентная структура межличностных отношений, которая также имеет иерархическое строение. Т. е. властные отношения в организации принципиально не устранимы. Так, при формировании сетевых структур, например в виде рабочих или проектных групп, субординация в межличностных отношениях сохраняется, но принимает иные формы, и тогда властные полномочия и функции управления переходят от формального руководителя к неформальным лидерам.

Существенное место в работе руководителя занимают творческие и эвристические операции, но именно эти компоненты не поддаются формализации, поскольку механизмы интеллектуального труда до сих пор не изучены. Реальные хозяйственные ситуации уникальны по своей природе и очень часто менеджер сталкивается с тем, что не поддающиеся предварительному учету обстоятельства внезапно приобретают первостепенное значение. Следовательно, руководство поведением людей в организации представляет особую форму исполнительского искусства – это свободная творческая деятельность, основанная на научном фундаменте и сочетающая вдохновение, талант и профессиональные навыки.

Ф. Тейлор также говорил о руководстве как об административном искусстве. Сущность такого вида искусства – обеспечение достижения намеченных результатов силами других людей. Именно это, по мнению американского специалиста по менеджменту Л. А. Аллена, является самой важной способностью, которой должен обладать руководитель [3]. Однако

действие фактора неопределенности существенно ограничивает его возможности эффективно управлять физическими и интеллектуальными действиями своих подчиненных.

Сам человек является главным источником, порождающим фактор неопределенности в социальных системах, поведение которого слишком сложно, чтобы его действия можно было рассматривать в рамках привычных схем системного анализа, теории принятия решений и представить в виде алгоритмов управления. Административные нормы и должностные инструкции, хотя ограничивают свободу выбора и задают предпочитаемые образцы организационного поведения, не предопределяют с объективной необходимостью самого поведения.

В число основных функциональных обязанностей руководителя входит задача согласования общеорганизационных, групповых и личных целей. Чтобы направить подчиненных на достижение общих целей, ему приходится прибегать к различным, порой довольно жестким методам мотивации, находя их в конкретных проблемных ситуациях путем проб и ошибок. Руководитель при этом должен принимать во внимание не только объективные условия деятельности, но и индивидуальные особенности подчиненных, их настроение, групповые и личностные установки. Управляя поведением людей, он полагается больше на собственную интуицию и профессиональный опыт, чем на научные рекомендации

Процессы групповой самоорганизации характеризуются действием разного рода факторов регуляции поведения и механизмов социального контроля.

Для эффективного управления совместной деятельностью людей в современных организациях потребовались новые подходы к моделированию организационного поведения, основанные на законах социальной психологии, групповой динамики и психологии личности. Софтизация экономики – процесс превращения нематериальных ресурсов (услуг, интеллектуального

потенциала общества, уровня подготовки рабочей силы и т. д.) в важный фактор экономического развития. Концепция софтизации менеджмента также базируется на широком применении нематериальных ресурсов – психологических знаний в командообразовании. Поэтому можно рассматривать производственную организацию как социальную систему, основным образующим фактором которой является персонал, в процессе трудовой деятельности и организационные, управленческие и межличностные отношения.

Элементы концепции софтизации менеджмента были разработаны еще в «школе человеческих отношений». Родоначальником и основателем промышленной психологии является Г. Мюнстерберг [4]. Он составил тесты, раскрывающие склонности, способности к той или иной профессии, определяющие наличие у работника лидерских качеств, разработал принцип подбора руководителей. Много внимания уделял анализу причин усталости, несчастных случаев, психологической совместимости работников. Основная работа - «Психология и промышленная эффективность» (1913г.) [4].

Главная идея работы – это гуманизация управления (труда). Автор подчеркивал, что нужно уделять внимание не только эффективному использованию материалов и оборудования, но и духовному состоянию работников. Он считал, что национальный менеджмент и психология не противоречат друг другу. Их можно объединять в общие для них явления, заключающиеся в том, что чрезмерным давлением на работников невозможно повысить эффективность труда. Принципы научного управления нужно совмещать с удовлетворением духовных потребностей работника. При этом психолог занимает подчиненное положение по отношению к менеджеру. Задача психолога работать там, где существует неудовлетворенность трудом – это снижает производство при отсутствии видимых причин [5].

Сторонники концепции софтизации менеджмента говорят о возможности построения организации на совершенно иных принципах, т. е.

распределяя функции, выбирая методы управления и приспособливая его структуру не под стратегию и текущие проблемные ситуации, а под нанимаемых сотрудников с учетом их опыта, способностей, знаний, навыков и умений. Люди получают возможность свободного выбора должности и рода занятий в процессе работы. Новичкам в некоторых японских компаниях, например, предлагают самим выбирать себе место в организации, но при этом эксперты-консультанты помогают им оценить собственный творческий потенциал, раскрыть свои задатки и способности, восполнить недостающие знания в системе обучения, а руководители – установить правильные деловые отношения с остальными членами коллектива. Руководство всячески поощряет желание молодых сотрудников повышать уровень квалификации и осуществлять самые смелые проекты.

Идея “единой семьи” в японских компаниях превозносится в противоположность западным моделям менеджмента, где предпочитают говорить о “сплоченной команде единомышленников”, опираясь на аналогии с миром спорта. «Все хозяйственные операции, – пишет Ли Якокка, – можно в конечном счете свести к обозначению тремя словами: люди, продукт, прибыль. На первом месте стоят люди. Если у вас нет *надежной команды*, то и из остальных факторов мало что удастся сделать» [6].

Командообразование представляет собой сложный творческий процесс, требующий огромных финансовых затрат и интеллектуальных усилий, ее создание – актуальная проблема во всех областях, где необходимо эффективное групповое участие (в бизнесе, политике, спорте). Не каждый руководитель обладает нужными для этого навыками, знаниями и временем, поэтому специалисты по управлению персоналом часто рекомендуют возлагать работу по формированию команд на кадровые службы организации. Все же основную роль в сплочении подчиненных в команду единомышленников должен играть непосредственный руководитель коллектива, так как это, в конечном счете, является его главной задачей. Он

должен поставить вдохновляющие цели, воодушевить на достижение выдающихся результатов, помочь им выработать единую систему ценностей как фундаментальную основу организационной культуры, создав необходимые условия и обеспечив средствами достижения.

Необходимый командный дух в коллективе достигается при выполнении ряда условий: взаимопонимание, доверие, согласие и взаимопомощь, благоприятный социально-психологический климат, творческая атмосфера.

Чувство взаимной ответственности за действия каждого члена команды, отождествление групповых и личных целей и интересов – это главное из них. Так называемый синергетический эффект возникает при выполнении данного условия, когда физические и интеллектуальные усилия одного умножаются на усилия других и сплоченная команда оказывается в состоянии решать задачи, непосильные для обычной рабочей группы специалистов. В зависимости от складывающихся условий деятельности, члены коллектива в результате самоорганизации распределяют между собой профессиональные обязанности. Выполнять рабочие операции в каждой проблемной ситуации поручается тому, кто способен сделать это наилучшим образом. Навыками и возможностями одного сотрудника совершать какую-либо работу или операции компенсируется неумение другого. Первичный коллектив в результате становится первоклассной командой. Упростить линейно-функциональную иерархию и сделать структуру организации более динамичной позволяет наличие таких команд. Автоматически снимаются многие проблемы бюрократии, организация становится гибче и лучше реагирует на изменения.

Руководитель-лидер обязан убедить своих подчиненных в том, что они не должны бояться браться за решение самых сложных задач и имеют право на риск, что ошибки нередко становятся ключом к успеху.

М. Фоллетт определяют необходимые свойства лидера [7]:

– лидерство не существует само по себе, и тем более это не является статичным процессом с участием одного человека;

– лидеры и подчиненные находятся в неких взаимоотношениях, следовательно, это динамичная сила между людьми;

– роль лидера возникает тогда и там, где она необходима;

– когда проблема решена, лидер перестает быть нужным.

Также в задачу лидера входит избавление сотрудников от чувства страха перед неудачами. По словам А. Вайсмана, обычные коллективы “заурядных” исполнителей занижают планку поставленных целей из-за отсутствия уверенности в собственных возможностях. Команда-победительница должна быть готова встретиться с препятствиями и настроиться на их преодоление. Неудачи, конфликты следует рассматривать как возможные “точки роста”, как сигналы о назревшей необходимости организационных изменений [2].

Мысль о вреде коллективного единомыслия выразил еще в X в. древнеарабский последователь Аристотеля Абу Наср аль-Фараби: «Группу людей, следующих одному мнению и ссылающихся на один и тот же авторитет, ведущий их за собой, ... можно рассматривать как один разум, а один разум может заблуждаться... Когда же различные умы сойдутся после размышлений, самопроверки, споров, прений, дебатов, рассмотрения с противоположных сторон, то тогда не будет ничего вернее того убеждения, к которому они придут» [8].

Как показали исследования, попытка следовать рекомендациям Дж. С. Максвелла и формировать команду только из лидеров обречена на неудачу [9]. Поскольку каждый из специалистов с явными чертами неформальных лидеров хочет максимально влиять на всех членов группы и отстаивать свое видение проблемы несмотря ни на что, они не смогут продуктивно работать ни друг с другом, ни со старыми членами руководства. Вероятность возникновения внутригрупповых конфликтов повышается, так как они

неизбежны при столкновении различных лидерских стилей руководства организационным поведением.

Каждый лидер по мере профессионального роста становится все более самостоятельным, стремится покинуть команду ради свободы действий, так как работа в качестве рядового сотрудника не может давать ему внутреннего удовлетворения. Соперничество лидеров уничтожает командный дух, поэтому коллектив с несколькими деловыми лидерами быстро распадается на “ядра”, приходится тратить время и силы на улаживание конфликтов между ними и их последователями.

Гораздо легче добиться высокой групповой сплоченности единственному руководителю-лидеру. У сотрудников такого коллектива меньше проблем в общении (меньше недопонимания, напряженности, враждебности, недоверия), а стабильная обстановка способствует повышению производительности труда и качества принимаемых решений. Однако и здесь есть свои недостатки. В результате группового единомыслия сотрудники вынуждены скрывать свои взгляды, чтобы не нарушать достигнутую гармонию, поскольку они считают, что их несогласие может подорвать чувство принадлежности к группе. В такой ситуации у членов команды существует одна задача – держаться общей линии в обсуждении, даже если кто-то из них не разделяет данную точку зрения. Таким образом, коллектив вынужден принимать посредственное решение, не задевающее ничьих интересов.

Обязательное условие формирования сплоченной команды – наличие у самого руководителя лидерских качеств и организаторских способностей. Эффективная команда может состоять из самых разных личностей, а групповая сплоченность и взаимопонимание достигаются активными методами обучения, включая ролевые игры, индивидуальное управленческое консультирование и длительные социально-психологические тренинги. Формирование команды не заканчивается с появлением командного духа,

восприятием корпоративной культуры, ценностных ориентаций и эталонов поведения. Поэтому необходимо создать систему мониторинга межличностных отношений и психологической коррекции конфликтов, возможных в процессах организационного развития [10].

Общая тенденция изменений направлена на рождение новых организационных моделей с органическими структурами, постоянно адаптирующимися к новым ситуациям, новаторскими, чувствительными к изменениям, в которых принимаются децентрализованные, но в то же время совместные решения.

Эти вопросы командообразования обсуждались и в школе «человеческих отношений». В работе «Созидательный опыт» М. Фоллетт развивает идею о том, что посредством общения, дискуссий и совместной деятельности люди могут избежать возникновения скрытых идей у каждого из них и жить открыто во имя достижения общих целей [5]. Психологическая ситуация носит особенный характер, отличается от абсолютной природы ее составных частей, то есть целое – это больше, чем просто сумма отдельных частей [9]. В работе она пыталась ответить на вопросы, касающиеся внутригрупповых конфликтов. Фоллетт постулировала, что любой конфликт интересов может быть разрешен четырьмя способами:

- добровольное согласие одной из сторон;
- борьба и победа одной стороны над другой;
- компромисс;
- интеграция.

Первый и второй способы неприемлемы, потому что подразумевают использование силы и превосходства.

Компромисс – это явление бессмысленное, потому что он изменяет суть вопроса, и оттого “истина не может быть у обеих сторон”. **Интеграция** – поиск решения, удовлетворяющего обе стороны без компромисса и доминирования.

Особенности комплектования команд и синергетического эффекта на разных этапах жизненного цикла организации

Рассматривая вопрос комплектования команд с учетом проблем совместимости и синергетического эффекта, необходимо понимать, что на разных этапах развития компании, в соответствии с концепциями теории жизненного цикла организации, присутствует различный уровень синергии и формируются разные команды.

К наиболее известным моделям теории жизненного цикла организации относят модель Ларри Грейнера [11].

Грейнер последовательно выделяет пять этапов эволюции и революции на жизненном пути организации, называя их «стадиями роста» (рис. 2). Каждая стадия – одновременно следствие предыдущей и причина последующей стадии. Каждый эволюционный период характеризуется доминирующим стилем управления, используемым для поддержания роста, в то время как каждый революционный период характеризуется доминирующей проблемой управления, которая должна быть решена до того, как рост может быть продолжен.

В этой модели каждый этап развития представляет собой жизненный цикл «рождение – зрелость – старение – смерть», причем кризис наступает в момент зрелости. Успешное преодоление кризиса запускает новый цикл, а неуспешное – выводит организацию на ветку «старение – смерть».

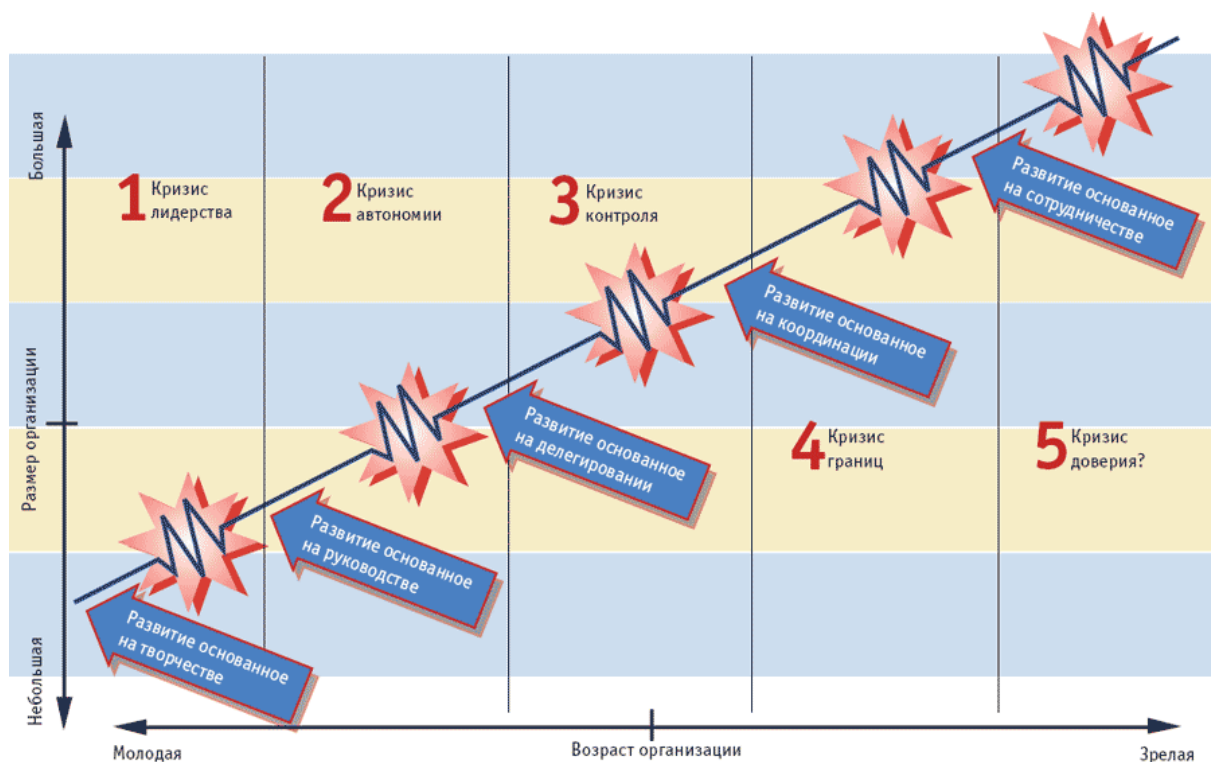

Рис.2. Пять этапов эволюции по Грейнеру

Грейнер характеризует проблемы роста организации, встроенные в следующие фазы развития:

- фаза управления идеей организации (создание и творчество);
- фаза управления функциями (формализация и построение структур);
- фаза управления процессами (делегирование и диверсификация);
- фаза управления сетями (координация);
- фаза управления знаниями (синергия и сотрудничество).

В своей теории Грейнер указал пять основных кризисов, подстерегающих систему управления организации на пути эволюции, которые, в общем, характеризуют диалектический посыл перехода количества в качество. С современной точки зрения, эти кризисы могут быть определены как:

Кризис фазы 1 (Кризис руководства по Грейнеру) [12] – кризис компетенций. **Рост через креативность.** Руководитель обеспечивает очень мощный уровень креативного драйва, пытаясь воплотить идею в жизнь и заставить остальных поверить в нее. Постепенно организация начинает расти,

и предприниматель теряет прямой контроль над деятельностью своих подчиненных. Развитие идеи, по мере роста системы управления организации, требует привлечения специальных знаний (компетенций), распределения полномочий и специализации, что ведет к привлечению профильных функциональных специалистов и построению функциональных структур. Одной идеи уже мало, требуется профессиональное руководство. Необходимость в делегировании полномочий становится все актуальнее. Наступает так называемый кризис лидерства.

Выход из кризиса – построение ветвей власти, исполняющих необходимые для выживания компании работы, сгруппированные по признаку предмета деятельности, т. е. функции.

Характерно: высокий уровень синергетического эффекта.

Кризис фазы 2 (Кризис автономии по Грейнеру) – кризис координации. Развитие функциональных подразделений, требующих привлечения новых компетенций, приводит к физическому росту функциональных структур за счет сохранения старых, возможно уже не нужных, но привычных компетенций.

Поток информации к руководителю возрастает лавинообразно, наступает паралич власти, руководитель перегружен “текучкой”, вопросы стратегий, планирования, развития и адекватного реагирования на изменения внешней среды оказываются погребенными под ворохом оперативной информации, требующей немедленного решения. Предприятие фактически остается без руководителя и начинает жить по своим законам, нацеливаясь на сохранение рабочих мест и снижение личной ответственности.

На данном этапе профессиональные менеджеры выстраивают организационную структуру, в которой прописаны многие функции и зоны ответственности по отдельным позициям. Появляется система формальных коммуникаций, система поощрения и наказания и система контроля. Постепенно растущая организация начинает диверсифицироваться и

расширяться. Жесткая функциональная структура начинает проявлять свои минусы. На нижних уровнях не хватает информации и свободы для быстрой реакции на изменения внешней среды. Наступает кризис автономии, который разрешается только делегированием полномочий.

Выход из кризиса – формирование систем процессного управления, нацеленных на достижение результата (диверсификация, делегирование полномочий и управление по результатам или целям), в отличие от функциональных, нацеленных на надлежащее, с точки зрения эксперта, исполнение функций и технологий. Типичный пример процессного управления – «проект», в составе которого трудятся люди различных специальностей, но все объединены созданием конкретного и измеримого результата – продукта на выходе.

Характерно: снижение уровня синергетического эффекта.

Кризис фазы 3 (Кризис контроля по Грейнеру) – кризис контроля. Дальнейшее развитие системы приводит к усложнению информационных потоков, в том числе использующихся для контроля, общих для элементов организации. Для упрощения управления разросшейся системой требуется перейти к “сетевому управлению”, делегируя подавляющее число управленческих воздействий на места, сохранив за корпоративным центром контроль за товарно-материальными и денежными потоками системы. Типичный пример сетевого управления – ОАО «Газпром», не управляющий деятельностью своих многочисленных «дочек», но определяющий стратегию развития отрасли и жестко контролирующей товарно-материальные потоки между своими структурами.

Характерно: снижение уровня синергетического эффекта

Кризис фазы 4 (Кризис бюрократического аппарата по Грейнеру) – кризис бюрократии. Дальнейший рост и развитие системы организации вызывает существенный рост непроизводительного бюрократического механизма, контролирующего сетевую структуру и определяющего

направления инвестиционной активности корпоративного центра. Как и в случае с функциональными структурами, бюрократический аппарат начинает существовать ради собственных целей, отличных от целей системы организации. Дальнейшее централизованное управление огромным объемом активов становится практически невозможным. Решением должна стать оптимизация портфеля активов, управляемых корпоративным центром. При рассмотрении эффективности активов крупных транснациональных сетевых структур и их важности с точки зрения сохранения контроля над системой, аргіогі выясняется существенное превалирование по эффективности нематериальных активов – прав пользования, технологий, и т. д. – всего того, что в менеджменте определяется как goodwill.

Характерно: низкий уровень синергетического эффекта.

Кризис фазы 5 (Кризис синергии по Грейнеру) не определен для российских государственных организаций. По-видимому, это будет кризис инноваций, «усталость от работы в команде», кризис компетенций корпоративного центра, аналогичный кризису компетенций на фазе 1, но только на другом витке эволюционной спирали, разрешение которого состоит также в привлечении новых компетенций и новых технологий, вызывающих, возможно, изменение структуры нематериальных активов.

Таким образом, каждая фаза развития организации имеет некие критические точки, при достижении которых система управления должна получить новое качество за счет достижения определенного объема и опыта (компетенций). Характерно – 0-й уровень синергетического эффекта. Общая тенденция к изменениям направлена на рождение новых организационных моделей с органическими структурами, постоянно адаптирующимися к новым ситуациям, новаторскими, чувствительными к изменениям, в которых принимаются децентрализованные, но в то же время совместные решения.

Список источников и литературы :

1. Бурменко Т. Д. Софтизация и сервизация – черты экономики современного типа и основные ориентиры российской модернизации
Журнал: Известия Иркутской государственной экономической академии 2011, № 6 (URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/softi> – дата обращения 17.01.14)
2. Вайсман А. Стратегия менеджмента: пять факторов успеха. – М.: Экономика. – 2004. – С. 226.
3. Дружинин В. Н., Карпов А. В. Психология менеджмента: Учеб. пособие. – М.: Гардарики, 2005. – 584 с
4. Мюнстерберг, Гуго. Основы психотехники. Общая часть Серия: Библиотека XX века Издательство: М.: Алетейя, 352 страниц; 1996 г.
5. Кузнецова Н. В.: Хороший лидер не имеет подчиненных //Журнал «Менеджмент в России и за рубежом»: – 2006 г.№6.
6. Мильнер Б. З. «Управление знаниями», монография – Издательство «ИНФРА-М», 2003
7. Якокка Ли. Карьера менеджера. – М.: Прогресс. – 1991. – С. 17.
8. Филонович С. Р. Использование моделей жизненного цикла организации в процессе организационной диагностики // Социологические исследования. – 2005. – № 4. – С. 53-64.
9. Валь Е.П. Руководство, лидерство и командообразование в организации. - М., Прометей, 2000. - 202 с.
10. Лигинчук Г. Г. Основы менеджмента. М, МИЭМП, 2010, 138 стр.
11. Теория и практика государственного, муниципального и корпоративного управления в условиях глобализации: монография / под науч. ред. д-ра экон. наук, проф. Л. С. Савченко, д-ра экон. наук, проф. Н. С. Шашиной. — СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета управления и экономики, 2016. — 262 с.:

12. "Проблемы лидерства на стадиях Эволюции и Революции" (англ. "Evolution and Revolution as Organizations Grow"). Бизнес-журнал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (URL: <http://bizkiev.com/> дата обращения 17.01.14)

13. Ивашковская И. В. Становление корпорации в контексте жизненного цикла организации / И. В. Ивашковская, Г. Н. Константинов, С. Р. Филонович // Российский журнал менеджмента. – 2004. – № 4. – С. 19-34.

Шангараев Н.Я.

Государственный советник
Российской Федерации
1 класса

Nasim. Y. Shangaraev

Russian Federation
State Counselor

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ
ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ECONOMIC SECURITY AS A COMPONENT OF FOREIGN POLICY OF
THE RUSSIAN FEDERATION**

Аннотация: Влияние мировой экономики на социально-экономическое развитие России происходит на фоне усиления мировой конкуренции, повышения роли инновационных факторов развития в государствах-лидерах и перестройки политического миропорядка. Возрастает роль внешнеэкономической политики России как одного из важнейших факторов ее устойчивого экономического развития, инновационной модернизации и повышения конкурентоспособности, а также решения ключевых политических задач в рамках Стратегии экономической безопасности России.

Ключевые слова: Российская Федерация, внешнеэкономическая деятельность, внешнеэкономическая политика, экономическая безопасность, национальная безопасность, стратегические интересы, геополитические интересы, экономическая независимость.

Abstract: The impact of the world economy on the socio-economic development of Russia is taking place against the backdrop of increasing global competition, increasing the role of innovative development factors in the leading states and restructuring the political world order. The role of Russia's foreign economic policy as one of the most important factors of its sustainable economic development, innovative modernization and increasing competitiveness will grow. As well as the solution of key political tasks within the framework of the Strategy for Economic Security.

Key words: Russian Federation, foreign economic activity, foreign economic policy, economic security, national security, strategic interests, geopolitical interests, economic independence.

Для реализации любого стратегического или базового интереса страны нужна, прежде всего, материальная база. Эта база формируется в результате развития экономики, и именно от состояния развития экономики зависит возможность реализации и защиты национальных интересов в целом (при раннее сделанном допущении о том, что интересы государства совпадают с интересами страны).

Следовательно, экономика – это важнейшая составляющая жизнеспособности любого государства. И экономические интересы страны в области экономики – это, прежде всего, реализация базового национального интереса, а именно последовательное улучшение уровня и качества жизни населения. Все остальные экономические интересы – это интересы стратегические [6].

Определение содержания стратегических экономических интересов государства – задача сложная. Тем не менее работа по их определению, а также по выявлению угроз и опасностей этим интересам ведется постоянно практически во всех странах мира. Вся эта совокупность интересов, угроз и

опасностей этим интересам, а также меры по предупреждению и предотвращению этих опасностей и угроз составляют суть экономической безопасности страны.

Обеспечение экономической безопасности является важнейшим национальным интересом любой страны, так как именно экономическая безопасность составляет материальную основу национальной безопасности в целом. Не может быть военной, социальной, информационной и другой безопасности при слабой и неэффективной экономике [5].

Экономическая безопасность самым непосредственным образом связана с достижением экономической независимости, стабильности и устойчивости национальной экономики, способности к саморазвитию и прогрессу.

Экономическая независимость в контексте экономической безопасности не носит абсолютного характера, так как международное разделение труда делает национальные экономики взаимозависимыми. В этих условиях экономическая независимость означает: достижение такого уровня производства, эффективности и качества продукции, который обеспечивает ее конкурентоспособность и позволяет на равных участвовать в мировой торговле и кооперационных связях; возможность контроля над национальными ресурсами, а также способность полноценно функционировать в случае применения к стране экономических санкций.

Под стабильностью и устойчивостью национальной экономики имеется в виду защита собственности во всех ее формах, создание надежных условий и гарантий для предпринимательской активности, сдерживание факторов, которые могут дестабилизировать ситуацию (разрыв в распределении доходов, криминализация общества и т.д.) [6].

Способность к саморазвитию и прогрессу - одна из важнейших характеристик современной экономической системы, предполагающая создание благоприятного климата для инвестиций и инноваций, постоянную

модернизацию производства, повышение профессионального, образовательного и культурного уровня работников.

Одним из основных направлений внешней политики Российской Федерации является повышение конкурентоспособности страны в условиях кризиса торгово-экономических отношений, западных санкций и ответных мер России в отношении западных стран [9].

В настоящее время существует ряд угроз, возникающих в национальной платёжной системе, которые могут повлиять на экономическую безопасность и разрушить финансовую и экономическую стабильность [7].

События последних лет со всей убедительностью доказали, что воздействие внешних факторов на экономическую безопасность подчас становится решающим. Благодаря им меняется не только экономический уклад стран, но и сами страны. За последние двадцать лет политическая карта мира претерпела почти столько же изменений, сколько и после Второй мировой войны. Экономические и геополитические интересы ведущих мировых игроков становятся решающим фактором развития мировой экономики. Именно поэтому из экономической безопасности выделилась отдельная подсистема – внешнеэкономическая безопасность, основная задача которой состоит в определении внешнеэкономических интересов, угроз этим интересам и механизмов их реализации и защиты.

Регулирование внешнеторговых отношений является неотъемлемой функцией любого государства [8]. Базовым же интересом внешнеэкономической безопасности в условиях нестабильности мировой экономики становится сохранение и укрепление позиций страны в мировой хозяйственной системе.

Примечательно, что в государственных документах внешнеэкономическая безопасность не выделяется как отдельная категория. Не существует ни Концепции внешнеэкономической безопасности, ни Стратегии. В Концепции национальной безопасности 2000 года

сформулирован лишь общий тезис: «Национальные интересы России в международной сфере заключаются в обеспечении суверенитета, упрочении позиций России как великой державы – одного из влиятельных центров многополярного мира, в развитии равноправных и взаимовыгодных отношений со всеми странами и интеграционными объединениями...». А в Стратегии национальной безопасности уточняется, что «для защиты своих национальных интересов Россия, оставаясь в рамках международного права, будет проводить рациональную и прагматичную внешнюю политику, исключая затратную конфронтацию, в том числе и новую гонку вооружений» [1, 2, 3].

В Указе Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 года №208 "О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года" [4] внешнеэкономическая безопасность обусловлена лишь эффективной реализацией преимуществ международного разделения труда, устойчивости развития страны в условиях ее равноправной интеграции в мирохозяйственные связи, недопущении критической зависимости России от зарубежных стран или их сообществ в жизненно важных вопросах экономического сотрудничества. Сбалансированная внешнеэкономическая политика, предполагающая как удовлетворение потребностей внутреннего рынка, так и защиту отечественных производителей с использованием принятых в международной практике защитных мер.

Несмотря на столь высокие цели, зафиксированные в документах, до недавнего времени основным приоритетом экономической политики страны было выживание и встраивание в мировую экономику на тех условиях, которые чаще всего она не выбирала, а принимала.

Сегодня, когда происходит усложнение связей, изменение моделей развития отдельных государств, идет процесс становления нового мирового порядка, что спровоцировало обострение конкуренции между странами за ограниченные ресурсы, рынки сбыта и т.д., возможность защищаться от

внешних угроз в условиях современного глобализма во многом, если не в определяющей мере, зависит от объективных взаимосвязей участников внешнеэкономической деятельности в межгосударственных отношениях и состояния развития экономики стран. Чем слабее экономика, тем меньше она может воздействовать на внешние условия, и тем больше она вынуждена приспосабливаться.

Основной задачей внешнеэкономической безопасности страны является сведение зависимости национальной экономики от внешних факторов к минимуму или создание возможности в случае необходимости ее трансформации путём замещения внешних источников получения ресурсов и кооперационных связей на внутренние. Т.е. политика, направленная на достижение внешнеэкономической безопасности, должна обеспечить устойчивое, независимое развитие страны как целостной хозяйственной структуры, повышение ее конкурентоспособности на мировом рынке, расширение сфер экономического и, следовательно, политического влияния.

Для экономической безопасности, как и для национальной безопасности в целом, очень важным является выявление, изучение, предупреждение, ослабление и устранение внутренних и внешних опасностей и угроз.

На современном этапе развития мирового хозяйства, в условиях глобализации, внешнеэкономическая безопасность становится одним из ключевых факторов обеспечения национальной и экономической безопасности страны. Едва ли в современном мире можно говорить о сохранении статус кво государства как в политическом, так и в экономическом плане без целенаправленной работы по расширению сферы своего влияния. Расширением сферы влияния или экономической и политической экспансией государства занимались всегда. И, на наш взгляд, никакая глобализация международных экономических отношений не заставит ни одну из ведущих стран пожертвовать своими ключевыми национальными экономическими интересами в пользу некоего общемирового блага.

Практика показывает, что любые инициативы в области помощи развитию, гуманитарная помощь и т.д. - один из наиболее прибыльных бизнесов. Ярким примером является гуманитарная помощь США голодающим африканским странам. В 2011 году государственный департамент США обвинил российское правительство в том, что оно выделило слишком мало средств, всего 1 млн долл., на международную программу борьбы с голодом, в то время как Вашингтон направил 565 млн долл., Япония – 96 млн долл., Великобритания – 200 млн долл. Практически заклеив Россию на международной арене, американская сторона, однако, не указала, что по данной программе все продукты должны приобретаться только в США, перевозиться только на американских судах и самолетах, и, самое главное, гуманитарная помощь не раздается голодающим, а продается в голодающих странах по низким ценам, уничтожая остатки местного сельского хозяйства и производства. Исходя из этого, можно с уверенностью говорить о том, что основой политики любого государства является собственный стратегический, в том числе и экономический интерес, реализуемый с помощью определенного набора механизмов.

Если проанализировать динамику товарооборота данных стран с другими внешнеэкономическими партнерами и выявить изменение роли и места России во внешней торговле указанных стран (то же касается и инвестиций) то при ближайшем рассмотрении оказывается, что Россия перестала играть для многих постсоветских стран роль главного инвестора. Более того, в некоторых странах участились случаи дискриминации российских инвесторов или попросту их «выдавливания» с национального рынка.

Роль государства в данном случае заключается не только в защите своего инвестора, который потенциально будет отстаивать российские национальные интересы, но и в обеспечении участников внешнеэкономической деятельности

информацией о потенциальных возможностях для развития бизнеса на том или ином рынке.

Список источников и литературы:

1. Указ Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 г. № 1300 «Концепция национальной безопасности Российской Федерации». [Электронный ресурс] URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/1.html>
2. Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года». [Электронный ресурс] URL: http://base.garant.ru/195521/#block_1000
3. Указ Президента Российской Федерации от 29.04.1996 г. № 608 «О Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации» (Основных положениях) // <http://kremlin.ru/acts/bank/9261>
4. Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 года №208 "О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года" // <https://rg.ru/2017/05/15/prezident-ukaz208-site-dok.html>
5. Кенжебаева З.С., Беймбетова А.Е. Экономическая безопасность как важная характеристика социально - экономической системы // http://www.rusnauka.com/14_KPSN_2017/Economics/13_225017.doc.htm
6. Кротов М.И., Мунтиян В.И. Экономическая безопасность России: Системный подход / М.И. Кротов, В.И. Мунтиян. – СПб.: Изд-во НПК «РОСТ», 2016. – 336 с.
7. Шангараев Р.Н., Лобас Е.В., Трифионов И.В. Национальная платежная система в контексте экономической безопасности Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 6. С. 145-148.
8. Шангараев Р.Н., Лобас Е.В. Таможенные платежи в структуре федеральных доходов Российской Федерации в контексте обеспечения экономической безопасности государства // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 7. С. 233-236.

9. Шангараев Р.Н., Лобас Е.В. Оценка структуры и динамики таможенных платежей в контексте экономической безопасности Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 8. С. 192-199.
10. Ногмов А.М., Шангараев Р.Н. Роль региональных интеграционных объединений в обеспечении стабильности и безопасности в странах Центральной Азии // Дипломатическая служба. 2018. № 3. С. 48-54.
11. Ногмов А.М., Шангараев Р.Н. Основные методы совершения террористических атак на современном этапе // Международный правовой курьер. 2018. № 3 (27). С. 37-40.
12. Карпович О.Г. Актуальные уголовно-правовые проблемы борьбы с финансовым мошенничеством // монография / Москва, 2011.
13. Карпович О.Г. Экономическая преступность в России. теория и практика противодействия // монография / Москва, 2012. Сер. Научные издания для юристов.
14. Карпович О.Г. Противодействие легализации (отмыванию) преступных доходов в России // О. Г. Карпович. Москва, 2009.
15. Карпович О.Г. Актуальные вопросы борьбы с коррупцией в России // Российская юстиция. 2010. № 4. С. 44-48.
16. Трунцевский Ю.В., Карпович О.Г. Due Diligence – правовой аудит хозяйствующих субъектов // Безопасность бизнеса. 2013. № 4. С. 22-25.
17. Карпович О.Г. Политика обеспечения национальной безопасности государства // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 2. С. 23-26.
18. Карпович О.Г. Об ответственности за преднамеренное и фиктивное банкротство // Юрист. 2002. № 5. С. 41-45.

Филаткина В.В.,

Слушатель Дипломатической академии МИД России

filatkinavv@gmail.com

V. Filatkina,

Student of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the

Russian Federation

filatkinavv@gmail.com

ФОРМИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

FORMATION OF INVESTMENT CLIMATE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: Актуальность работы обусловлена тем, что инвестиции чрезвычайно важны для функционирования национальной экономики и увеличения степени ее интеграции в мировую экономику. В настоящее время ни одно государство в мире не может успешно развиваться без интеграции в мировую экономику. В современных условиях развития мирового рыночного хозяйства показатели экономического развития РФ снизились. Данное обстоятельство повлекло за собой уменьшение притока иностранного капитала в экономику РФ и, в целом, негативно сказалось на инвестиционном климате страны. Данная статья поможет дать ответы на многие проблемные вопросы и предложит перспективные направления развития инвестиционного климата в РФ.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционный климат, экономическое развитие.

Abstract: The relevance of the work is due to the fact that investment is extremely important for the functioning of the national economy and increasing its degree of integration into the world economy. Currently, no state in the world can successfully develop without integration into the world economy. In the modern conditions of development of the world market economy, the indicators of the economic development of the Russian Federation have decreased. This circumstance led to a decrease in the inflow of foreign capital into the economy of the Russian Federation and, in general, had a negative impact on the investment climate of the country. This article will help provide answers to many problematic issues and suggest promising directions for the development of the investment climate in the Russian Federation.

Keywords: investments, investment climate, economic development.

Иностранными инвестициями называют разновидность интеллектуальных и имущественных ценностей, вкладываемых иностранными инвесторами в объекты предпринимательской и иных видов деятельности для приобретения дохода [1, с.36].

Фактически Россия завершила цикл развития, начавшийся в конце 1980-х годов, характеризующийся кризисом командно-административной модели, переходом к рынку и восстановлением после кризиса 1990-х годов. За последние годы наблюдается и падение номинального ВВП России. В общем виде динамика данного показателя отображена на рисунке 1.

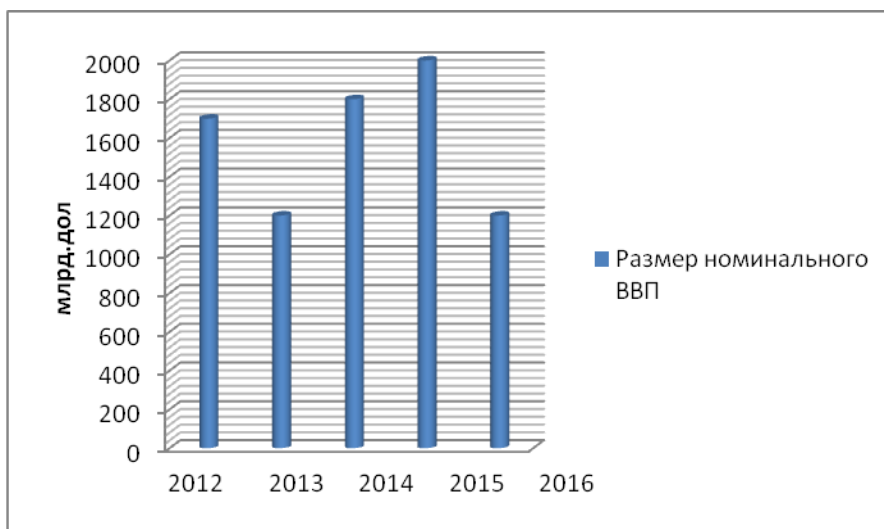

Рисунок 1. Размер номинального ВВП России, млрд. долларов США [7]

Как можно заметить на рисунке 1, размер номинального ВВП в РФ после кризиса 2008 года находился в упадке и показатель был равен 1200 млрд долл., однако после данного кризиса, начиная с 2013 по 2015 годы, данный показатель увеличивался. Однако начиная с 2016 года можно наблюдать существенный спад. Рассмотрим показатель ВВП по ППС России за аналогичный период и отобразим динамику показателей графически на рисунке 2.

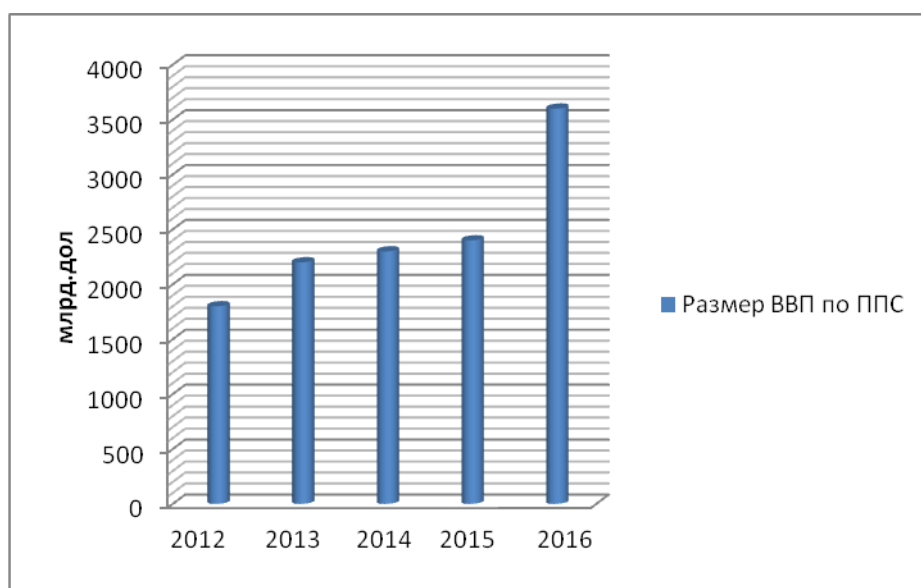

Рисунок 2. Размер ВВП по ППС России, млрд. долларов США [7]

Как можно заметить из рисунка 2, размер ВВП по ППС России имеет относительно положительную динамику вплоть то 2016 года. Однако, как было отмечено ранее, данный показатель за последние годы снижается.

Рассмотрим показатель темпов роста промышленного производства в бюджетной политике РФ за период 2014-2016 гг. и отобразим его графически на рисунке 3:

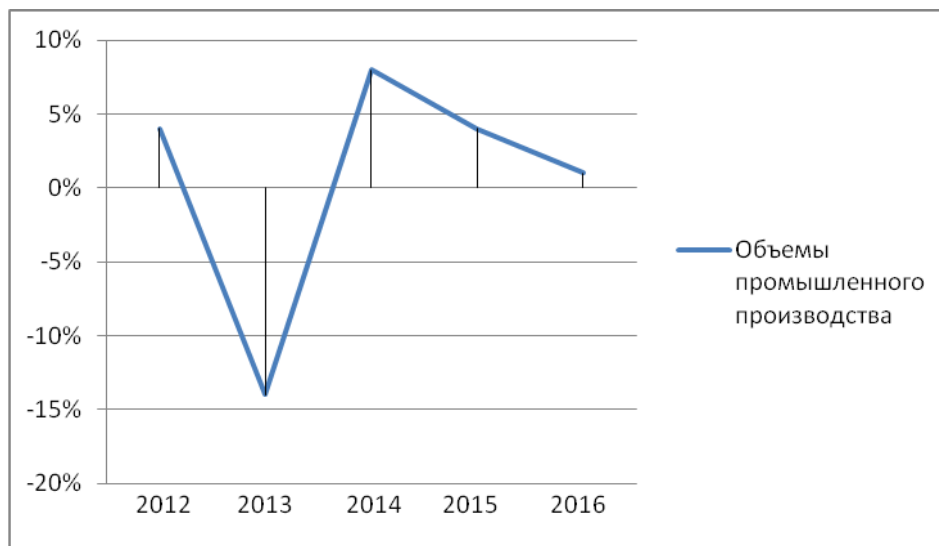

Рисунок 3. Темпы роста объема промышленного производства России, % [7]

Поскольку экономика нашей страны находится в сильной зависимости от ее экспортной деятельности, в особенности торговой деятельности нефтяных компаний, то воздействие движения цен на нефть имеет существенный характер [2, с.23].

Цены на нефть определяются высокой волатильностью, то есть изменяются весьма часто и в достаточно широких диапазонах. Это особенно ярко отражено в событиях прошедшего двухлетнего периода. Если в июне 2014 г. цена на баррель нефти марки Brent (эталонная марка нефти, добываемая в Северном море) доходила до \$115 за баррель, то к концу 2016 г. она упала до отметки в \$56 за баррель.

Таким образом, одним из основных факторов нестабильности российской банковской системы является искусственное снижение цены на

нефть (см. рис. 4). Рост цен на энергоносители отражается на повышении объемов банковских операций, остатков на расчетных счетах организаций и качестве выданных кредитов. Однако спад цены на нефть оказывает отрицательное воздействие на экономику страны и банковскую систему в целом, поскольку резкое падение цены на нефть провоцирует значительные изменения в динамике курса рубля.

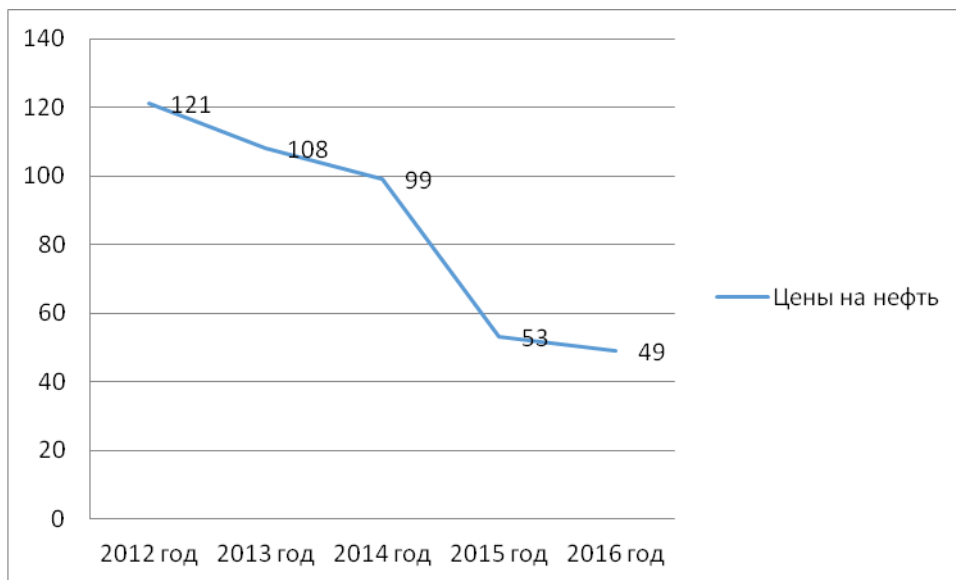

Рисунок 4. Динамика среднегодовых цен на нефть марки Brent за 1 баррель, долл. США [7]

Снижение цен на нефть приводит к девальвации национальной валюты (рис. 5). Оно негативно влияет на динамику курса рубля, а именно приводит к его ослаблению. Вследствие этого происходит обесценивание стоимости российских активов и подрываются устои российской экономики. Так, спровоцированный изменением цены на нефть драматический рост курса рубля по отношению к доллару США выразился в более чем двукратном обесценивании национальной валюты по отношению к предкризисному периоду [3, с.25].

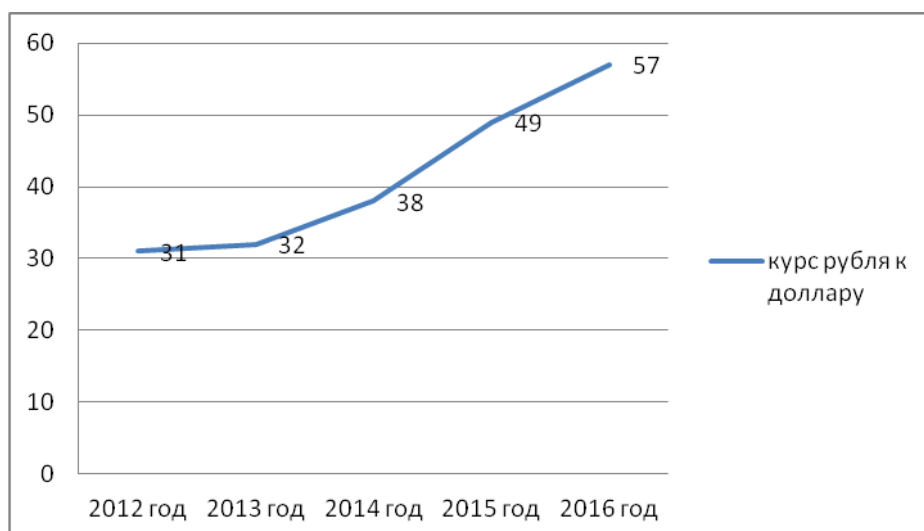

Рисунок 5. Динамика среднегодового курса рубля к доллару [7]

Таким образом, мы видим, что иностранные правительства воспользовались ошибочной политикой ЦБ РФ и нанесли удар по российской экономике. Для купирования последствий удара Центральный банк был вынужден поднять ключевую ставку до 17% и начать проводить валютные аукционы в форме РЕПО.

Как можно заметить из рассмотренных данных, показатели экономического развития РФ находятся не в самом лучшем состоянии. Данное обстоятельство существенно затрудняет приток иностранных инвестиций в РФ и ухудшает инвестиционный климат.

К сожалению, в России до сих пор отсутствует своя система оценки инвестиционного климата страны и ее отдельных регионов. Иностранные инвесторы ориентируются на оценки многочисленных консалтинговых фирм, регулярно отслеживающих инвестиционный климат во многих странах мира, в том числе и в России. Однако оценки инвестиционного климата в России, даваемые зарубежными экспертами на их регулярных заседаниях, проводимых вне Российской Федерации и без участия российских экспертов, представляются малодостоверными, а возможно, и предвзятыми.

Рассматривая Россию с точки зрения формирования в ней инвестиционного климата, можно выделить три большие группы [4, с.17].

1. Регионы с благоприятным, достаточно сформировавшимся инвестиционным климатом, с максимальной деловой активностью, высокими темпами роста новых экономических структур (Москва, Санкт-Петербург, Татарстан, Башкортостан, Саха, Калужская, Московская, Тульская области и др.).

2. Регионы промежуточного типа, с менее благоприятным, находящимся ещё на стадии формирования инвестиционным климатом, с невысокой деловой активностью, средними темпами экономических преобразований (Белгородская, Оренбургская, Новосибирская области, республики: Коми, Удмуртская и др.).

3. Регионы с неблагоприятным инвестиционным климатом, с минимальной деловой активностью, низкими темпами формирования новых экономических структур (республики: Тыва, Алтай, Калмыкия, Чукотский автономный округ и др.).

В качестве основных составляющих инвестиционного климата выделяются такие категории, как инвестиционная активность и инвестиционная привлекательность, включающая в себя инвестиционный потенциал и инвестиционный риск.

Проанализировав структуру иностранных инвестиций, можно говорить о превалировании прямых иностранных инвестиций и иностранных кредитов в Россию.

В структуре иностранных инвестиций лидирующее место продолжают занимать прямые инвестиции, хотя общий объем инвестиций за последний год существенно снизился, о чем свидетельствуют данные рисунка 6:

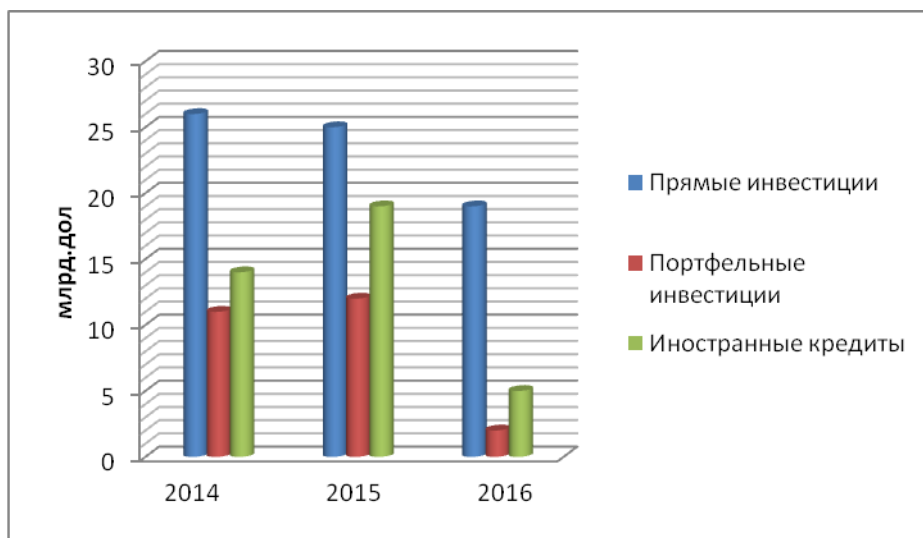

Рисунок 6. Структура иностранных инвестиций в экономику РФ в млрд дол [7]

Иностранные инвесторы считают, что вложения в российский рынок имеют свои преимущества, такие как ускорение темпов роста экономики, увеличение качества и низкая стоимость рабочей силы, макроэкономическая стабильность, а прежде всего объем российского рынка. Но одновременно с этим иностранных инвесторов настораживает проблема, связанная с прибыльностью и обеспеченностью возвращения инвестиций.

Существенное различие между объемами иностранных капиталов в разных отраслях определяется:

во-первых, платежеспособным спросом для внутреннего и внешнего рынка продукции; инвесторы также остерегаются государственного управления цен на их продукцию.

во-вторых, высокой стоимостью заемных средств на рынке и связанными с ними рисками и неясностями.

Развитие российской экономики и разработка законов инвестиционной деятельности является наилучшей оценкой для иностранных инвесторов и способствует увеличению инвесторов на рынке РФ. Но это может быть обусловлено устойчивостью течения российской экономики.

На данный момент инвесторы ждут более стабилизационной ситуации для получения наилучшей доходности и при этом рассчитывают сэкономить на своих вложениях [5, с.30].

Возможные выгоды от иностранных инвестиций: иностранный капитал имеет особую важность для продвижения в дальнейшем российской экономики. Это возможность получить доступ к инновациям, улучшению экспорта и импорта, появлению новых рабочих мест. Также это дает шанс России продвигать свои товары, технологии на внешний рынок.

За приток иностранных инвестиций во всем мире идет борьба, поэтому много усилий прилагается для создания условий инвесторам. Самым продуктивным и полезным для улучшения российской экономики будет формирование программ для привлечения инвесторов.

Главным плюсом является импортозамещение. Если стимулировать импортозамещение, на полную мощность заработают резервы национальной экономики, увеличится количество рабочих мест и вырастет ВВП России. Это станет для России выходом из кризисного состояния. Уменьшение суммы иностранных инвестиций может негативно сказаться на российском рынке, соответственно государство должно правильно распорядиться ситуацией. Одновременно не следует забывать, что отток инвестиций - это база для притока дополнительных вложений после кризиса.

В экономике, базирующейся на рыночных отношениях, государство проводит инвестиционную политику, управляет инвестиционными ресурсами и процессом их использования, регулирует процессы формирования и применения инвестиций двояким образом:

1) путем формирования, распределения по отраслям, регионам, программам и проектам государственных инвестиций, источником которых служат федеральный бюджет, бюджеты субъектов Федерации, внебюджетные государственные фонды, специальные государственные бюджеты развития [6, с.20];

2) посредством правового регулирования инвестиционной деятельности в целом, стимулирования инвестиционных процессов, создания благоприятного инвестиционного климата в стране, способствования привлечению иностранного капитала и задействованию внутренних инвестиционных источников.

Принято выделять и несколько проблем, которые влияют на привлечение иностранных инвестиций и капитала в национальное хозяйство РФ:

1. Проблемы законодательства в области инвестиций и налоговых сборов;
2. Достаточно высокие экономические риски в связи с нестабильной экономической ситуации России в мире;
3. Отсутствие наукоемких отраслей производства и зависимость от энергетических отраслей производства и т. д.

Нестабильная экономическая ситуация, которая складывается в последнее время в системе мирового хозяйства и РФ в частности, приводит к нежеланию иностранных инвесторов вкладывать капитал в отрасли экономики и производство РФ.

В целях активизации инвестиционных процессов государственным органам следует предоставлять объекты государственной собственности в аренду и концессию не только исходя из текущей доходности, но и ориентируясь на вложение инвестиций в эти объекты. Чрезвычайно важно вкладывать инвестиции в проекты, объекты, которые становятся точками, зонами последующего экономического роста благодаря возникновению цепной реакции вовлечения в производство предприятий разных отраслей как горизонтальной, так и вертикальной технологической интеграции [7, с.44].

Соответственно, есть смысл концентрировать скудные инвестиционные ресурсы на «точечных» проектах, обеспечивающих подъем производства

продукции, обладающей гарантированным платежеспособным спросом внутри страны и за ее рубежами.

На сегодняшний день не только отечественные, но и зарубежные экономисты считают Россию страной с непривлекательным инвестиционным климатом. Для того чтобы развить данную ситуацию и привлечь инвесторов в национальную экономику, необходимо:

1. Улучшать инвестиционный климат путем совершенствования законодательства и упрощения некоторых административных процедур.

2. Совершенствовать налоговое законодательство в области инвестиционной деятельности.

3. Более активно развивать и инвестировать в сферы технологий и инноваций, которые повысят не только статус страны в мировом рейтинге, но и снизят зависимость России от цен на сырье.

4. Необходимо стимулировать привлечение отечественных инвестиций и т. д. [10, с.12].

Помимо вышеназванных направлений, немаловажным будет являться противодействие и борьба с нелегальным оттоком капитала из страны.

С учетом сложившихся негативных тенденций в экономике РФ и введенных международных санкций против России становится очевидным то, что сформированная внешнеэкономическая политика является неэффективной и неустойчивой. Для улучшения экономической безопасности и развития национальной экономики РФ необходимо модернизировать национальное производство, а также развивать наукоемкие отрасли.

Список источников и литературы:

1. Ивасенко А.Г., Никонова Я.И. Иностранные инвестиции. – М., Кнорус. 2011.
2. Чиненов М.В. Инвестиции: Учеб. пособие. – М., Кнорус. 2011.
3. Колмыкова Т.С. Инвестиционный анализ. – М., ИНФРА-М. 2011.
4. Лахметкина Н.И. Инвестиционная стратегия предприятия: Учеб. пособие – 6-е изд., стер. – М., Кнорус. 2012.
5. Хазанович Э.С. Инвестиции: Учеб. пособие. – М., Кнорус. 2011.
6. Логинов Б.Б., Руднева А.О. Международные факторы производства в национальных экономиках. Монография – М., ИНФРА-М. 2014.
7. Шапкин А.С. Экономические и финансовые риски: оценка, управление, портфель инвестиций – М., Дашков и К. 2016.
8. Ример М.И. Экономическая оценка инвестиций: учебник. – 4-е изд., перераб. и доп. – СПб., Питер. 2011.
9. Янковский К. П. Инвестиции: Учебное пособие. — СПб., Питер. 2015.
10. Анисимов И.О. Подводное культурное наследие. Актуальные проблемы международно-правовой охраны // монография / Москва, 2015. (2-е издание, переработанное и дополненное).
11. Анисимов И.О. Соотношение понятий "подводное культурное наследие" и "всемирное культурное и природное наследие" // Право и политика. 2014. № 7. С. 996-1004.
12. Тимакова О.А. "Арабская весна" через призму социально-экономической нестабильности // Вестник молодых ученых-международников. 2017. № 1 (1). С. 73-84.

Синеок Михаил

Слушатель Дипломатической академии МИД России

da-smn@yandex.ru

Mikhail Sineok

Student of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign

Affairs of the Russian Federation

da-smn@yandex.ru

**ОЦЕНКА АНТИИРАНСКОГО САНКЦИОННОГО РЕЖИМА,
ЕГО ВЛИЯНИЯ НА ЭКОНОМИКУ ИРАНА И
ЭФФЕКТИВНОСТИ НАЛОЖЕННЫХ САНКЦИЙ**

**EVALUATION OF THE ANTI-IRAN SANCTIONS' REGIME,
ITS IMPACT ON THE IRANIAN ECONOMY AND
EFFECTIVENESS OF IMPOSED SANCTIONS**

Аннотация: В данной работе исследуются санкции, введенные против Ирана в связи с активизацией иранской ядерной программы, их влияние на экономику страны, их эффективность, а также меры государства по нивелированию санкционных последствий.

Ключевые слова: Иран, санкции, США, Совет Безопасности, SWIFT, ИЯП.

Annotation: This paper examines the impact of the sanctions imposed on Iran in connection with the activation of the Iranian nuclear program on the country's

economy, their effectiveness, as well as state measures to level the sanctions consequences.

Key words: Iran, sanctions, USA, Security Council, SWIFT, Iranian nuclear program.

С конца 1970-х гг. на Иран несколько раз были наложены экономические санкции со стороны различных стран и даже международных организаций. Так, США многократно вводили санкции, начиная с 1979 г. после Исламской революции и заканчивая началом 2017 г. В 2010 г. были введены санкции со стороны ЕС, а также Канады, Австралии, Южной Кореи и Японии. Даже Совет Безопасности ООН неоднократно принимал антииранские резолюции, в частности были приняты резолюции в 2006 г. и 2010 г.

Несмотря на обилие принятых ограничительных мер, самый значительный урон экономике страны нанесли санкции 2010 года. В этом году была принята новая резолюция Совета Безопасности ООН, новое решение Европейского Совета, а также были обновлены экстерриториальные санкции США. Кроме того, некоторые страны Европы, Ближнего и Дальнего Востока ввели свои односторонние санкции в отношении Ирана.

Причиной такой активизации санкционной политики является приход к власти нового, радикально настроенного президента, Махмуда Ахмадинежада. Его политика, направленная против сотрудничества и резкие заявления относительно ядерной мощи Ирана привели к окончательной потере доверия к стране и, соответственно, введению коллективных и односторонних ограничительных мер. В частности, Иран отказался вести переговоры по Иранской ядерной программе (ИЯП) с кем-либо, кроме МАГАТЭ, а также заявил о выходе Ирана на 20% уровень обогащения урана [1]. Подобные действия, а также не предоставление МАГАТЭ определенных данных по ядерной сфере создавали предпосылки для создания в Иране ядерного вооружения, что никак не могло быть

проигнорировано мировым сообществом. Итогом стал санкционный режим, который продлился 5 лет.

Первой ограничительной мерой стало принятие резолюции Совета Безопасности ООН №1929. Хотя эта резолюция была шестой по счету, но по факту она была лишь третьей резолюцией, накладывающей серьезные ограничения. Две предыдущие, резолюция СБ ООН №1737 и №1747, накладывали ограничения относительно ИЯП и военно-технического сотрудничества с Ираном соответственно.

Резолюция 2010 года не только подтвердила и продлила действие всех предыдущих ограничительных мер, но и призвала страны к соблюдению осторожности при ведении дел с иранскими банками. Кроме того, была подчеркнута взаимосвязь между нефтегазовой и ядерной сферой страны. Последний пункт позволил мерам ЕС и США, опирающимся на эту резолюцию, ввести ограничения на нефтегазовую отрасль Ирана [2].

Решения Совета Европейского Союза, которые, по сути, повторяли резолюции Совета Безопасности, представляли собой более жесткие меры ограничения. Так, помимо запрета на поставку оборудования и технологий, запрещалось предоставление финансовой помощи, выделение кредитов и грантов, а также запрещалась поддержка любой деятельности, вызывающей обеспокоенность МАГАТЭ, а не только связанной с ИЯП. Решение Совета ЕС 2010 г. не только сохраняло предыдущие ограничения, но также вводило новые санкции в энергетической, транспортной и финансовой сфере Ирана. В частности, накладывался запрет на продажу и перепродажу в Иран оборудования и технологий для наращивания нефтедобывающих мощностей, производства сжиженного газа, а также добычи нефти и газа. Европейским банкам запрещалось открывать свои представительства на территории ИРИ. Помимо этого, предоставлялось право ареста и изъятия запрещенных к перевозке товаров, т.е. связанных с запрещенной деятельностью [3].

Экстерриториальные санкции США, которые ранее применялись лишь к странам, инвестировавшим более 20 млн. долларов в течение года в ТЭК Ирана, были также обновлены в 2010 г. Был расширен список санкционных мер, а также дополнены условия наложения санкций. Так, санкции налагались на компанию, поставляющую в республику технологии и оборудование для НПЗ Ирана на сумму 1 млн долларов разово или 5 млн долларов суммарно за год, или осуществляющую экспорт нефтепродуктов в Иран на аналогичные суммы [4].

Описывая новую санкционную политику, необходимо принимать во внимание ее жесткость и диверсификацию путей давления на ИРИ. Поэтому при изучении последствий необходимо применять комплексный подход. В частности, необходимо оценить общие экономические показатели, характеризующие развитие экономики в целом, а также валютную ситуацию в стране, в частности курс иранского риала к доллару.

Помимо этого, стоит уделить внимание 4 сферам, на которые эти санкции были направлены:

- Нефтегазовая промышленность;
- Внешняя торговля и инвестиции;
- Энергетика;
- Банковская и финансовая сфера.

При изучении комплексного воздействия санкций на экономику Ирана, прежде всего, необходимо рассмотреть ВВП по ППС страны, а также его подушевой показатель. При изучении данных, взятых из базы данных Всемирного банка [5], можно заметить падение ВВП на 5,7% в 2012 г., что представляет собой значительное сокращение экономики страны, особенно учитывая, что она непрерывно росла в течение предыдущих 20 лет. Аналогично в этом году наблюдалось падение ВВП на душу населения, причем оно немного значительнее, чем падение темпов роста экономики (-

7%). Тем не менее после года спада в страну возвратился экономический рост, который активизировался после заключения СВПД.

Не менее важным макроэкономическим показателем является инфляция. Стоит отметить, что изначально темпы роста инфляции показывают довольно противоречивые данные. До 2008 г. инфляция росла, а затем упала, хотя после кризиса можно было ожидать роста потребительских цен. Тем не менее причиной подобных колебаний являются действия государства. До 2008 г. помимо стремительного роста цен на импортируемые товары в стране наблюдалась чрезмерная трата нефтяных сверхдоходов. Опомнившись в 2008 г., правительство Ирана приняло необходимые меры, в частности вело систему обильных субсидий для поддержания цен. В 2011 г. ожидаемо наблюдался взлет инфляции, который был вызван, прежде всего, реакцией внутреннего рынка на введение санкций и, соответственно, вступления в силу ограничений, а также сокращением государственных субсидий на пищевые продукты и топливо. В 2013 г. в стране был достигнут инфляционный пик в 40%, после чего правительство нового созыва начало предпринимать усилия по снижению инфляции, в частности продавать облигации и золотые монеты, что, по сути, являлось мерами по сокращению наличности в обороте, а значит, по сокращению ликвидности [6].

Помимо пика роста темпов инфляции, 2013 год был отмечен резким обесценением национальной валюты Ирана. Летом, с июня по август, стоимость иранского риала к доллару США возросла в два раза (с 12,3 до 24,8 тыс. риалов за доллар). Точных причин никто не называет, однако можно предположить, что влияющим фактором оказалась политика. 15 июня в Иране прошли президентские выборы, на которых новым президентом ИРИ был избран Хасан Рухани. А 3 августа он официально вступил в должность, сменив Махмуда Ахмадинежада. Возможно, подобный скачок был реакцией на результаты выборов. Такая резкая девальвация окажет значительное влияние

на дальнейшее развитие экономики страны, что будет заметно при сравнении динамики различных показателей в долларах и риалах.

Отмечая возможность удержания экономики Ирана на плаву, стоит уделить внимание валютным резервам страны. Хорошо заметно падение резервов на фоне мирового кризиса, что говорит о предпринятых государством мерах по стабилизации экономики. После санкций поток валюты в страну резко сократился, так же как и ее отток. В связи с прекращением крупных валютных поступлений Иран начал искать новые пути торгового сотрудничества, в частности были заключены бартерные сделки (программа «Нефть в обмен на товары»[7]).

Принятые в 2010 г. санкции были направлены не только на обуздание иранской ядерной программы, но также и на ограничение нефтегазовой и нефтехимической отрасли страны. Как было отмечено в резолюции СБ ООН, «... есть взаимосвязь между доходами Ирана от сферы энергетики и финансированием ядерной деятельности, ... химическое оборудование и материалы для нефтехимической промышленности имеют много общего с оборудованием и материалами, необходимыми для организации ядерного цикла» [2]. Учитывая, что все санкции 2010 г. вводили ограничения на эту сферу, не удивительно, что по нефтяному сектору страны был нанесен значительный удар. Тем не менее, несмотря на принятые санкции, производство газа в Иране неуклонно росло. Более того, негативные последствия санкций отразились на переработке и экспорте нефти. Так, в период с 2011 по 2015 гг. наблюдалось снижение как добычи, так и экспорта сырой нефти на 50 млн тонн. Однако, несмотря на усилия ЕС и США, нефтепереработка в Иране не только не сократилась, но и продолжила развиваться, причем пик увеличения мощностей пришелся на 2013 год. Этот факт, а также рост производства газа и нефтепереработки в условиях санкций свидетельствует о самодостаточности Ирана в этих отраслях.

Эта сфера имеет большое значение для страны, так как она служит важным источником доходов Ирана. Так, до кризиса нефтяная рента составляла 30% от ВВП, а перед введением санкций — 20%. Из-за 25% падения добычи нефти, доля нефтяной ренты в ВВП страны снизилась до 10%. Тем не менее при сравнении динамики изменения нефтяной ренты с ценами на нефть обнаруживается вполне очевидная корреляция между этими двумя показателями. Иными словами, нельзя расценивать санкции как единственный фактор, влияющий на нефтяные показатели ИРИ.

Также одной из причин снижения нефтяной ренты является уже упомянутое сокращение экспорта сырой нефти. Учитывая, что нефтяной экспорт составляет значительную долю от общего экспорта страны (96,8% в 2005 г. и 51,8% в 2015 г.), нельзя игнорировать этот показатель. Снижение доли нефтяного экспорта говорит об эффективности государственных программ по диверсификации экономики, которые начали применяться в рамках развития экономики под санкциями. Эти программы отражали обеспокоенность правительства высокой зависимостью экономики страны от нефтедоходов.

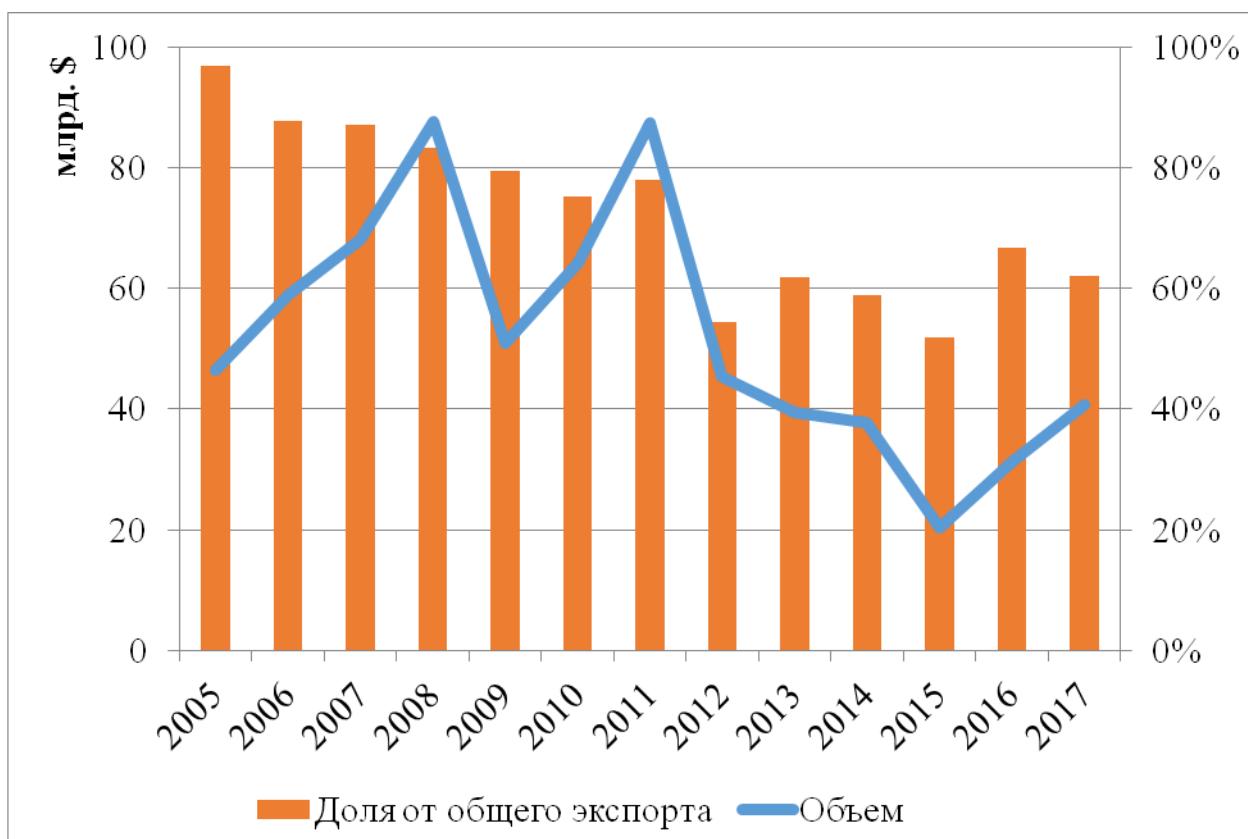

Рис. 1. Нефтяной экспорт

Источник: Составлено автором по материалам IMF Directions of Trade Statistics, ИЕА; 2018 г.[9], [8].

Однако падение нефтяного экспорта также означало падение совокупного экспорта страны, причем это падение наблюдалось после 2008 и после 2011 г. Причиной первого сокращения экспорта является плачевное состояние экономик стран партнеров Ирана, которые не имели возможности торговать в прежних объемах. Восстановление товарооборота затем было прервано санкциями, которые привели к резкому падению экспорта из Ирана, в основном, из-за отказа ЕС, основного торгового партнера ИРИ, вести торговые отношения с Ираном. Такая же ситуация наблюдалась в импорте страны. Отказ ЕС привел к потере крупнейшего рынка сбыта Ирана. Тем не менее страна смогла переориентироваться на другие рынки, в частности на первое место вышли ОАЭ, а за ними — Китай [9].

Аналогичное положение дел существовало на инвестиционном рынке. И хотя рост притока прямых иностранных инвестиций начался в 2008 г.,

до этого наблюдался спад, причиной которого являлось принятие закона «О поощрении и защите иностранных инвестиций» в 2002 г. Этот закон накладывал ограничения на ПИИ, что привело к снижению инвестирования. Тем не менее в 2008 г. этот закон был пересмотрен, что позволило удвоить приток иностранных инвестиций менее чем за 3 года [10]. Но санкции привели к сокращению притока иностранного капитала, который перед заключением СВПД вернулся к уровню 2008 г.

Одним из секторов, практически незатронутых санкционным режимом, является производство электроэнергии. Введение санкций было отмечено незначительным ростом доли нефти в качестве энергоресурса (в 2010 г. доля нефти в общем производстве энергии составляла меньше 20%, а в 2013 г. она выросла до 32,5%). Отдельно стоит отметить производство ядерной энергии. В 2010 г. был введен в строй первый энергоблок АЭС «Бушер». Несмотря на все санкции, производство неуклонно росло, однако после вступления нового президента в должность, объемы производимой ядерной энергии начали снижаться. Очевидно, что причиной является уступка со стороны нового правительства для заключения сделки и смягчения или устранения санкционного режима. Более того, при изучении данных можно наблюдать увеличивающийся разрыв между общей производимой ядерной энергией и производимой из нее электроэнергией. И хотя соотношение между показателями практически все время составляло 1 к 3, при наращивании мощностей увеличивался абсолютный разрыв этих показателей [8].

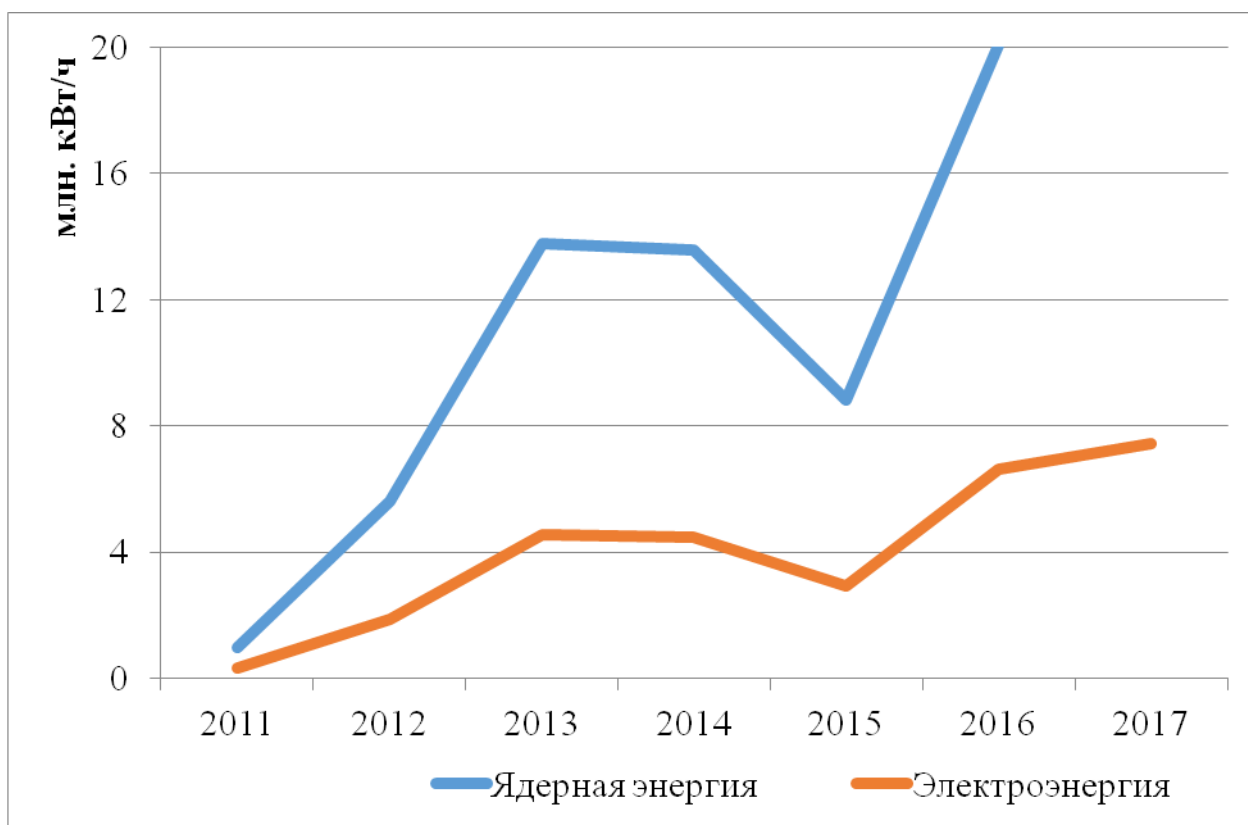

Рис. 2. Производство ядерной энергии и электроэнергии

Источник: Составлено автором по материалам Международного энергетического агентства; 2018 г. [8].

Однако самый значительный удар был нанесен по банковской сфере Ирана. Отключение страны от системы SWIFT практически отрезало ее от возможности совершать международные банковские переводы, и, соответственно, вести дела со многими странами. Несмотря на это, на межбанковском рынке Ирана наблюдался рост, особенно оживление после 2013 г., причем росло как количество операций, так и их средний объем. Но давление санкций все же ощущалось, так как после заключения «ядерной сделки» резко возросла доля государственных банков, а также появились кредитные организации, которые к 2017 г. проводили 4% всех операций на межбанковском рынке. Отдельно стоит отметить резкий рост объема операций в 2017 г. — он вырос на 85% по сравнению с предыдущим годом [11].

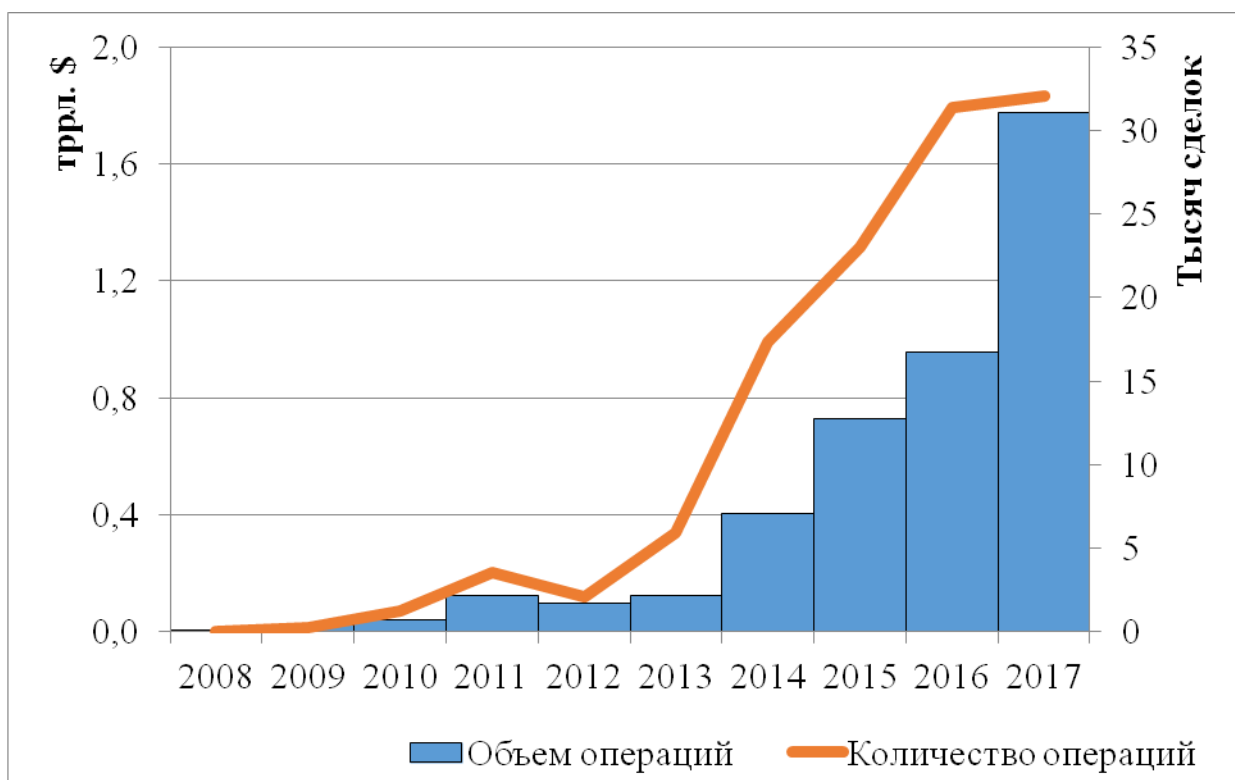

Рис. 3. Операции на межбанковском рынке

Источник: Составлено автором по материалам Центрального банка Ирана; 2018 г. [11].

Важнейшей проблемой для страны являлась заморозка иностранных авуаров. В 2011 г. стабильный рост активов за рубежом сменился незначительными колебаниями. Кроме того, после заключения СВПД и разморозки части активов заметно сокращение, что свидетельствует о выводе средств для их дальнейшего реинвестирования в национальную экономику или же в более надежные страны, которые не присоединятся к режиму санкций, например, РФ или КНР.

Помимо роста активов за рубежом, в стране наблюдалось снижение внешнего долга страны. Рост наблюдался лишь после 2008 года, что объясняется потребностью страны в дополнительных средствах для преодоления последствий кризиса. После наложения санкций Иран потерял возможность крупного заимствования, и в результате погашения старых задолженностей страна постепенно уменьшала свой внешний долг, который за 6 лет снизился практически в 4 раза.

Тем не менее внутренний долг в стране постоянно рос, как долг государства, так и частного сектора, причем долг частного сектора превышает госдолг как по величине, так и по скорости роста. Падение заложенности, отмечаемое международными агентствами, связано не с реальным снижением уровня задолженности, а со снижением ценности национальной валюты, и, соответственно, обесценением долгов. Однако в национальной валюте долг обоих секторов продолжал расти, и к 2017 г. совокупный внутренний долг превысил 350 млрд долл., причем долг частного сектора более чем в 4 раза превышал госдолг.

Но не все проблемы изучаются международными экономическими организациями и поддаются вычислениям. Например, 28 августа этого года президент Ирана Хасан Рухани отвечал на вопросы депутатов Меджлиса Исламского Совета [15]. В ходе этого мероприятия он назвал некоторые последствия санкций, в частности контрабанду товара, проблемы в банковской и валютной сферах страны.

Заметив, что указ о борьбе с контрабандой товара и валюты был издан Верховным Лидером Ирана в 2002 г., президент сказал, что соответствующий закон был принят лишь в 2013 году. Правительство выделило более 240 млрд долларов на формирование соответствующих органов и механизмов. В результате за 5 лет объем контрабанды товаров сократился в два раза — с 25 до 12,5 млрд долл.

С сожалением отозвавшись об отключении от системы SWIFT, Хасан Рухани заявил что, согласно заявлению ЦБ, в 2015 году объем операций с международной банковской системой составил порядка 70 млрд долларов (объем операций на межбанковском рынке составил 729 млрд долл.). Однако за это время в Меджлис Исламского Совета было внесено лишь 4 законопроекта относительно банковской сферы [13].

Тем не менее отключение от SWIFT привело к созданию в Иране собственных платежных систем. Стоит отметить, что идея создания и развития

электронные платежных систем является частью денежно-кредитной политики Центрального Банка Ирана с 2000 года. Можно выделить несколько подобных систем:

- RTGS (Real-Time Gross Settlement) — удобная расчетная система для переводов, позволяющая мгновенно обрабатывать заявки по переводу средств между банками в пределах Ирана в местной валюте.
- Shetab (Interbank Card Switch) — платежная клиринговая система для расчетов по банковским картам с помощью терминала-кардридера и банкоматов.
- SEPAM (System for Electronic Payment Messaging) — система электронных платежных сообщений, имеющая центральный процессор с возможностью обработки финансовых сообщений по стандартному формату SWIFT. Система создана таким образом, чтобы подключиться к системе SWIFT с использованием стандартного кодирования [14].

Еще одной проблемой является валютное регулирование. После резкой девальвации национальной валюты правительство начало предпринимать меры по ее сдерживанию. В частности, были приняты меры по унификации валютного курса (42 тыс. риалов за доллар) и созданы специальные механизмы, такие как НИМА [16]. Тем не менее, согласно новостным сводкам, в конце сентября этого года рыночный курс иранского риала составил 190 тыс. риалов за доллар [12], т.е. рыночный курс в 4,5 раз превышал официальный.

Наложённые на Иран санкции оказали не настолько большое влияние на экономику страны, как того ожидали страны Запада. Помимо того, что прямая задача санкций не была выполнена, а именно ядерная энергетика Ирана развивалась под гнетом санкций, экономика страны в целом не понесла значительных потерь. Однако санкции усугубили шаткое положение, которое создалось после кризиса. Кроме того, основные сферы, на которые накладывались ограничения, все-таки не смогли полностью избежать

санкционного давления, и в итоге было приостановлено развитие в некоторых областях. Сильнее всего пострадал нефтяной сектор и банковская сфера. В целом, принятые санкции нельзя считать эффективными, однако их разнонаправленность смогла ударить по разным секторам экономики, в результате чего новое правительство было вынуждено пойти на компромисс и заключить ядерную сделку, так как в долгосрочной перспективе экономическое положение страны могло ухудшиться.

Список источников и литературы:

1. РИА-Новости. URL: <https://ria.ru/world/20100209/208330052.html>
2. Резолюция Совета Безопасности ООН №1929. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/1929%20\(2010\)](https://undocs.org/ru/S/RES/1929%20(2010))
3. Решение Совета ЕС № 2010/413/CFSP. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32010D0413&qid=1540337427482&from=EN>
4. Кожанов Н.А. Экономические санкции против Ирана: цели, масштабы, возможные последствия введения. Москва: Институт Ближнего Востока, 2011. 268 с.
5. Источник: The World Bank, DataBank. URL: <http://databank.worldbank.org>
6. Lurer.com. URL: <https://lurer.com/?p=100991&l=ru>
7. РИА-Новости. URL: <https://ria.ru/economy/20170525/1495058932.html>
8. International Energy Agency. URL: <https://www.iea.org/statistics/>
9. International Monetary Fund, Direction of Trade Statistics (IMF DOTS).

URL: <http://data.imf.org/?sk=9D6028D4-F14A-464C-A2F2-59B2CD424B85>

10. ХимТранс. URL: <http://rusiranexpo.ru/иранские-фирмы-поставщики/>

11. Центральный Банк Ирана. URL: <https://www.cbi.ir/section/1378.aspx> (на персидском)

12. Вести Финансы. URL: <https://www.vestifinance.ru/articles/107954>

13. BBC. URL: <http://www.bbc.com/persian/iran-45327598> (на персидском)

14. Л.Е. Зернова, М. Фарзаниан. Россия и Иран: влияние санкций на банковскую систему страны/ Инновационная наука № 1-2/2015 с. 127-131. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-i-iran-vliyanie-sanktsiy-na-bankovskuyu-sistemu-strany>

15. Парламент Исламской Республики Иран

16. Единая система валютных операций

17. Анисимов И.О., Летунова П.П. Основы энергетической безопасности европейского союза. правовой анализ // Международный правовой курьер. 2017. № 3 (21). С. 20-28.

Галимзянова Альбина Каримовна

аспирант Дипломатической академии МИД России

Galaktika735@mail.ru

Albina Galimzyanova K.

PhD student of Diplomatic Academy of Russian Foreign Ministry,

Galaktika735@mail.ru

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КИТАЯ В
АФРИКАНСКИХ СТРАНАХ
CHINA ECONOMIC ACTIVITY IN AFRICAN COUNTRIES**

Аннотация. В статье рассматривается экономическая политика Китая на Африканском континенте. Дано описание особых свободных экономических зон Китая в Африке. Сделан акцент на механизме функционирования Форума сотрудничества Китай – Африка (ФКА).

Ключевые слова: Китай, Африка, Свободные экономические зоны (СЭЗ), Институт Конфуция, Форум сотрудничества Китай – Африка (ФКА)

Abstract. The article is about Chinese economic interests on the African continent. It is spoken in detail about Chinese Special Economic Zones in Africa. Much attention is given to the operating mechanisms of the Forum on China-Africa Cooperation (FOCAC).

Key words: China, Africa, Free economic zones (FEZ), Confucius Institute, The Forum on China-Africa Cooperation (FOCAC)

За последнее десятилетие Китай превратился в крупного инвестора Африки. Еще в 2009 году Китай обошел США по объемам торговли с африканским континентом. Глядя на то, как Китай получает экономические

выгоды, в Африку устремились и другие страны. Так, в скором времени объем торговли с Индией может превысить объемы торговли с Америкой. Не менее активно развивают свои внешнеторговые связи с Африкой Турция, Бразилия и Южная Корея.

Цель нашего исследования - экономическая политика Китая на Африканском континенте. Попробуем разобраться в значении сотрудничества Китая с Африкой для мировой политики и экономики.

История китайско-африканских взаимоотношений началась еще в 1959 году, когда Китай поддерживал ряд революционных режимов в Анголе во главе с симпатизировавшим маоизму лидером повстанческой организации УНИТА Жонашем Савимби, а также сотрудничал с Робертом Мугабе из Зимбабве. Китай оказывал поддержку Джулиусу Ньерере, оказывая помощь в подготовке партизан для повстанческих организаций. Сегодня же Африка превратилась в площадку для реализации экономических интересов Китая. Осуществляя крупные инфраструктурные проекты, Китай в первую очередь старается создать наиболее выгодные условия для реализации своих интересов.

Что касается экономических интересов Китая в Африке, то в первую очередь – это импорт нефти. Африка – второй по величине после Ближнего Востока источник импорта сырой нефти для Китая. Так, в 2014 году Китай импортировал из Африки около 1,3 млн баррелей в день или 23% от общего объема импорта¹. Основными поставщиками нефти являются Ангола, Конго и Южный Судан. Из Африки также импортируются медь, олово, бокситы и железные руды. Африка для Китая – это богатейший источник природных ресурсов. Китай является самым крупным потребителем меди в мире – объем его потребления составил 44% от общего объема потребления в мире¹. Китай экспортирует в Африку широкий спектр транспортного и коммуникационного оборудования, а также различную электронику.

Особый интерес представляет и такой важнейший ресурс, как почва. Китай скупает земли в Эфиопии под выращивание риса, которое, как известно, ведет к сильнейшему истощению почвенных ресурсов и несет за собой тяжелые экологические последствия. К тому же промышленное сельское хозяйство ориентировано в основном на экспорт в Китай, что влечет за собой повышение цен в самой Эфиопии, а также Нигерии и Анголе. Все это, естественно, вызывает большое недовольство местного населения. А в Либерии, Камеруне и Мозамбике местные жители недовольны вырубкой лесов. Так что не всем нравится китайская «экспансия» на африканском континенте.

В Африке созданы особые свободные экономические зоны Китая наподобие китайских специальных экономических зон. В этих зонах расположены десятки китайских предприятий как с китайской, так и с африканской рабочей силой.

Свободные экономические зоны Китая в Африке:

1. Чамбиши (Замбия) – сотрудничество в сфере добычи и переработки меди. На территории экономической зоны располагается 13 китайских предприятий, 95% инвестиций предоставляется китайской компанией China Nonferrous Metal Mining Group. Зона открыта в феврале 2007 года. Общая стоимость проекта – \$ 410 млн.

2. Лусака (Замбия) – специализируется на производстве одежды, техники, табака и электроники. Зона считается субзоной Чамбиши, открыта в 2009 году. На первом этапе строительства в зону было инвестировано около \$ 30 млн, в 2014 году также предоставлено \$ 29 млн ВВП Замбии – \$ 22,4 млрд. Таким образом, инвестиции Китая составят – около 2% ВВП страны.

3. Цзиньфэй (Маврикий) – производство текстиля, оборудования, высоких технологий, а также сотрудничество в сфере торговли, туризма и финансов. Первая фаза строительства экономической зоны началась в 2009 г., общая сумма финансирования – \$ 220 млн. Вторая фаза строительства должна

была завершиться в 2016 году, общая стоимость второй фазы – \$ 720 млн. Полное инвестирование проекта китайско-маврикийской СЭЗ проходит за счет китайских компаний. ВВП Маврикия составляет \$ 11,9 млрд, китайские инвестиции – около 7% от ВВП страны.

4. Ориентал (Эфиопия) – производство в сфере электрического машиностроения, строительных материалов, стали и металлургии. Общий объем финансирования – \$101 млн. Полное финансирование проекта китайско-эфиопской СЭЗ происходит за счет китайской компании Qiuyan Group.

5. Огун (Нигерия) – производство строительных материалов, керамики, скобяного товара, фурнитуры, пищевых продуктов, компьютеров и медицинских приборов. На строительство первого этапа СЭЗ предоставлено \$ 500 млн. Строительство первого этапа зоны началось в первой половине 2009 года.

6. Лекки (Нигерия) – производство в сфере транспортного оборудования, текстиля, домашних приборов, телекоммуникаций. Объем инвестиций в нигерийскую СЭЗ – \$ 264 млн в первые 2-3 года, около \$ 370 млн в общем. Доля финансирования китайских компаний в зону – 60%.

7. Суэц (Египет) – производство бензинного оборудования, электрических приборов, текстиля и автомобилей. Зона охватывает 60 тыс. квадратных метров, на проект было выделено около \$ 80 млн. Зона была основана в июле 2008 года с участием Tianjin TEDA Investment Holding Company и China-Africa Development Fund, по инициативе китайского правительства. На территории суэцкой СЭЗ располагаются около 30 китайских компаний, доля инвестиций Китая в зону – 80% ¹.

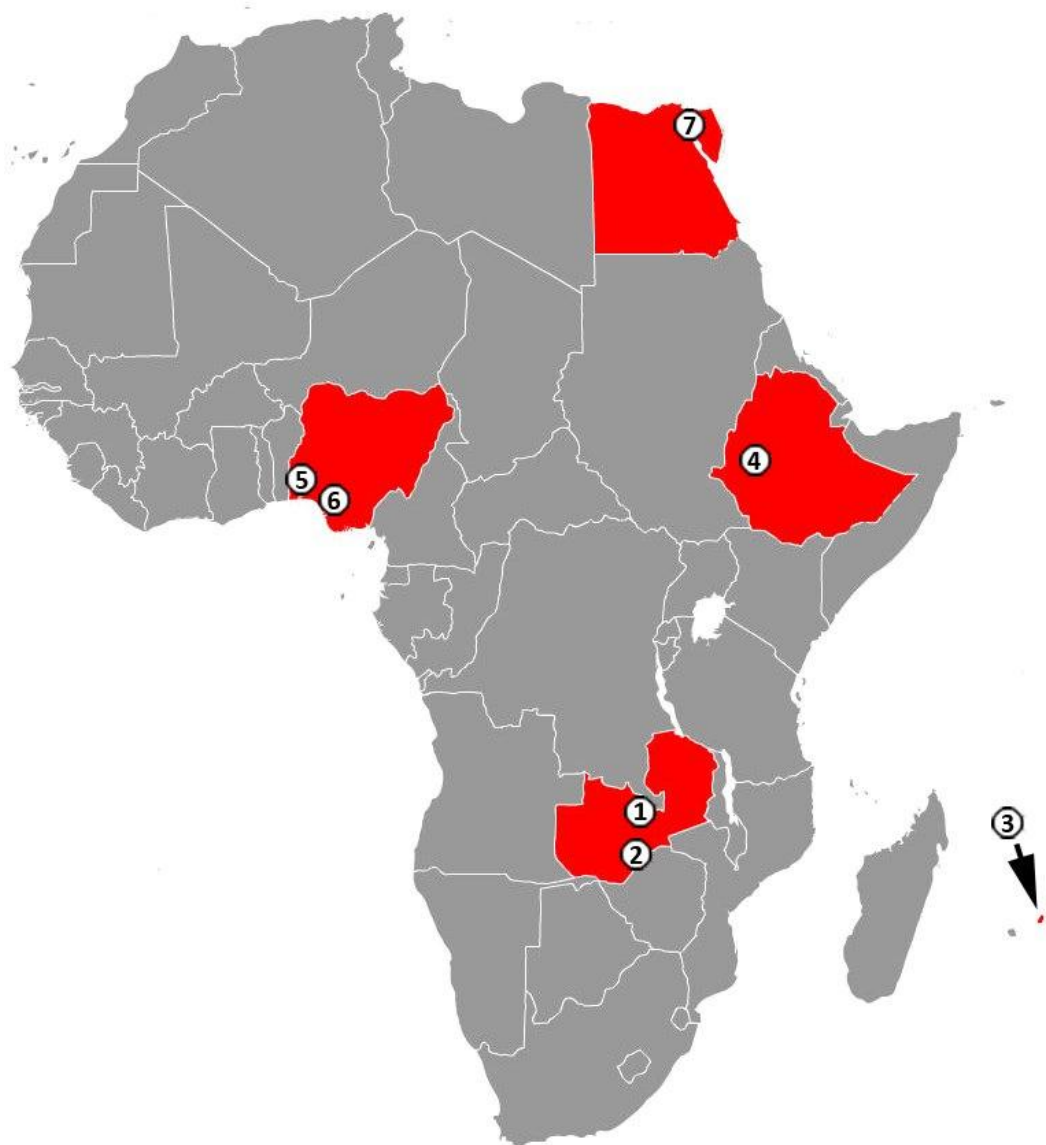

Рис. 1 Свободные экономические зоны Китая в Африке ¹.

Помимо экономических интересов Китай также распространяет свою культуру на континенте ¹. Количество Институтов Конфуция, открытых в Африке близится к 50. В основном все они располагаются в Восточной Африке. Масштабный проект по открытию зарубежных центров, где распространяют китайскую культуру и китайский язык, был запущен в 2004 году. Эти культурно-образовательные центры финансируются Государственной канцелярией по распространению китайского языка (Ханьбань), которая является структурным органом Министерства

просвещения КНР. Планируется, что к 2020 году количество Институтов Конфуция по всему миру достигнет 1000.

В качестве «мягкой силы» Китай использует еще один важный инструмент продвижения собственных интересов в Африке – это Форум сотрудничества Китай-Африка (ФКА)¹. Форум основан в 2000 году и является официальной площадкой взаимодействия Китая с государствами Африки. Самое первое заседание прошло в Пекине (Китай) в октябре 2000 года. Встреча проходила на уровне министров, всего же присутствовало свыше 80 представителей из 40 стран и организаций. По итогам встречи были приняты Пекинская декларация и Программа китайско-африканского сотрудничества по вопросам социального и экономического развития, что способствовало созданию стабильного партнерства на основе взаимной выгоды.

Второй форум прошел в декабре 2003 года в Аддис-Абебе (Эфиопия). По итогам встречи Китай подписал с 45 африканскими странами «План действий Аддис-Абебы», где были обозначены основные направления сотрудничества на 2004-2006 гг. Особое внимание было уделено вопросам обеспечения мира и стабильности в регионе. Китай взял на себя обязательство финансово поддерживать Совет мира и безопасности Африканского союза.

Третий форум состоялся в ноябре 2006 года в Пекине. По сравнению с предыдущими двумя, этот форум оказался более масштабным и привлек к себе внимание еще большего количества лидеров государств. Была принята совместная декларация, что ознаменовало начало новой эры стратегического партнерства, а именно: увеличить количество взаимных визитов, углубить торговое и культурное сотрудничество, а также координировать усилия по вопросам международного значения¹.

Четвертый форум прошел в ноябре 2009 года в Шарм-эш-Шейхе (Египет). Были подведены итоги десятилетней работы в рамках двустороннего китайско-африканского сотрудничества. Китай дал обещание о выделении льготных кредитов на сумму \$ 10 млрд долл., а также поддержать малый и

средний бизнес путем создания фонда с капиталом в 1 млрд долл. Помимо этого, была обещана нулевая пошлина для 95% товаров из бедных африканских стран.

Пятый форум прошел в июле 2012 года в Пекине. Тогда Китай обязался предоставить африканским странам кредиты на сумму \$ 20 миллиардов долларов – вдвое больше, чем на предыдущем заседании в 2009 году. Ху Цзиньтао привёл следующую статистику: «Китай построил в Африке свыше 100 школ, 30 больниц, 30 противомаларийных центров, 20 центров демонстрации сельскохозяйственных технологий»¹. По словам представителя Министерства коммерции, с китайской помощью построены 200 километров железных и 300 километров шоссейных дорог ¹.

И, наконец, шестой форум прошел в декабре 2015 года в Йоханнесбурге (ЮАР). Министр иностранных дел Китая Ван И отметил, что на протяжении почти шести лет Китай является крупнейшим торговым партнером Африки, а объем двусторонней торговли превышает \$ 200 млрд долл. США. Китай продолжает финансировать такие крупные проекты, как железная дорога Аддис-Абеба – Джибути и Момбаса – Найроби, которые должны быть завершены в 2016 и 2017 годах соответственно. Продолжается развитие сотрудничества в сферах, связанных с благосостоянием общества. Китай построил в африканских странах пять показательных центров сельскохозяйственных технологий и продолжает направлять в Африку своих специалистов в этой сфере. Китай направил 1771 медработника в 42 африканские страны, продолжая оказывать помощь бедным слоям населения Африки ¹.

Подводя итоги, отметим, что Китай занимается развитием сельского хозяйства в Африке, хотя не всегда это приносит пользу самому населению из-за агрессивного возделывания земель и высоких цен на продукцию. Развитие транспортной инфраструктуры, включая дороги, железнодорожные линии и авиацию, идет высокими темпами, китайцы оказывают помощь в подготовке

африканских специалистов. Полным ходом идет развитие культурных обменов между странами, продолжается борьба с бедностью, а также развитие медицины на континенте. Не прекращается и сотрудничество в области безопасности. В целом, сотрудничество идет на пользу африканским странам, учитывая, что китайцы реализуют свои инфраструктурные проекты по ценам более дешевым, чем их западные конкуренты.

Список источников и литературы :

1. Африканские аппетиты Пекина или почему Китай инвестировал в Африку почти в 20 раз больше, чем в Россию// <http://www.south-insight.com/A?language=ru> (Дата обращения: 10.09.2017)

2. Галимзянова А.К. Особенности «мягкой силы» Китая // В сборнике: Язык. Культура. Общество. Актуальные проблемы, методы исследования и проблемы преподавания Сборник статей. Под редакцией И.Е. Коптеловой. Дипломатическая академия МИД России. Москва, 2017. С. 87–94.

3. Народы Китая и стран Африки получают широкую пользу от прагматичного сотрудничества – глава МИД КНР// http://russian.news.cn/2015-12/04/c_134882627.htm (Дата обращения: 10.09.2017)

4. Хронология проведения Форума Китай-Африка//http://russian.cctv.com/program/news_ru/20091109/102365.shtml (Дата обращения 15.09.2017)

5. Что делает Китай в Африке //<http://www.menswork.ru/?q=node/90> (Дата обращения: 17.09.2017)

6. 中非合作论坛 (Чжун фэй хэ цзо лунь тань)// <http://www.focac.org/chn/> (Дата обращения: 15.09.2017)

К сведению авторов

Правила предоставления рукописей для публикации в научном электронном журнале «Вестник молодых ученых-международников»

В редакцию журнала предоставляется авторский оригинал статьи (на русском языке) в распечатанном виде (с датой и подписью автора) или в электронной форме по электронной почте, содержащей текст в формате «Word» (версия 1997–2003).

Весь текст набирается шрифтом Times New Roman Cyr, кеглем 14 pt, с полуторным междустрочным интервалом. Отступы в начале абзаца — 0,7 см, абзацы четко обозначены.

Поля (в см): слева и сверху — 2, справа и снизу — 1,5. Нумерация — «от центра» с первой страницы. Объем статьи — не более 15–16 тыс. знаков с пробелами (с учетом аннотаций, ключевых слов, примечаний, списков источников).

Структура текста:

1. **Сведения об авторе / авторах на русском и английском языках:** имя, отчество, фамилия, должность, место работы, ученое звание, ученая степень, домашний адрес (с индексом), контактные телефоны (раб., дом.), адрес электронной почты, — размещаются перед названием статьи в указанной выше последовательности (с выравниванием по правому краю).

2. **Название статьи на русском и английском языках**

3. **Аннотация статьи на русском и английском языках** (3–10 строк) об актуальности и новизне темы, главных содержательных аспектах, размещается после названия статьи (курсивом).

4. **Ключевые слова на русском и английском языках** по содержанию статьи (8–10 слов), которые размещаются после аннотации.

5. **Основной текст статьи**, желательна разбитый на подразделы (с подзаголовками).

6. **Список источников и литературы**

Сокращения типа т.е., т.к. и подобные набираются через неразрывный пробел.

В тексте используются кавычки «...», если встречаются внутренние и внешние кавычки, то внешними выступают «елочки», внутренними «лапки».

В тексте используется длинное тире (-), получаемое путем одновременного нажатия клавиш «Ctrl» + «Alt» + «-», а также дефис (-).

Таблицы, схемы, рисунки и формулы в тексте должны нумероваться; схемы и таблицы должны иметь заголовки, размещенные над схемой или полем таблицы, а каждый рисунок — подрисуночную подпись.

Список источников и литературы оформляется в соответствии с принятыми стандартами и выносится в конец статьи. Источники даются в

алфавитном порядке (русский, другие языки). Отсылки к списку в основном тексте даются в квадратных скобках [номер источника в списке, страница].

Примечания нумеруются арабскими цифрами (с использованием кнопки меню текстового редактора «надстрочный знак» — x2). При оформлении библиографических источников, примечаний и ссылок автоматические «сноски» текстового редактора не используются.

Подрисовочные подписи оформляются по схеме: название/номер файла иллюстрации — пояснения к ней. Номера файлов в списке должны соответствовать названиям/номерам предоставляемых фотоматериалов.

Иллюстративные материалы — в электронной форме (фотография автора обязательна, иллюстрации) — отдельными файлами в форматах TIFF/JPG разрешением не менее 300 dpi.

Не допускается предоставление иллюстраций, импортированных в «Word», а также их ксерокопий.

Ко всем изображениям автором предоставляются подрисовочные подписи (включаются в файл с авторским текстом).

Рецензия обязательна для всех авторов статей, кроме тех., кто входит Редакционного совета или Редакционной коллегии Журнала. Рекомендательное письмо научного руководителя — обязательно для публикации статей аспирантов и соискателей.

Авторы статей несут ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не всегда разделяет мнения авторов и не несет ответственности за недостоверность публикуемых данных.

Редакция журнала не несет никакой ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

Редакция вправе изъять уже опубликованную статью, если выяснится, что в процессе публикации статьи были нарушены чьи-либо права или общепринятые нормы научной этики.

О факте изъятия статьи редакция сообщает автору, который представил статью, рецензенту и организации, где работа выполнялась.

Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

Статьи и предоставленные тексты, другие материалы не возвращаются.

Статьи, оформленные без учета вышеизложенных Правил, к публикации не принимаются.

Правила составлены с учетом требований, изложенных в [приказе Министерства](#) образования и науки РФ от 25.07.2014 № 793.

The rules for submission of manuscripts for publication in the Academic periodic electronic journal “The Herald of the Young Scholars in International Studies”

In the journal is the author's original article (in Russian) in printed form (with date and signature of the author) and in electronic form containing the text in Word (version 1997-2003).

All the text is typed in Times New Roman Cyr, font 14 pt, with single line spacing. The indents at the beginning of the paragraph — 0.7 cm, paragraphs clearly marked. Field (in cm): left and top — 2, right and bottom is 1.5. Numbering — “from the heart” from the first page. The volume of the article — no more than 15-16 thousand characters with spaces (including abstracts, keywords, notes, list of sources).

The structure of the text:

Information about author / authors: name, patronymic, surname, position, affiliation, academic title, academic degree, address (including zip code), phone numbers (work, home), the email address is placed before the title in the above sequence (right-aligned).

The title of the article

The abstract (lines 3-10) on the relevance and novelty of the topic, the main substantive aspects, is placed after the article title (in italics).

Keywords on the content of the article (8-10 words), which are placed after the abstract.

The main text of the article, preferably split into sub-sections (with headings).

The initials in the text are drawn through a non-breaking space name (by pressing the keys “**Ctrl**” + “**Shift**” + “**space**”. Between the initials no spaces.

Reduction type i.e., as and the like are drawn through a non-breaking space.

In the text, use quotation marks “...”, if there are internal and external quotation marks, the external act “Christmas tree”, the internal “legs”.

The text uses a dash (-), obtained by simultaneously pressing the keys “**Ctrl**” + “**Alt**” + “-”, and the hyphen (-).

Tables, charts, figures, and formulas in the text should be numbered; diagrams and tables should have captions placed above the diagram or table field, and each picture is a caption.

List of references / sources used (if included in the list of electronic resources) shall be in accordance with accepted standards and shall be made at the end of the article. Sources are given in alphabetical order (Russian, other languages). Reference to the list in the main text are given in square brackets [the number of the source in the list, the page]

Notes are numbered with Arabic numerals (using the menu buttons text editor “Superscript a” — x2). In the design of bibliographic sources, notes and references automatic “footnotes” text editor is not used. “Footnote” is given in the interlinear

on the 1st page in case the instructions on the continuation of the article and/or the source of the publication.

Captions are under the scheme: name/file number of illustrations notes thereto (what/who is where; for images of book covers and their contents bibliographic description; etc.). The file numbers in the list must match the names/numbers of the provided photographs.

Materials in English — about the author/authors, title, abstract, keywords (in hard copy and in electronic form (second separate file on a email) containing the text in Word (version 1997-2003).

Illustrative materials in electronic form (photo by the author, illustrations) — separate files in TIFF/JPG with resolution not less than 300 dpi.

Not permitted to provide illustrations, imported into “Word” and also the copies thereof.

All images by the author include captions (included in file with the author).

Filled in the electronic form of the Contract of author's order (sent separately)

Recommendation letter of the supervisor — required for the publication of articles by graduate students and applicants.

The authors are responsible for the content of the articles and for the fact of their publication.

The editors do not always share the views of the authors and is not responsible for the inaccuracy of published data.

The editorial Board assumes no responsibility to the author and/or third parties and organizations for any possible damage caused by the publication.

The editors have the right to withdraw the published article, if it turns out that in the process of publishing the article were violated someone's rights or generally accepted norms of scientific ethics.

The fact of withdrawal, the editorial Board informs the author who submitted the article, the reviewer and the organization where the work was performed.

Articles and other materials will not be returned.

The articles prepared without taking into account the above Rules, it will not be accepted.

These arrangements meet the requirements set by the letter of Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of Russia 25.07.2014 № 793 ([link](#))